

"Назад уже не вернешься"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Эбби Глайнс

Назад уже не вернешься

© И. Русакова, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-“», 2015 Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Посвящается всем, кто не меньше меня любит историю Раша и Блэр. Спасибо за то, что уговорили написать о них третью книгу. Мне нравилось ее писать. От первого до последнего слова

Благодарности

Я благодарна своему мужу Кейту, который, пока я писала эту книгу (и все мои другие книги тоже), терпел беспорядок в доме, нехватку чистой одежды и перепады моего настроения.

Благодарна своим драгоценным детям, которые питались хот-догами, пиццей и кукурузными хлопьями, потому что я запиралась у себя в кабинете и писала эту книгу. Обещаю наготовить им много вкусной горячей еды.

Благодарна Отумн Халл и Наташе Томик за то, что прочли и осуществили обратную связь между этой книгой и предыдущим романом «Когда тебя настигнет судьба». Именно Наташа придумала выражение «Раш-краш», и поэтому, естественно, она одна из тех, кто помогал мне в создании этой книги. Спасибо, леди!

Спасибо Саре Хансен, которая придумала для книги чудесную обложку. Сара просто прелесть. Я люблю ее. А еще с ней всегда можно отлично провести время. Поверьте, я знаю!

Джейн Дистел – самый крутой агент в литературном мире. Я ее обожаю. Да, вот так просто. А еще огромное спасибо моему агенту по иностранным правам Лорен Абрамо, она проделывает невероятную работу, чтобы распространить мои книги по всему миру. Она – бриллиант чистой воды.

Стефани Т. Лотт. Я работала со многими редакторами, ее я люблю по-настоящему. Она потрясающая!

И конечно, самую большую помощь я получила от Господа Бога. Он дал мне силы и воображение для творчества. Возможность каждый день делать то, что я люблю, – это дар, которым способен наградить только Он.

Когда найдешь смысл жизни, держись за него. Никогда не отпускай. Даже если придется сжечь все мосты.

Раш Финли

Пролог

Если бы в тот момент я не был так заморожен Блэр, тем, как она освещала своей красотой все вокруг, я бы заметил, что он вошел в бар. Но я не заметил. Разговоры вдруг стихли, и все посмотрели в сторону двери у меня за спиной. Взглянув на Блэр, которая разговаривала с Вудсом и не обратила внимания на произошедшие в комнате перемены, я сначала закрыл ее собой, а уже потом повернулся, чтобы выяснить, чем вызван всеобщий интерес.

Глаза, которые на меня смотрели, были такими же серебристыми, как те, которые я каждый день видел в зеркале. Мы уже довольно давно не виделись; обычно встречались чаще, но появилась Блэр, и все в моей жизни кардинально изменилось. Чтобы пообщаться с отцом, надо было сначала вычислить его местопребывание, а у меня не было на это ни времени, ни сил.

Похоже, в этот раз он сам решил меня разыскать.

- Это твой отец, - тихо сказала Блэр.

Она успела выйти у меня из-за спины и теперь встала рядом и взяла меня за руку.

- Ага, это он.

Блэр

Без сценического грима и черной кожаной одежды он был копией Раша, только постаревшей. Раш крепко сжал мою руку и быстро пошел к выходу из бара, я еле за ним поспевала. Его отец шествовал впереди. Я не смогла понять, рад его видеть Раш или нет. Они не сказали друг другу ни слова. Раш только кивнул в сторону двери - вот и все общение; он явно не хотел, чтобы наше знакомство произошло прилюдно.

Дин Финли, самый известный в мире барабанщик, несколько раз останавливался, чтобы расписаться на разных предметах, которые ему подсовывали посетители бара. И это были не только женщины. Один парень шагнул вперед и попросил поставить автограф на салфетке. Раш хотел быстрее вывести отца на улицу, и угрожающий блеск в его глазах заставил остальных отступить. Посетители притихли и просто наблюдали за тем, как барабанщик «Слэкер демон» идет к выходу.

К вечеру бриз стал холодным. Я сразу поежилась, и Раш остановился и обнял меня за плечи.

- Надо ехать домой. Я не позволю, чтобы она торчала на улице, - сказал он, обращаясь к отцу. - Слишком холодно.

Только тогда Дин остановился, обернулся и медленно меня оглядел; я отчетливо почувствовала момент, когда он заметил мой живот.

- Дин, это Блэр Винн - моя невеста. Блэр, это Дин Финли - мой отец, - сдавленным голосом представил Раш.

Судя по тону, ему не хотелось нас знакомить.

- А мне никто не говорил, что я скоро буду дедушкой, - растягивая слова, сказал Дин.

На его лице не отражалось никаких эмоций, поэтому я не могла понять, что он чувствует.

- Я был занят, - только и ответил Раш.

Странно. Он что, стесняется отца? Меня начало подташнивать, и я попыталась отодвинуться от Раши.

Но он лишь крепче обнял меня за плечи, я чувствовала, что все его внимание сосредоточено на мне. Он повернулся к отцу спиной и, наклонившись так, чтобы смотреть мне прямо в глаза, спросил:

- Что-то не так?

Говорить с Рашием на эту тему сейчас я не хотела. Дин Финли внимательно глядел на нас обоих, поэтому я отрицательно помотала головой, но мое тело все еще было напряжено. Ничего не могла с этим поделать. Меня беспокоило, что Раш ничего не рассказал отцу.

- Пойду посажу ее в машину. Увидимся дома, - бросил Раш через плечо, а сам все время не спускал с меня глаз.

Я отвела взгляд и пожалела, что так среагировала на ситуацию. Получалось, что я устроила сцену. Дин мог подумать, будто я какая-нибудь плаксивая принцесса.

Я собралась возразить, но Раш обнял меня за талию и повел к «рейнджроверу». Раш злился. Ему не нравилось, когда я расстраивалась, и над этим нам следовало поработать. Я еще буду расстраиваться. Он не сможет это контролировать.

Раш открыл пассажирскую дверь, поднял меня и усадил, будто мне было пять лет. Он, когда думал, что я расстроена, всегда обращался со мной как с ребенком. И над этим нам тоже надо было поработать.

Раш даже еще не закрыл дверь со своей стороны, а уже бросил на меня взгляд:

- Что-то не так. Я должен знать - что, тогда смогу все исправить.

Вздохнув, я откинулась на спинку. И с этим я могла бы справиться, даже если и была немного обидчивой.

- Почему ты не сказал отцу о ребенке?

Раш потянулся ко мне и накрыл мою руку ладонью:

- И в этом все дело? Ты расстроилась из-за того, что я не рассказал Дину?

Я кивнула, уставившись на наши руки у меня на колене.

- У меня не было времени, чтобы разыскать его. И я знал: когда расскажу ему, он сразу появится, потому что захочет с тобой познакомиться. Просто я не был готов делиться этим с кем-то. Особенно с ним.

Я сглупила. В последнее время все слишком остро воспринимала. Я подняла голову и встретила его встревоженный взгляд.

- Хорошо. Я это понимаю.

Раш наклонился ко мне и нежно поцеловал в губы.

- Мне жаль, что я расстроил тебя, - шепнул он и еще раз поцеловал в уголок губ, а потом откинулся на своем сиденье.

Вот в такие моменты я переставала соображать и превращалась во влюбленную дурочку.

- Ну вот, Дин приехал. Давай, пока матери еще не сообщили о его приезде, узнаем, что его сюда привело. Я не хочу тебя ни с кем делить. Не хочу, чтобы вокруг болтались мои чертовы родственнички.

Раш, не выпуская моей руки, включил передачу и выехал на дорогу. Я положила голову на подголовник и повернулась, чтобы видеть его. Легкая небритость делала Раша старше. Так он казался необузданным. И еще очень сексуальным. Я бы не хотела, чтобы он брился чаще. И на ощупь мне тоже так больше нравилось. Сережки он вынул и больше уже почти никогда не надевал.

- А почему он приехал, как считаешь? - спросила я.

Раш мельком взглянул на меня:

- Вообще-то, я надеялся, чтобы познакомиться с тобой. Только не думаю, что до этого вечера Дин знал о тебе. Он вроде удивился, когда я тебя представил. Так что, скорее всего, он здесь из-за Нэн.

Нэн. Сестра Раша не приезжала в Розмари-Бич с тех пор, как выписалась из больницы. Раша, казалось, это не волновало, но он любил сестру, и мне не хотелось думать, будто именно из-за меня они не видятся. Теперь, когда Нэн узнала, кто ее настоящий отец и что я ни с кем ее не разлучала, я надеялась, что мы сможем, хотя бы ради Раша, стать друзьями. Однако непохоже, что такое когда-нибудь случится.

- Полагаешь, Нэн поехала повидаться с Киро? - спросила я.

- Не знаю, - пожал плечами Раш. - Она очень изменилась после аварии.

«Ровер» остановился напротив большого дома на берегу океана. Этот дом отец купил Рашу, когда тот был еще ребенком.

Раш сжал мою руку:

- Я люблю тебя, Блэр. Я чертовски горд, что ты станешь матерью моего сына. Я хочу, чтобы все знали об этом. Никогда не сомневайся в моих чувствах.

Мои глаза наполнились слезами, я кивнула и поцеловала его руку:

- Я стала слишком эмоциональной. Тебе лучше не обращать внимания, когда я такая.

- Я не могу не обращать на тебя внимания, - покачал головой Раш. - Я хочу тебя оберегать.

Пассажирская дверь открылась, я резко обернулась и увидела, что рядом с машиной стоит Дин Финли.

- Выпусти женщину из машины, сынок, - с усмешкой произнес он. - Пора мне познакомиться с мамой моего внука.

Дин протянул мне руку, я подала ему свою, а сама не знала, что делать дальше. Длинные пальцы обхватили мою ладонь, и Дин помог мне выбраться. Раш тут же возник рядом и притянул меня к себе. Дин ухмыльнулся и покачал головой:

- Вот это да!

- Идем в дом, - сказал Раш.

Раш

Дин прошел к дивану, уселся и вытащил из кармана сигареты. Вот дерьмо! Он был совсем не тем человеком, с которым мне хотелось общаться в данный момент.

- Не кури здесь, ну и рядом с Блэр тоже. Это плохо для ребенка.

Дин вскинул бровь:

- Черт, парень, да я поклясться могу, что твоя мать курила, пока тебя носила.

Я не сомневался в том, что так и было, и даже круче. В любом случае я не собирался позволять, чтобы мой ребенок сталкивался со всем этим дерьмом.

- Это не значит, что курево полезно для здоровья. Блэр не мама.

Когда я произнес ее имя, Блэр как раз вошла в комнату с двумя бутылками пива. Я не просил ее об этом. Мне не нравилось смотреть, как она кому-то прислуживает. Но она все равно принесла. Я встретил Блэр на полпути к дивану и взял у нее бутылки.

- Это необязательно, - сказал я и поцеловал ее в висок.

- Я знаю, но у нас гость. Мне хочется, чтобы он чувствовал себя уютно.

У Блэр была такая сладкая улыбка, что трудно было не забыть о присутствии отца. Мне хотелось подхватить ее на руки и унести в спальню.

- Передай-ка мне пиво, парень, и хватит уже быть таким властным. Дьявол, ты того и гляди удушишь свою девочку. Не понимаю, что, черт возьми, на тебя нашло?

С губ Блэр сорвался тихий смешок, и я решил, что если уж он сумел ее рассмешить, то я как-нибудь смогу не обращать внимания на его слова.

- Держи, - сказал я и протянул Дину пиво. - А теперь к делу. Ты зачем приехал?

- Что? Отец не может приехать к сыну, когда ему захочется?

- Это Розмари-Бич. Ты сюда никогда не приезжал.

Дин пожал плечами и сделал глоток, а потом положил руку на спинку дивана и закинул ноги на кофейный столик.

- Твоя сестра - сумасшедшая сучка. Дьявол, она реально свихнулась. Нам нужна помощь.

Дело было в Нэн. Так я и думал. Я сел в кресло напротив отца и протянул руку Блэр. Мне не хотелось, чтобы она стояла как чужая. Блэр подошла ко мне, и я усадил ее себе на колени.

- И что наделала Нэн? - спросил я, а сам боялся услышать ответ.

Дин глотнул еще пива и провел рукой по взлохмаченным волосам.

- Вопрос в том, что? она не наделала. Чертова девчонка - реальная скандалистка. Никакого продыха от нее. Две недели назад мы закончили тур и вернулись в Эл-Эй [1] немного расслабиться. Тут появляется она, и начинается сущий ад. Никому не отдохнуть. Киро не знает, что с ней делать. Повторяю, нам нужна помощь.

Я знал, что Нэн не любительница делиться своими планами, но чтобы она по-тихому поехала в Лос-Анджелес искать Киро? Нэн знала, что мой отец и Киро делят в Беверли-Хиллз один особняк на двоих. Сколько я себя помнил, они всегда жили там между гастрольными турами. Киро был женат пару раз и на эти отрезки своей жизни съезжал, но после каждого развода возвращался. Этот дом даже известен был как особняк «Слэкер демон». Никогда никто не мог сказать, кто именно из группы живет там в данный конкретный момент.

- Она остановилась в вашем доме? - спросил я отца.

Дин удивленно поднял брови:

- Я что, по-твоему, похож на идиота? Черт, нет, она там не живет. Просто заявляется, когда в голову взбредет. Требуется чего-то, и прочее дерьмо. Киро уже утомился ее успокаивать, пытается с ней хоть как-то наладить отношения, но она плевать хотела. Ничего не слушает и... В общем, узнала, что у него есть еще одна дочь, и никак не может переварить.

Нэн, понятное дело, не знала о том, что у Киро есть еще и сын, но, с другой стороны, Мэйс пока никак не всплывал.

- Наверное, она сильно расстроилась, - с искренним состраданием в голосе сказала Блэр.

Даже не понимаю, как у нее получалось испытывать сочувствие к Нэн.

- Тебе надо поехать к ней, - продолжила она. - Посмотри, вдруг получится помочь ей и Киро.

Я хотел сказать что-то против, но Дин успел меня перебить:

- Она мне уже нравится. И вот именно это ты и должен сделать. Твоя комната стоит пустая, и, знаешь, там вполне комфортно. Возьми с собой Блэр, так у меня заодно появится шанс с ней познакомиться. И, для справки, если не поедешь, все может закончиться тем, что Киро ее прикончит.

Блэр сжала мое плечо:

- Думаю, нам следует поехать. Ты нужен Нэн.

Я откинул голову и посмотрел на Блэр. Она меня очень удивила.

- Почему тебя волнует, что нужно Нэн? - спросил я.

- Потому что ты ее любишь, - просто ответила Блэр.

- Вот это миротворец. Ладно, хватит о Нэн. Я хочу знать, когда родится малыш и когда будет свадьба, - весело сказал Дин; о Нэн он говорил совсем другим тоном.

Блэр посмотрела на моего отца и улыбнулась:

- Я на двадцатой неделе беременности. Малыш родится не раньше середины апреля. А про свадьбу - мы планировали пожениться через две недели, но я не хочу вешать этот груз на Раша. Я бы отложила свадьбу, чтобы он сначала разобрался со своими семейными делами. Мы еще не рассылали приглашения и вообще пока никак не готовились. Так что изменить дату не проблема.

- Нет. Я хочу, чтобы ты взяла мою фамилию, и не собираюсь это откладывать...

У меня были еще аргументы, но Блэр приложила палец к моим губам:

- Тсс. Не надо спорить. Я не смогу радоваться на свадьбе, если буду знать, что у тебя в семье есть нерешенные проблемы. Давай, как и планировали, отметим с друзьями День благодарения, а потом поедем в Эл-Эй и все уладим с Нэн. Как только ты все решишь, сразу спокойно займешься приготовлениями к нашей свадьбе.

Я не желал ждать. Мне было невыносимо думать, что Блэр носит нашего первенца, а фамилия у нее все еще Винн. Мне было необходимо, чтобы она носила мою фамилию. Весь мир должен был знать, что я люблю ее и хочу, чтобы она стала матерью моего ребенка. Но в ее блестящих глазах было столько решимости, что я понял: этот спор мне не выиграть.

вернуться

1

Эл-Эй - Лос-Анджелес.

- Я просто стремлюсь, чтобы ты была счастлива, - выдержав паузу, сказал я.

Блэр поцеловала меня в кончик носа:

- Знаю. И это одна из тысяч причин, почему я тебя люблю.

- Если вы поедете в Эл-Эй разбираться с твоей сестрицей после Дня благодарения, то и я подожду. Сто лет не отмечал праздники с тобой, - объявил отец.

Я не знал, как к этому отнестись.

- Мы будем рады, что вы останетесь с нами, мистер Финли, - вежливо сказала Блэр и так улыбнулась, как будто действительно была этому рада.

Черт! Мне предстояло с этим смириться.

- Зови меня Дин, милая. Мы ведь теперь семья.

После этих слов у Блэр сделалось такое довольное лицо, что даже я улыбнулся. В конце концов, День благодарения в компании с отцом обещал получиться не таким уж и плохим. Если он мог вызвать улыбку Блэр, то я готов был пойти на это.

Блэр

Разговор о Дне благодарения напомнил мне о маме. Это был мой первый праздник без нее. Чем яснее я это осознавала, тем тяжелее становилось на душе. Я заставила себя улыбнуться, извинилась и убежала наверх. Рашу в любом случае надо было побыть наедине с отцом.

Раздевшись, я встала под душ и перестала сдерживать слезы. Стояла под струями теплой воды и рыдала. В прошлом году я приготовила праздничный ужин и накрыла в столовой. Мы были вдвоем, ни друзей, ни родственников. В ту ночь я тоже плакала, потому что в глубине души понимала: это мой последний День благодарения с мамой. Воспоминания о годах, когда Валери и папа были с нами, были горько-сладкими. Я до боли тосковала о том, что мы с мамой потеряли, и мне казалось: ничего не может быть больнее, но теперь я поняла, что была неправа.

Да, встречать праздники без мамы будет очень тяжело. Она любила Рождество и День благодарения. Мы всегда начинали украшать дом к Рождеству в День благодарения. Потом мы садились и смотрели «Светлое Рождество», доедая индейку и запеканку из сладкого картофеля. Такая у нас была традиция. Даже после того, как Валери и папа оставили нас.

В этом году все будет по-другому. Осознание того, что Раш рядом и у меня появится новая семья, облегчало боль.

Дверь открылась, я быстро обернулась и увидела Раша. Он нахмурился, внимательно посмотрел на меня, снял рубашку и бросил ее на мраморный пол. Потом расстегнул джинсы, стянул их вместе с боксерами и встал под душ.

- Почему ты плачешь? - спросил Раш и взял мое лицо в ладони.

Я знала, что слезы смыла вода, но глаза все равно были красными. Я тряхнула головой и улыбнулась, так как не хотела, чтобы он волновался из-за моих переживаний.

- Я слышал, как ты плачешь, когда открыл дверь в спальню. Блэр, я должен знать почему.

Я вздохнула и положила голову ему на грудь, а он обнял меня за талию. Я много потеряла, но Господь сжалился и подарил мне Раша. Нельзя было забывать о том, как мне на самом деле повезло.

- Это будет мой первый День благодарения без мамы, вот и стало немного больно, - призналась я.

Раш крепче обнял меня и прошептал:

- Мне жаль, малышка.

- Мне тоже. Как было бы хорошо, если бы ты мог познакомиться с ней сейчас, когда стал старше. Жаль, что она не может увидеть, каким ты вырос.

- Я бы тоже этого хотел. Уверен, твоя мама была такой же идеальной, как ты.

Я улыбнулась в ответ. Мне хотелось возразить, что я далеко не так совершенна, как мама. Мама была уникальной, такие, как она, редко появляются на свет.

- Если тебе тяжело оттого, что мой отец будет с нами на День благодарения, я попрошу его

уехать. Хочу, чтобы этот праздник стал для тебя хорошим воспоминанием. Только скажи - и я все для тебя сделаю.

Слезы снова полились по моим щекам. Дурацкие гормоны, из-за них я в последнее время стала похожа на протекающий кран.

- Ты рядом, и мне уже легче. Просто разговор о празднике так на меня подействовал. Мама любила День благодарения. В прошлом году я знала, что мы в последний раз отмечаем его вместе. Я делала все, что могла, чтобы этот день стал для нее особенным. И для меня. Я понимала: мне останется лишь воспоминание.

Раш молча обнимал меня и круговыми движениями поглаживал мою спину. Так мы стояли какое-то время, а вода стекала по нашим телам. Наконец он отклонился, чтобы можно было заглянуть мне в глаза.

- Можно, я тебя помою?

Я кивнула, хотя не понимала, что он имеет в виду.

Раш взял мочалку, подержал ее под водой, а потом налил на нее гель для душа. И начал намыливать мою спину и плечи, затем руки и тщательно их тер, как будто я была ребенком. Я просто стояла и смотрела, как Раш моет меня. Удивительно, это не было сексуально, наоборот, мило и невинно, мы еще никогда ничем подобным не занимались. Раш не продлевал момента, когда мыл меня между ног, только один раз поцеловал в живот, когда опускаясь на колени, чтобы помыть мои ступни.

Закончив намыливать меня, Раш стал ладонями смывать пену с моего тела. Каждое его прикосновение было исполнено благоговения, он словно совершал некий акт поклонения. Помыв тело, он перешел к волосам. Раш массировал мне голову. Я закрыла глаза и от блаженства почувствовала слабость в коленях. Раш быстро смыл шампунь, нанес бальзам (этой процедуре он уделил не меньше внимания) и только потом ополоснул окончательно.

От такой заботы я совсем размякла, даже шевелиться не хотелось. Раш выключил воду и потянулся за двумя большими полотенцами. Одним он обернул мне голову, а вторым укутал. После этого Раш поднял меня на руки, отнес в комнату и уложил на постель.

- Просто отдыхай, я скоро приду, - шепнул он и поцеловал меня в лоб.

Раш пошел обратно в ванную, вид его голого зада был настолько соблазнительным, что я решила не спать и обязательно его дождаться. Может, это и не было целью Раша, но его прикосновения возбудили меня. Я старалась не заснуть, но веки мои стали тяжелыми, и я все-таки задремала.

* * *

Я свернулась калачиком и придвинулась ближе к теплу. Оно пахло солнцем и океаном. Я довольно вздохнула и потерлась о него щекой. Тепло усмехнулось.

Открыв глаза, я поняла, что прижимаюсь лицом к обнаженной груди Раша. Я улыбнулась и поцеловала тепло, а потом посмотрела выше. На его губах играла самодовольная улыбка, и я хихикнула.

- Ты как маленький котенок, который только что открыл глазки, - сказал Раш.

Голос у него был низкий и хрипловатый, наверное, он тоже недавно проснулся.

- Ты такой приятный на ощупь, что я даже во сне хочу о тебя потереться.

- Я рад, что я такой приятный. - Раш подмигнул мне. - А то еще твоя сладкая попка начнет тереться о кого-нибудь другого. Мне ведь придется его убить.

Я любила этого мужчину.

- Извини, что вчера я так быстро уснула.

Раш покачал головой:

- Не извиняйся. Очень рад, что помог тебе расслабиться. Мне не нравится, когда ты грустишь.

Я любила этого мужчину - так сильно, как только можно представить.

Я вытянулась, обняла Раша за шею и прильнула к нему всем телом. Почувствовав, как его возбужденный член прикоснулся к моему бедру, я в предвкушении сжала ноги. Я нуждалась в нем в это утро. После нежных моментов прошедшего вечера я хотела отдаться ему вся.

- Займись со мной любовью, - прошептала я, уткнувшись ему в шею.

- С удовольствием, - тоже шепотом ответил Раш, и его рука скользнула мне между бедер.

Он поднял мою ногу и положил ее себе на бедро. Теперь я была широко открыта, и это ощущение возбуждало. Пальцы Раша пробежали по моему бедру и легко, словно поддразнивая, прикоснулись к моей распухшей от желания вульве. Я захныкала, надеясь, что это его поторопит, но он не собирался поддаваться. Казалось, мой скулеж только замедлил его действия. Он проводил жесткими подушечками пальцев от моих коленей вверх, а потом опять вниз.

Я была уверена: его игра рассчитана на то, что я начну истекать от желания.

- Раш, пожалуйста.

- Что - пожалуйста, сладкая Блэр? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я уже сказала ему, чего хочу. Видимо, он хотел услышать больше. Раш и его откровенные грубые разговоры во время секса всегда меня возбуждали.

- Трогай меня.

- Я тебя трогаю, - ответил он.

- Выше, - умоляла я.

Раш хотел, чтобы я произнесла грязные слова, но я тоже собиралась с ним поиграть. Он провел пальцем по внутренней стороне бедра, я схватила его за плечи и задрожала. Он был так близко.

- Сюда? - спросил он.

Я пододвинулась так, что его палец скользнул еще ближе. Раш начал убирать руку, но

остановился.

- Черт, - простонал он, и его палец медленно соскользнул в меня. - Такая влажная. Не могу тебя дразнить, когда ты такая, - прошептал он.

Он надавил подушечкой пальца на клитор, и я вскрикнула. Каждое его движение сводило меня с ума. Я жаждала большего.

- Моя сладкая девочка уже готова для меня, - сказал Раш.

Он завел два пальца во влагалище и нажал на точку джи. Я громко закричала от удовольствия, и Раш, услышав мой крик, уже больше не мог себя сдерживать. Он схватил меня за талию и перевернул на себя, а потом начал медленно вводить в меня головку члена.

- Проклятье, как она у тебя так сжимается? - рычал он.

Раш стискивал мои бедра и раскачивал меня так, что в конце концов я полностью впустила его в себя. Это было то, чего я хотела. Я хотела, чтобы он наполнил меня собой.

Раш

Блэр не согласилась с моим предложением весь день провести в нашей спальне нагишом. Она настаивала, что мы должны одеться и навестить Дина. Я сказал, что Дин поймет мое желание побыть наедине с невестой, но Блэр не согласилась. Это лишний раз доказывало, как мало она знала о жизни, которую вел мой отец - рок-звезда.

Я оставил ее сушить волосы после душа, а сам пошел вниз, чтобы приготовить завтрак. На вечеринке Блэр почти ничего не ела, а когда мы приехали домой, сразу пошла спать.

В кухне я застал Дина. Он доставал из холодильника продукты и раскладывал их на столе. С минуту я наблюдал за ним и пытался понять, что он там делает. Он достал молоко, потом замер и посмотрел в мою сторону:

- Доброе утро. Не думал, что вы сегодня выйдете из спальни. Уж больно резво ты вчера помчался к ней наверх. Вот, собирался побаловать вас завтраком.

Я присел на столешницу и скрестил руки на груди:

- Вообще-то, я пытался уговорить ее остаться со мной наверху, но она настояла, что мы должны спуститься к тебе.

- Каков отец, таков и сын, - усмехнулся Дин.

- Я не такой, как ты. Женщина, которая от меня забеременела, - любовь моей жизни. Я женюсь на ней и до конца своих дней буду делать все, чтобы она была счастлива.

Дин закрыл холодильник и внимательно посмотрел на меня. Точно могу сказать: он не ожидал услышать от меня подобных слов. Когда мы в последний раз вместе проводили время, я каждую ночь менял девиц.

- И что в ней особенного? У тебя было много девчонок. Почему - она?

Если бы не искренность его любопытства, я бы точно разозлился. Но Дин знал меня таким, каким я был до Блэр.

- Когда она в первый раз вошла в мой дом, я сразу положил на нее глаз. Этот этап прошел легко. Но потом я начал ее узнавать. Блэр не похожа ни на одну девушку из тех, с кем я встречался раньше. Она была такой стойкой, когда должна была бы сломаться. Судьба жестоко с ней обошлась, но она боролась. Не собиралась ни сдаваться, ни отступить. Это меня восхищало. А потом я попробовал ее вкус и пропал. Блэр – все, что мне нужно в этой жизни.

Губы Дина медленно растянулись в улыбке, он кивнул:

- Что ж, тогда ладно. Я так думаю, ты знаешь о жизни больше, чем твой старик, потому что ни одна женщина не вызывала у меня таких чувств. Рад, что с тобой это случилось. Это редкость, парень, так что держи крепче, непусти. Потеряешь – не вернешь.

Я и не собирался ничего упускать.

- Где здесь миски? – спросил Дин, оглядывая кухню. – Я собираюсь приготовить для мамы моего внука омлет.

У меня сжалось сердце.

- Вторая полка слева от плиты.

- А ты займись беконом. Ей нужен протеин, – добавил отец и поставил миску на стол.

Я не собирался с ним спорить. Я всегда следил за тем, чтобы Блэр хорошо завтракала.

- Еще она захочет вафли, – сказал я. – У меня на этот случай есть вафельница.

- Рад слышать, что ты о ней заботишься, – кивнул Дин.

Несколько минут мы готовили молча. Я думал спросить о Нэн и Киро, но в то же время мне не хотелось, чтобы это было первым, что услышит Блэр, спустившись в кухню. Ей полезно было завтракать в хорошем настроении, а разговоры о Нэн всегда были неприятны.

- Я думаю, ты в курсе, что Грант встречался с Нэн, – сказал Дин, взбивая яйца.

Я застыл на месте. Что? Может, я ослышался?

- Я предупреждал его, что она такая же сумасшедшая, как ее мать, и ему надо бежать от нее – чем дальше, тем лучше. Я знаю, она твоя сестра и ты ее любишь, но эта девчонка любому существованию отравит. Такому парню, как Грант, этого не надо. Он всегда был хорошим мальчиком. Она его прожует и выплюнет.

Я буквально онемел от такой новости. Грант и Нэн... Как, черт возьми, такое могло случиться?! Если кто-то и знал, какая на самом деле Нэн, так это Грант. Он вырос, наблюдая за тем, как паршиво с ней обращается мать, видел, что отец не признает ее.

- Грант приехал, чтобы поговорить с ней, а она сбежала с парнем, с которым познакомилась в клубе прямо у него перед носом. Теперь, думаю, между ними все кончено. Грант все про нее понял. Надеюсь.

Я положил тесто для вафель, которое все это время держал в руках. Мне казалось, что отец несет полную чушь.

- Грант был... с Нэн?

По моему голосу Дин понял, что я не могу в это поверить, и повернулся ко мне:

- Да. Судя по твоей физиономии, ты об этом не знал. Они встречались какое-то время. Бедный парень реально на нее запал. Но она копия матери. Ему повезло, что теперь все кончено.

- Как такое могло случиться?

- Вот и я думаю - как? - покачал головой Дин.

Я не мог говорить с ним об этом и вышел из кухни на заднюю веранду. Там я достал свой мобильник и набрал номер Гранта. У нас с ним никогда не было друг от друга секретов. И все-таки он встречался с моей сестрой и ни слова мне об этом не сказал.

- Привет, братишка, - бодро ответил на звонок Грант.

- Я знаю о Нэн, - начал я без всяких вступлений.

Грант тихо вздохнул:

- Я надеялся, что сам смогу тебе рассказать. Я хотел. Просто... она была против, а затем случилась эта авария. А потом... потом все закончилось. Она ясно дала понять, что не станет заводить со мной серьезные отношения. Я не могу мириться с тем, что она трахается с кем захочет. У меня с ней был не трах по звонку. Я бы никогда не смог так с Нэн. Ты знаешь. Она мне действительно нравилась. Может быть, даже слишком.

Я опустил в кресло и тупо уставился на океан:

- Почему ты мне не рассказал?

- Я хотел. Но она умоляла не делать этого. Раш, я любил ее. Я хотел, чтобы у нас все получилось. Я сделал, как она просила, но чувствовал себя дерьмово из-за того, что врал тебе.

Грант влюбился в Нэн? Ну и дела.

- Дин говорит, что ты ее бросил.

- Она меня бросила. Я не умею играть в ее игры.

Я любил сестру, но и Гранта я тоже любил. Она разбила ему сердце. Нэн ему не подходила. Отец был прав: Гранту нужна девушка, которая будет любить его. Я не был уверен в том, что Нэн способна на такие чувства. Мне стало легче оттого, что между ними все кончено, но вовсе не потому, что я не хотел, чтобы они были вместе, а потому, что Нэн могла поступить с ним так же, как моя мать поступала с мужчинами, которые ее любили. Грант заслуживал лучшего.

- Нэн никого не сделает счастливым, пока сама не найдет способ быть счастливой. Сейчас в ней скопилось столько обид, что она будет унижать любого, кто попытается с ней сблизиться. Не позволяй ей сделать такое с тобой.

Грант помолчал с минуту.

- Она не всегда была сухой. Какая-то часть меня влюбилась в нее. Так было, пока она не напомнила мне о том, как трудно ее любить.

- Я люблю сестру. Но ты заслуживаешь большего. У Нэн расшатана психика. С ней слишком

много проблем.

- Спасибо тебе. Я думал, у нас этот разговор пойдет совсем по-другому. Не представлял, что ты станешь за меня волноваться.

- Ты мой брат, и для тебя я хочу только лучшего. Чтобы у тебя было то же, что и у меня.

Грант коротко рассмеялся, будто не верил, что подобное возможно.

- Такое на блюдечке не подносят.

Блэр

Я вошла в кухню и увидела, что Дин Финли жарит бекон, а сам насвистывает один из хитов «Слэкер демон». Мне едва удалось сдержать улыбку. Он повернулся, и мы встретились взглядом. Я не ожидала, что у него, знаменитой рок-звезды, будет такое выражение лица. Он напомнил мне отца.

- Доброе утро, солнышко. Вот, готовлю для тебя и моего внука завтрак. У меня был помощник, но, боюсь, я сообщил Рашу кое-что, о чем он не знал, и немного выбил его из колеи. Он вышел на веранду позвонить. Скоро вернется, - сказал Дин, подцепляя вилкой кусочки бекона и выкладывая их на покрытую бумажным полотенцем тарелку.

Я посмотрела ему за спину в окно и увидела Раша, который очень серьезно разговаривал с кем-то по телефону.

- О чем вы ему рассказали? - спросила я, а сама подумала, что, возможно, мне следует проверить, как он там.

- Грант и Нэн встречались какое-то время. В последний раз Нэн все испортила, и они расстались. Раш об этом не знал.

У меня даже челюсть отвисла. Грант и Нэн? Не может быть.

- Я тоже обалдел. Не думал, что парень настолько глуп. Теперь он на собственной шкуре испытал: не все то золото, что блестит.

Я снова посмотрела на Раша. Он поднялся и убрал телефон в карман. Мне стало интересно, с кем он говорил: с Нэн или с Грантом.

- Почему бы тебе не сесть за стол? А я за тобой поухаживаю. Ты хочешь апельсиновый сок или молоко? Или и сок, и молоко? Малышу полезно то и другое.

Я переключила свое внимание на Дина. Он стоял рядом с тарелкой, на которой был омлет с беконом и вафли. Неужели все это для меня?

- Ух ты! Выглядит просто роскошно, - сказала я.

- Так и есть. Я приготовил убойный завтрак. А теперь садись и позволь мне тебя покормить.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не разулыбаться как идиотка, и села за стол. Раш открыл дверь и вернулся в кухню, как раз когда его отец ставил передо мной тарелку.

- Можешь не волноваться за свою маленькую невесту. Я о ней позабочусь.

Раш ухмыльнулся отцу и подошел ко мне, наклонился и поцеловал в макушку:

- Чудесно выглядишь.

- Ты в порядке? - спросила я, не в силах скрыть беспокойство.

Мне надо было знать, не расстроился ли он из-за Гранта и Нэн.

- Да, все отлично. Я думаю, Грант поумнел и теперь все будет хорошо.

Я нахмурилась. Грант поумнел? Как это понимать?

- Поговорим об этом позже. Ешь.

Раш подмигнул мне и пошел за своей тарелкой.

Дин поставил передо мной стакан с апельсиновым соком и стакан с молоком, а потом сел слева от меня. Он держал обеими руками большую чашку дымящегося кофе, но это было все.

- Вы что, не будете есть? - спросила я.

- Нет, - отрицательно покачал головой Дин. - Свой завтрак я пью.

Раш сел напротив. На его тарелке возвышалась целая гора - вся стряпня Дина. Наверное, сильно проголодался.

- Извини, что не помог тебе закончить, и спасибо за завтрак, - поблагодарил он отца.

- Я с удовольствием. Давно уже тебе не готовил, - отозвался Дин.

Мне нравилось наблюдать за Рашем и его отцом. На посторонний взгляд, у них были хорошие отношения. Я собиралась стать частью этой семьи, и если с матерью и сестрой Раша у меня практически не было шансов, то его отец, кажется, меня принял.

- Теперь, когда я узнала, что вы превосходно стряпаете, хочу предложить вам поучаствовать в готовке праздничного ужина, - сказала я Дину.

- Буду только рад, - улынулся он. - И праздники с семьей я тоже давненько не отмечал. Здорово будет поспрашивать с вами.

От довольной улыбки Раша у меня стало тепло на душе.

- Сегодня поеду за продуктами и докуплю все, чего не хватает.

- Я поеду с тобой, - заявил Раш.

- Нет, ты останешься здесь, со своим отцом. Вы можете поиграть в гольф или еще чем-нибудь заняться. Я сама в состоянии все купить. И потом, думаю, Бети наверняка захочет составить мне компанию. Она на завтра готовит кукурузную запеканку и тыквенный пирог.

- К черту долбаный гольф, - сказал Дин. - Но провести день вместе я очень даже не против. Можем поехать в Дестин, посмотрим последний фильм с Бондом. Давно хотел его посмотреть. Даже могу угостить тебя ланчем.

По лицу Раша я видела, что он не в восторге, но понимала: это только потому, что он не хочет уезжать так далеко от меня. Я потянулась к любимому и сжала его руку:

- Вам будет весело. Сходите в кино, пообедаете, а у меня будет время поболтать с Бети.

Раш кивнул, но я знала, что он сделал это через силу.

Я съела кусочек омлета и улыбнулась Дину:

- Все так вкусно. Спасибо.

Дин просиял в ответ. Я была рада, что он с нами, это значило, что праздники не пройдут совсем без родителей.

* * *

- Прошу тебя, Блэр, умоляю, ну пожалуйста. - Бети подпрыгивала передо мной на носочках, молитвенно сложив ладони. Я чуть не рассмеялась.

- Ты же здесь выросла. Разве ты до сих пор ни разу не встречала Дина? - спросила я, вытаскивая из багажника пакет с продуктами.

- Я из бедной семьи. Ты же знаешь! Я работаю на богатых, я с ними не общаюсь. Ну же, я знаю, что увижу его завтра. Но я хочу познакомиться с ним сегодня, пока рядом нет Джейса, чтобы он не видел, как я бьюсь в экстазе.

Я подавилась смешком:

- Он слишком старый, чтобы ты из-за него билась в экстазе. Дикость какая!

- Шутишь?! Последней подружке Дина был двадцать один год. Такие, как он, не стареют, девочки от них балдеют всегда.

Я так не считала. Дину было почти пятьдесят. Зачем ему встречаться с девушкой, которая младше его сына? Это отвратительно.

- Ты хочешь бросить Джейса ради того, чтобы стать зарубкой на столбике его кровати? - в шутку спросила я и пошла к парадной двери.

- Конечно нет. Я просто хочу... - Бети схватила пакет и взбежала за мной по ступенькам. - Я просто хочу с ним познакомиться. Увидеть его глаза, подышать с ним одним воздухом.

В этот раз я расхохоталась. Просто не смогла сдержаться, так Бети меня насмешила.

- Он обычный человек. А еще он отец Раша, и я сомневаюсь, что Рашу понравится, если ты явишься в этот дом, как какая-нибудь чокнутая фанатка. Так что к ужину в День благодарения тебе следует взять себя в руки. Это не место, чтобы ты билась в экстазе перед моим будущим свекром.

- С ума сойти можно. Ты хоть это понимаешь? Просто сойти с ума! Долбаный Дин Финли станет твоим свекром. Все женщины в мире хотят, чтобы он их трахнул. А ты будешь его родственницей.

Я передернула плечами и открыла входную дверь. Иногда Бети слишком много, и это был как

раз тот случай.

- Давай выложим продукты и обсудим завтрашнее меню. А потом я расскажу тебе о том, что поеду с Рашем и его отцом в Лос-Анджелес. Нэн устроила Киро сладкую жизнь.

Бети вбежала в дом следом за мной:

- Ты уезжаешь? В этот уик-энд? Ты не можешь меня бросить! Даже ради Дина! Не уезжай!

Ну, хоть от мысли трахнуть Дина мне удалось ее отвлечь. Я поставила свой пакет на стол и повернулась лицом к подруге:

- Рашу надо туда поехать, а это значит, что я поеду с ним. И потом, я думаю, он не поедет, если я не буду сопровождать его. Отец попросил его помочь уладить проблемы с Нэн.

Бети надула губы и уселась на барный табурет напротив:

- Хреново. Не хочу, чтобы ты уезжала.

Признаюсь, чем дольше я об этом думала, тем меньше хотелось ехать в Лос-Анджелес. Но я бы не позволила Рашу ехать без меня, потому что с ума бы сошла от тоски по нему. Ну и еще это была хорошая возможность лучше узнать его отца. Мы с Рашем собирались создать семью, и я хотела, чтобы его отец стал ее частью. От моего папы не было вестей с того дня, как он приходил ко мне, чтобы сказать, что не он отец Нэн. Он только один раз позвонил, через неделю после того, как уехал. Сказал, что отправляется во Флорида-Кис, собирается там подыскать лодку и жить на ней. Он хотел побыть в одиночестве. И еще сказал, что любит меня.

Я старалась не думать много о папе. От этих мыслей мне становилось грустно. Я должна была сказать ему, что хочу, чтобы он остался в моей жизни, но не сказала. Я отпустила его. И теперь мне было жаль, что его не будет со мной в праздники. Я нашла свой дом, а он свой потерял.

- Ты слышала хоть слово из того, что я сказала? - вернул меня в реальность голос Бети.

Я посмотрела на нее.

- Извини. Подумала о своем папе, - призналась я, а потом взяла банку с зеленой фасолью и убрала ее на полку.

- О-о. Думаешь пригласить его?

Для приглашений было уже слишком поздно. Я не была уверена, что Рашу будет комфортно, если я приглашу отца. Мы вообще мало о нем говорили. Я тряхнула головой, повернулась и взяла коробку с сахарной пудрой.

- Нет. Просто подумала о нем. Стало интересно, чем он сейчас занимается.

Раш

Отец, напевая, готовил в кухне индейку. Я стоял в стороне и наблюдал, как Блэр замешивает что-то в миске и радостно улыбается. Отец все пытался уговорить ее петь вместе с ним, а она только смеялась и отрицательно качала головой. Ей предстоял нелегкий вечер, и я был счастлив видеть ее улыбку.

Всю неделю я пытался решить, рассказывать Блэр о том, что я пригласил Эйба, или нет? Когда приземлился самолет, он прислал мне сообщение, так что должен был появиться уже через час. А я так и не разобрался, было ли это хорошей идеей – сделать для Блэр такой сюрприз. Мы собирались праздновать наш первый День благодарения, и я хотел, чтобы он стал для нее особенным. Но я знал еще и то, что для Блэр это будет первый День благодарения без мамы. Но если бы у меня был шанс сделать так, чтобы этот день навсегда остался в ее памяти как светлый праздник, я бы на все пошел.

- Эй, парень, прячешься у нас за спиной, потому что боишься испачкать руки? – Отец глянул на меня через плечо и подмигнул.

Блэр обернулась с ложкой в руке. Она улыбалась. На ней был фартук в розовый горошек с оборками. Она была восхитительна.

Я подошел к Блэр и притянул ее к себе, чтобы поцеловать.

- Мы здесь готовим. Нет времени на эти штучки, – усмехнувшись, заметил Дин.

Блэр отстранилась и крепко сжала губы. Искорки в ее глазах подсказывали мне, что она изо всех сил старается не рассмеяться. Я любил, когда она была такая. Тем более в такой день. В который раз Блэр оказалась крепче большинства моих знакомых парней. Она не переставала поражать меня своей силой.

- Я могу чем-нибудь помочь? – спросил я и наклонился, чтобы еще раз поцеловать ее в уголок губ.

- Да, ты можешь помочь, – сердито отозвался Дин. – Помоги достать из духовки эту чертову жирную индейку, чтобы я не уронил ее и не обжег руки.

Блэр отступила от меня.

- Помоги отцу, – сказала она.

Она явно веселилась, а это все, что мне было надо. Если Дин мог ее развеселить, значит он еще годился на что-то хорошее.

В дверь коротко постучали, и дом наполнил голос Бети.

- Я пришла!

- Как раз вовремя, – крикнула в ответ Блэр.

Бети вошла в кухню, за ней следовал нагруженный пакетами с едой Джейс. Я не представлял, зачем нам столько продуктов.

- Куда положить? – спросил, отдуваясь, Джейс.

- Вот сюда, на столешницу. – Блэр показала на единственное свободное место в кухне.

Джейс избавился от своей ноши, вздохнул облегченно и посмотрел на меня:

- Мне нужен глоток пива, и я хочу посмотреть футбол.

Я достал из холодильника две бутылки, одну протянул Джейсу:

- Идем, не будем тут мешать.

Джейс взглянул на Бети, которая стояла как вкопанная и глазела на Дина, потом тряхнул головой и снова посмотрел на меня:

- Да, давай уйдем отсюда, пока Бети не превратилась в реальную фанатку твоего отца.

- Рад тебя видеть, Джейс, - окликнул его Дин, когда мы выходили из кухни.

- Взаимно, Дин. Пожалуйста, пригляди за моей девочкой. У нее от вида знаменитостей крышу сносит, - отозвался Джейс.

Я прошел через гостиную, Джейс плелся следом. По пути он бросил тоскливый взгляд на «плазму» с диагональю сто три дюйма. Я знал, что он хочет посмотреть игру, но мне надо было с кем-то поговорить о Гранте.

Мы вышли на крыльцо. Я сел в шезлонг и указал на соседний Джейсу:

- Садись. Мы еще посмотрим игру, но сначала хочу тебя кое о чем спросить.

Джейс сел рядом и глотнул пива:

- Чего-то у тебя подозрительно серьезный вид.

- Ты знал о Гранте и Нэн? - глядя на него, поинтересовался я. Джейс не умел врать. У него округлились глаза, и я все понял. - А ты не думал, что для меня это важно?

Джейс поставил бутылку на пол и бессильно застонал:

- Черт! Я чувствовал, что ты разозлишься, вот и не хотел, чтобы ты узнал об этом от меня. И ты тогда расстался с Блэр, а потом старался ее вернуть. Еще ее беременность. Грант даже не подозревал, что я в курсе. Он думал, это для всех секрет. Просто мы все были наблюдательнее тебя. Ты видел только Блэр. А мы кое-что замечали...

Джейс был прав. Я боролся за свое будущее. Мне надо было вернуть Блэр, а затем я старался защитить ее и ребенка. У меня не было времени на что-то или на кого-то другого. Возможно, даже хорошо, что я ничего о них не знал.

- Ты прав. Даже лучше, что я оставался в неведении. Мне надо было сосредоточиться на Блэр, все остальное тогда не имело значения.

Джейс покачал головой:

- Ну, закончилось-то все не очень хорошо. Нэн оставляет после себя одни разрушения. Грант сначала реально страдал, но сейчас ему лучше. Думаю, он собирается вернуться на какое-то время в Розмари-Бич. Хочет дистанцироваться от нее.

Моя младшая сестра умела создавать проблемы. Я устал вытаскивать ее из всяких передряг, да и Гранту вряд ли мог как-то помочь. Он должен был понимать, чем ему грозит связь с Нэн. Моя сестричка не терпела обязательств.

У меня в кармане завибрировал телефон, я достал его и увидел сообщение от Эйба. Он приехал. Я мысленно попросил Бога о том, чтобы мое решение пригласить его оказалось верным. Мне очень хотелось, чтобы этот День благодарения стал для Блэр особенным. Она уже

достаточно настрадалась.

Блэр

Раш вернулся в дом, и вид у него был очень озабоченный. Он, даже не взглянув на меня, прошел через кухню. Я бросила замешивать тесто для печенья, вытерла руки о фартук и пошла за ним. Что-то явно случилось.

Я быстро прошла по коридору в холл. Раш открывал парадную дверь. Собрался уходить? Ведь никто не стучал. Я заглянула через плечо Раша в открытую дверь и увидела папу. Он стоял на пороге с небольшим чемоданом в одной руке и с бумажным пакетом в другой. Папа заметно похудел и отпустил бороду. Это был уже не тот лохотный и безупречно одетый мужчина, что раньше. Теперь он стал похож на капитана дальнего плавания. Он был здесь. Мой папочка приехал.

Слезы навернулись на глаза, я пошла ему навстречу. В последний раз мы вместе встречали праздники, когда мне было пятнадцать лет. Но в этом году он приехал, чтобы быть со мной. Раш взглянул на меня, и я поняла, почему он был так встревожен еще минуту назад. Он боялся расстроить меня, хотел сделать мне сюрприз, но не был уверен, что правильно поступил, пригласив моего отца.

Я смотрела на папу. Ложь и предательство, которые раньше разделяли нас, теперь не имели никакого значения. Он тоже страдал. Он страдал до сих пор. Возможно, он это заслужил. Но возможно, он уже был достаточно наказан. В тот момент я знала одно: передо мной стоит папа. Мой папа, который пел со мной рождественские гимны, с которым мы вместе начинали индейку на День благодарения, который никогда не забывал, что карамельный пирог я люблю больше, чем тыквенный, и который часами в выходные на День благодарения украшал наш дом рождественскими гирляндами. Я помнила только хорошее.

- Папа, - произнесла я сдавленным от слез голосом.

Раш отступил в сторону, чтобы отец мог войти в дом.

Я бросилась ему в объятия и вдохнула его запах, который всегда дарил мне ощущение семьи, надежности и любви.

- Привет, Блэр-медвежонок, - приглушенно от нахлынувших чувств отозвался папа. - С Днем благодарения.

- С Днем благодарения, - сказала я, уткнувшись лицом в его кожаную куртку.

- Я волновался, что ты останешься без своего карамельного пирога, поэтому, когда Раш позвонил, решил, что будет лучше принять его приглашение и убедиться в том, что у моей девочки есть ее любимый пирог.

Я поперхнулась слезами и рассмеялась:

- Мне уже так давно его никто не готовил.

- Ну, теперь-то мы это исправим, - сказал папа и похлопал меня по спине.

Я кивнула и отошла от него на шаг:

- Да, мы все исправим.

Папа поднял повыше бумажный пакет:

- Все необходимое я захватил с собой.

- Хорошо, - сказала я и забрала у него пакет. - Поставь чемодан в желтую комнату, если хочешь, а я отнесу это в кухню.

Папа кивнул и посмотрел на Раша.

- Спасибо тебе, - сказал он и пошел к лестнице.

Папа еще не успел скрыться из виду, а я уже обхватила Раша за талию и поцеловала в грудь.

- Я люблю тебя, - сказала я, потому что это было больше чем «спасибо».

Я понимала, ему нелегко было решиться на этот поступок, но он совершил его ради меня. Раша нельзя было назвать поклонником моего отца, но он не стал думать о своих симпатиях и пригласил моего отца в свой дом.

- Я тоже тебя люблю. Люблю больше жизни, - ответил Раш, обнял меня и поцеловал в макушку. - Как хорошо, что ты обрадовалась, я ведь боялся, что...

Я запрокинула голову, чтобы видеть его лицо.

- Никогда не забуду этот День благодарения. Он должен был стать самым тяжелым праздником в моей жизни, а теперь это не так. Ты все делаешь лучше.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Раш. - Я изо всех сил стараюсь стать нужным для тебя, чтобы ты никогда меня не оставила.

Я рассмеялась, встала на цыпочки и поцеловала его в губы:

- Никогда тебя не оставлю. Я даже не представляю, как буду жить без тебя.

- Ммм, будешь так продолжать, мы вернемся наверх, - прошептал Раш, едва оторвавшись от моих губ.

Я отстранилась от него и мягко оттолкнула ладонями:

- У нас еще будет время. Сейчас я должна заняться готовкой, а ты иди смотреть футбол.

Раш удивленно вскинул брови:

- Сладкая Блэр, я не из тех, кто любит наблюдать, я получаю удовольствие от действия. Футбол по телевизору не сравнить с тобой, когда ты голая лежишь подо мной.

У меня в мозгу вспыхнула картинка, которую описал Раш, и я почувствовала, что краснею. Да, мне это тоже больше нравилось. Очень нравилось. Раш усмехнулся и взял мое лицо в ладони. Он провел большим пальцем по моей щеке и сказал:

- Похоже, ты немного возбудилась... - Он понизил голос и продолжил хриплым шепотом: - Я могу тебя удовлетворить. Обещаю, все сделаю быстро и ты успеешь вернуться в кухню.

У меня перехватило дыхание, но я нашла в себе силы отрицательно покачать головой. Надо было готовить ужин. Папа только что приехал, а Бети наверняка сводила с ума Дина.

- Я должна вернуться в кухню.

Раш одной рукой обхватил меня за талию и снова притянул к себе. Потом он наклонился так, что его губы оказались возле моего уха.

- Мы можем зайти вот сюда, в кабинет. Я скользну рукой под твоё миленькое маленькое платье и буду играть с твоей киской, пока ты не станешь кусать меня за плечо, чтобы не закричать от удовольствия. Это будет быстро. Не хочу, чтобы моя девочка осталась неудовлетворенной. Хочу, чтобы была довольной.

О господи! Я была уверена, что мои трусики намокли. Я и без того из-за беременности постоянно чувствовала возбуждение, Рашу оставалось только пошептать мне на ухо, и я была готова на все.

- Пять минут, - сказал он и куснул меня за мочку уха.

Чтобы окончательно не растаять, я вцепилась ему в плечо и сказала срывающимся голосом:

- Не сейчас. Мы не можем. Я должна закончить с готовкой, и папа уже, наверное, спустился.

Раш вздохнул и сдался:

- Хорошо. Но, черт возьми, я так хочу трогать тебя и видеть, как ты кончаешь от одних моих ласк.

- Раш, пожалуйста, - попросила я и сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться. - Меня и так не помешает окатить ледяной водой. Не делай еще хуже.

Он тихо рассмеялся, отпустил меня и отступил на шаг:

- Хорошо. Беги от меня, сладкая Блэр. У тебя есть пять секунд, потом мне будет все равно, что ты сейчас сказала.

Я с трудом развернулась и на подкашивающихся ногах поковыляла в кухню. Раш рассмеялся громче, я не смогла удержаться и тоже рассмеялась.

Раш

Индейка была великолепной, должен признать, я даже не ожидал, что Дин умеет так хорошо готовить. Блэр за ужином болтала со своим отцом и со мной и, казалось, была абсолютно счастлива. Она даже рассмеялась, когда Бети попросила моего отца расписаться на салфетке.

Пришел Дин, сел на диван рядом со мной и удовлетворенно вздохнул, очень довольный собой. Вообще-то, это был первый День благодарения, когда я ужинал дома со своей семьей и друзьями. Моя первая индейка, мой первый тыквенный пирог и моя первая кукурузная запеканка. Обычно этот праздник я проводил в Вэйле: ужинал с приятелями и выпивал в барах. Вспомнить, в общем, нечего. А этот день был особенным. В нем был привкус моего будущего с Блэр.

- Ты нашел себе сладкую девочку, - сказал Дин.

- Да, знаю.

- Она сейчас там моет посуду со своим отцом. Я подумал, им лучше побыть вдвоем. Он, конечно, паршиво с ней поступил, но я рад, что они сумели помириться. Эйб был хорошим мужиком. Когда я узнал, что он вернулся к твоей матери, то даже удивился: что за хрень с ним случилась.

Я тоже предал Блэр. Причинил ей боль. Но она простила меня. Блэр умела прощать. Я не был уверен, что сам способен на такое.

- Я не заслуживаю ее. Наверное, я самый счастливый сукин сын на земле.

Дин отрывисто рассмеялся:

- Рад, что она разбудила в тебе такие чувства. Ведь твоя жизнь, парень, была не из легких. - Он помолчал немного и тряхнул головой. - Мне надо было бы лучше с тобой обращаться. Здесь последнее время живет Харлоу, девочка Киро. С Нэн проблемы еще и из-за нее. Не очень-то она обрадовалась, узнав, что у Киро есть дочка, которую он любит. Он, конечно, не воспитывал Харлоу лично, но всегда следил, чтобы с ней все было в порядке. Ее растила бабушка. Харлоу - хорошая девочка, даже трудно поверить, что она дочка Киро. Ее бедная бабуля умерла несколько месяцев назад. Ей не особенно нравится жить в Эл-Эй, но сейчас она немного потеряна.

Я с дочкой Киро встречался всего два раза. Мы были еще детьми, и Киро привез ее домой погостить. Мне запомнились большие невинные глаза, и еще она очень тихо говорила. Спустя два года я снова встретился с ней в доме Дина. Она подросла, но осталась такой же правильной и невинной. Мы легко сдружились. Она почти не выходила из дома. И Киро тоже. В тот уик-энд я впервые ходил на вечеринки с группой, а Киро оставался дома. Дин сказал, что он действительно оберегал Харлоу от дурного влияния.

Трудно было представить, чтобы Нэн по-человечески отнеслась к существованию Харлоу. И с этим мне тоже предстояло разобраться.

- Как только Блэр будет готова, мы поедem в Эл-Эй, и я все улажу. Нэн просто нужен кто-нибудь, кто о ней заботится, тот, кто может с ней поговорить. Ей больно, и она не чувствует себя защищенной. Это всю жизнь преследует ее.

- Готов пирог и кофе. Кто-нибудь что-нибудь хочет? - спросила Блэр, входя в комнату.

Она снова была в фартуке. Я смотрел на ее округлившийся живот и чувствовал, как во мне просыпается первобытный инстинкт: я хотел взять ее на руки, унести и защитить от всех.

Я встал и подошел к любимой.

- Пусть они едят пирог и пьют кофе, а мне надо с тобой кое о чем поговорить. Ты уже всех накормила и всем уделила достаточно внимания, - сказал я и обхватил ее одной рукой за талию.

- Хорошо, я не возражаю, - отозвалась она.

Я знал, что Блэр не будет против. Знал. Она улыбалась, я смотрел в ее счастливые глаза, и мне хотелось сделать ее еще счастливее.

- Всего несколько минут, - заверил я и повел Блэр по коридору к лестнице.

- Раш, что случилось? - спросила она.

Я, не убирая руки с ее маленькой попки, провел ее к кабинету, о котором говорил до ужина. Этой комнатой никто не пользовался, вот я и решил, что для моих целей она подойдет.

- Ты предложила им десерт. Я хочу получить свой, - сказал я и закрыл за собой дверь, а потом подвел ее к кожаному креслу.

- Сядь, - прорычал я, и Блэр мгновенно села.

Я опустился перед ней на колени и задрал ее маленькое платье так высоко, как мечтал сделать это весь день. Блэр с готовностью раздвинула ноги. На ее розовых трусиках было отчетливо видно мокрое пятно. Я вдохнул ее аромат. Она всегда так хорошо пахла.

- Раш, - прошептала Блэр и откинулась на спинку кресла. - У нас гости. Мы не должны надолго уходить.

А я хотел, чтобы эти гости убрались куда подальше.

- Я недолго. Обещаю. Я только должен кое о чем позаботиться, - сказал я и провел пальцем по мокрому пятнышку на ее трусиках. - Моей девочке надо уделить особое внимание.

Блэр начала поскуливать. Я обожал, когда она так делала. Я спустил ее трусики до туфель без задника, снял сначала одну туфлю, потом другую, стянул трусики до конца и бросил их на пол рядом.

Теперь я чувствовал запах ее возбуждения. Я положил руки на колени Блэр и раздвинул их еще шире, так что мог видеть ее розовые складки. Маленький распухший клитор был прямо передо мной, он словно умолял меня прикоснуться к нему. Я взглянул на Блэр.

- Откинись, - приказал я, и она послушалась.

Блэр дрожала, я знал, что она хочет меня так же сильно, как и я ее.

- Эту ногу положи на подлокотник, а другую поставь на пол, - сказал я, глядя, как она открывается передо мной.

Я устроился у Блэр между ног и провел кончиком носа по внутренней стороне ее бедра, вдыхая ее запах. Я наслаждался этим запахом и тем, как от моих ласк дрожит ее нога. Добравшись до изнывающего от желания местечка, я прикоснулся к нему пальцем. Блэр вскрикнула и прикрыла рот рукой.

- Ты готова к тому, чтобы я сделал еще лучше? - спросил я и нажал большим пальцем на клитор.

- О господи, Раш, пожалуйста, прошу, я хочу тебя, - умоляла Блэр.

Она приподняла бедра, чтобы оказаться ближе к моему лицу.

- Ты чертовски восхитительно пахнешь, - рыкнул я и сделал глубокий вдох.

- Пожалуйста! - в нетерпении вскрикнула Блэр.

Мне совсем не хотелось, чтобы моя девочка так переживала, и я провел языком вокруг ее истекающей желанием пещерки, а потом несколько раз резко вошел в нее языком. Блэр изогнулась и, чтобы не закричать, зажала рот ладонями. У нее был волшебный вкус. Он всегда был удивительным, но теперь, когда она забеременела, стал просто невероятным – еще насыщеннее и еще слаще. Я мог часами пробовать ее и доводить языком до оргазма. К этому невозможно было привыкнуть. Это было больше чем зависимость.

- Никакой десерт не может быть таким идеальным, – простонал я и втянул в себя клитор.

Я поласкал его языком с пирсингом. Блэр стонала и дрожала. Я понимал, что она вот-вот кончит. Она была на грани.

- Тсс, тебе будет хорошо. Расслабься. Я буду лизать киску моей девочки, пока она не кончит. Кончи мне в рот. Я хочу попробовать тебя.

Я знал, что такие слова доводят ее до оргазма. Так и случилось. С ее губ сорвался крик, она приподняла бедра и дернулась навстречу моему языку. Этот вкус, которым я никогда не мог насытиться, затопил меня. Я всасывал его в себя, пока она не отодвинулась и не застонала от боли и наслаждения.

- Раш, нет, о господи, нет.

Она пыталась отодвинуться, но я удерживал ее, я попробовал каждый ее уголок и только после этого снова вошел в нее языком.

- Раш, я не смогу, я буду кричать, я сейчас снова кончу. О... о... Раш...

Блэр дернулась и выгнулась, но я не вынимал языка. Ее реакция сводила меня с ума. То, что она так быстро снова будет готова кончить, возбуждало больше, чем я мог себе представить. Мой член уже болел от эрекции, головка давила на молнию джинсов. Я был уверен, что, если Блэр кончит во второй раз, я спущу прямо в чертовы штаны.

Одним движением я встал с колен и стянул джинсы. Потом схватил Блэр за бедра и вошел в нее.

- Черт! – закричал я, когда стенки ее влагалища обхватили мой член.

Блэр снова кончила, но в этот раз уже не закрывала рот рукой. Она забылась от блаженства. Ее голова была запрокинута, тело раз за разом дико изгибалось под моим.

Глядя на возлюбленную, я уже не мог сдерживаться – ухватился за спинку кресла и излился в нее. С каждым моим толчком Блэр вскрикивала от наслаждения. В какой-то момент она подняла ноги, чтобы обвить мои бедра, но теперь настолько насытилась, что безвольно опустила их обратно на кресло. На ее губах играла довольная улыбка, веки были полуприкрыты.

- Я совершенно не думала о том, что нас могут услышать. Наверное, это плохо? – спросила Блэр. – Но мне было так хорошо, что я забыла обо всех на свете.

Я наклонился к ней и поцеловал в губы:

- Если им не нравится нас слышать, они могут убираться из моего дома.

- Господи, Раш, - хихикнула Блэр. - Ты сводишь меня с ума.

Я не смог сдержаться и улыбнулся в ответ:

- Это замечательно.

Блэр

Прощаться с папой оказалось не так легко, как можно было предположить. Его приезд помог залечить старые раны. Мы вместе вышли из дома и спустились с крыльца. Папа держал в руке чемодан, он возвращался в Южную Флориду, где жил на лодке.

- Так хорошо видеть тебя счастливой. Теперь, когда я знаю, что ты любима и о тебе заботятся, мне легче будет спать по ночам. Похоже, этот парень не ожидал, что так втрескается, но он действительно любит тебя, а это все, что мне надо для спокойствия.

- Ты приедешь на свадьбу? И когда родится ребенок? Мне хочется, чтобы ты был здесь, рядом.

- Не пропущу такое ни за что на свете, - кивнул папа.

Я не желала вычеркивать его из своей жизни. Это было бы несправедливо. Он и так остался один. Я не могла отягощать его своими обидами.

- Реши, как ты хочешь, чтобы он тебя называл. Дин уже решил. Говорит, ему нравится «папа Дин». Ты тоже себе что-нибудь выбери.

Отец улыбнулся. Так здорово было видеть, что он снова искренне из-за чего-то волнуется и чему-то рад.

- Я подумаю и дам тебе знать. Надо придумать что-то покруче, чем у Дина.

Я обхватила его за пояс:

- Спасибо, что приехал. Мне так тебя не хватало.

- Мне тоже тебя не хватало, медвежонок Блэр, но я сам в этом виноват. И очень благодарен Рашу за его приглашение.

Я тоже была благодарна Рашу. Он стал эпицентром всего хорошего, что со мной происходило. И я верила: так будет всегда. Странно, учитывая, как все начиналось.

- Хорошего тебе полета. И как доберешься - позвони, чтобы я не волновалась.

Отец кивнул, и я отступила от него на шаг.

- Я люблю тебя, - сказал он, и на его глаза навернулись слезы.

- Я тоже люблю тебя, папа.

Он открыл дверцу взятой напрокат машины, а я стояла и смотрела, как он уезжает. В это наше прощание мне не было так больно. Я лишь хотела, чтобы однажды папа нашел свое счастье. Ведь когда-то он был счастлив.

Входная дверь открылась, и я обернулась. На пороге стоял Раш. Он смотрел на меня сверху

вниз. Я видела, что он беспокоится: вдруг я очень расстроюсь из-за отъезда отца. Я пошла к нему, а он ко мне. Мы встретились на полпути.

- Ты в порядке? - спросил Раш, как только оказался рядом.

- Да. Еще раз спасибо за то, что устроил его приезд. Для меня это значит намного больше, чем ты себе представляешь.

- Когда захочешь с ним повидаться, дай знать - и я привезу его обратно. Одно твое слово - и он здесь.

- Я хочу, чтобы он приехал на свадьбу и когда родится наш малыш. Хочу, чтобы папа узнал своего внука, у него ведь никого не осталось. Наш сын будет и его семьей тоже.

- Договорились. Как только придет время, я куплю ему билет на самолет.

Я стояла и просто смотрела на Раша. Когда я увидела его в первый раз, меня заворожил его красота. Никогда не могла подумать, что своенравный, надменный плейбой может оказаться мужчиной с таким большим и добрым сердцем.

- Почему ты так изменился? Ты совсем не похож на парня, с которым я познакомилась в июне, - сказала я и улыбнулась, потому что Раша смутили мои слова.

Раш потянулся ко мне и погладил по голове, путаясь пальцами в прядях волос.

- Потому что вот эта сладкая, отчаянная и безумно сексуальная блондинка вошла в мою жизнь и теперь я знаю, для чего мне жить.

У меня защемило в груди, я начала говорить Рашу о том, как сильно его люблю, и тут почувствовала это... Ребенок.

Я схватила любимого за руку и с восторгом воскликнула:

- Раш! Он толкается!

Уже не одну неделю я ощущала какое-то движение в животе и никак не могла понять - это ребенок толкается или из-за чего-то еще. Хотелось верить, что первое. Теперь я точно его чувствовала. Можно было даже не сомневаться.

Раш положил обе ладони на мой живот и с благоговением посмотрел на него.

- Я его чувствую, - тихо прошептал Раш, как будто боялся, что может спугнуть малыша и тот перестанет двигаться, а малыш взял и еще раз пнул меня.

- Поговори с ним, - попросила я, а сама стала наблюдать за самой чудесной картиной на свете.

Раш опустил на колени и прижался к моему животу.

- Эй, привет, - сказал он, и малыш тут же пошевелился прямо у него под ладонью.

Раш вскинул голову, с радостной улыбкой посмотрел на меня и с удивлением в голосе произнес:

- Он меня слышит.

- Да, слышит, - кивнула я. - Говори с ним.

- Ну, как там тебе? Мамин животик внутри такой же миленький, как снаружи?

Я хихикнула, а малыш снова толкнулся.

- Думаю, что да. Тебе очень повезло. Твоя мамочка прекрасна. Ты скоро сам в этом убедишься. Мы с тобой будем самыми счастливыми парнями на земле.

Малыш опять пошевелился, но уже не так активно.

- Веди себя там хорошо. Мы здесь все для тебя приготовим. А пока радуйся в этом уютном местечке.

Раш провел руками по моему животу, а потом посмотрел на меня:

- Он и вправду там. Он нас слышит.

Я рассмеялась и кивнула:

- Я чувствую его уже какое-то время. Но так сильно еще ни разу не было.

- Господи, Блэр, это же чудо какое-то, - проговорил Раш, поцеловал меня в живот и встал.

- Да, точно - чудо, - согласилась я.

Сама никак не могла поверить, что все это мое. Этот мужчина напротив меня и ребенок внутри меня.

- Ты скажи, когда он снова начнет толкаться. Хочу это почувствовать, - попросил Раш и взял меня за руку.

Так, держась за руки, мы поднялись обратно в дом.

Раш

Я уже давно не бывал у моего отца в Беверли-Хиллз. В последний свой приезд я большую часть времени пил и ходил с отцом на вечеринки. В этот раз все должно было развиваться иначе. Я стал другим человеком. Я поставил чемодан Блэр на пол в комнате, которую отец называл моей. Я всегда там останавливался, когда приезжал к нему погостить.

- Это просто... Вау! - воскликнула Блэр, войдя в комнату следом за мной.

С того момента, как мы вошли в дом, она все время останавливалась и оглядывалась по сторонам. К счастью, Нэн и Киро отсутствовали. Мне хотелось, чтобы Блэр сначала освоилась. Перелет был долгим, я видел, что она устала.

- Ты быстро поймешь, что рок-легенды немного показушники. Они любят подчеркивать свой успех роскошью, - объяснил я.

- Я вижу. Это место они действительно роскошно обставили, - сказала Блэр и подошла к кровати.

Она не сразу заметила, что кровать для нее слишком высока. Оглянувшись на меня, она

нахмурилась и спросила:

- Черт, как же я заберусь на такую громадину?

Я не смог удержаться и рассмеялся: Блэр действительно была озадачена.

- Я раздобуду для тебя табуреточку.

- С ума сойти, - улыбнулась Блэр и тряхнула головой. - А если я захочу лечь сейчас... как я это сделаю?

Я подошел к Блэр, взял ее за раздавшуюся талию, поднял и усадил наверх:

- Вот так. - Я сел рядом с ней, закинул ногу на ее бедро и уложил ее на спину. - Если бы ты не выглядела такой уставшей, мы могли бы опробовать это ложе прямо сейчас, - поддразнил я Блэр.

Она зевнула, прикрыв рот рукой, и сонно мне улыбнулась.

- Я могу не спать, - пообещала Блэр и приподнялась мне навстречу.

Это было очень соблазнительно, но я понимал, что ей необходимо отдохнуть.

- Не сомневаюсь, что можешь, сладкая Блэр. - Я поцеловал ее в нос. - Но сейчас все, чего я хочу, - это помассировать тебе ступни, пока ты не расслабишься и не уснешь.

Глаза Блэр засияли от удовольствия.

- Да? Ты хочешь этого? После полета ноги у меня словно деревянные.

- Давай ложись поудобнее, а я пока сниму туфли. Кстати, они не самая подходящая обувь для беременной женщины. Тебе надо бы ходить в теннисках, а не на каблуках.

Блэр снова зевнула и, вздохнув, положила голову на подушку.

- Я знаю. Просто не хотела прилететь в Эл-Эй и выглядеть как серая мышка.

Она ни при каких условиях не могла выглядеть серой мышкой.

- Такое нереально.

Блэр улыбнулась и закрыла глаза, а я начал массировать ей ступни.

- Просто ты меня любишь.

- Больше жизни. Но это не делает меня слепым. Ты и в холщовом мешке будешь горячей штучкой.

Блэр ничего на это не ответила. Глаза ее были закрыты, улыбка еще играла на губах. Я тщательно помассировал ступни, а потом перешел к икрам. К тому времени, когда я закончил, дыхание Блэр стало ровным и спокойным. Я укрыл ее одеялом и вышел из комнаты.

Дин сидел развалившись на черном кожаном диване, который занимал большую часть комнаты отдыха. Из динамиков звучал последний альбом их группы. Дин с сигаретой в зубах играл в

«Гало» на своей игровой приставке «Хбох».

- Пожалуйста, пока мы здесь, не кури рядом с Блэр, - сказал я, входя в комнату.

Дин глянул на меня через плечо и улыбнулся:

- Не буду. Сам не хочу причинить вред ребенку.

Он нажал на паузу, бросил пульт на длинный и гладкий красный стол, который стоял напротив дивана, и взял стакан. Мне необязательно было спрашивать, я и так знал, что это неразбавленный виски.

- Наша девочка спит? - спросил Дин и закинул ноги на стол.

Ему не стоило называть Блэр нашей девочкой. Он будто против шерсти меня погладил. Блэр была моей девочкой - и больше ничьей. Очень типично для моего отца. Он вел себя так, словно мы с ним одно целое. И так было всегда.

- Моя девочка спит. Она устала, - ответил я и сел в противоположном конце дивана.

Дин усмехнулся, отпил глоток виски и затянулся:

- Ты прямо как первобытный человек, твоя женщина - твоя собственность, да? Это тебе точно не от меня передалось.

Мне вообще мало что передалось от Дина, но я не стал ему говорить об этом.

- Я сделаю все, что угодно, только бы она была счастлива. Но это я сделаю ее счастливой. Так будет всегда. Только я.

Дин тихо присвистнул и покачал головой, затем вытащил сигарету изо рта и стряхнул пепел в пепельницу.

- Нелегкая задачка. Надеюсь, у тебя получится. Женщины порой бывают стервозными просто потому, что им так хочется. И никто не сможет сделать женщину счастливой, когда ей хочется вести себя как стерва.

Не было смысла продолжать этот разговор. У Дина никогда в жизни не было такой девушки, как Блэр. Он понятия не имел о том, какая она. Я приехал к нему с вполне определенной целью: мне надо было решить проблему, а потом вернуться домой.

- Где Нэн?

Отец вздохнул и закатил глаза:

- Сейчас, слава Всевышнему, ее здесь нет. Она просто свихнувшаяся сучка.

Я решил не реагировать на эту реплику и спросил:

- А Киро где?

- Я здесь, твою мать! Здорово, чувак! Ты только посмотри на него - вырос, прямо настоящий мужик. Черт, как такое могло случиться за какие-то несколько долбанных месяцев?

Да, это был Киро, его громкий голос не спутаешь ни с чьим другим.

Киро вошел в комнату, у него на руке висла какая-то девица примерно моего возраста. Ее обтягивающая майка скорее напоминала корсет, сиськи едва не выскакивали наружу. Девица мне подмигнула, ресницы у нее явно были искусственные – натуральные просто не бывают такими длинными.

- Я приехал уладить проблему с Нэн, – сказал я и посмотрел на отца.

Дин сделал глубокую затяжку, откровенно разглядывая девицу Киро. Я знал, что они порой делились подружками, и мне совсем не хотелось, чтобы Блэр была свидетелем всего этого дерьма.

- Проклятье, да я тебе свое чертово левое яйцо пожертвую! Я от нее уже на стену лезу. Пожалуйста, успокой эту задницу, помоги найти способ говорить с ней по-человечески. Она всегда была такой бешеной?

Я знал, что у Нэн есть проблемы, но не Киро было о них рассказывать, да еще в таких выражениях. Я встал и зло посмотрел на него:

- Если бы у нее был отец, который хоть немного о ней заботился, она была бы такой же нормальной, как Харлоу. Но у нее не было такого отца. Ты бросил ее с моей матерью. Ни один ребенок не заслуживает такого обращения. Меня хоть мой отец иногда забирал к себе. Он проводил со мной время, как-то давал понять, что я ему нужен. Ты никогда ничего не делал для Нэн. Она стала такой из-за тебя.

Я не собирался нападать на Киро сразу, как только он войдет в дом, но он открыл свой грязный рот и наговорил гадостей о моей сестре.

- Киро, этот парень – брат Нэн. Поосторожнее, лучше при нем придержи свое дерьмо, – предупредил Дин.

Он сам тоже говорил всякое дерьмо о моей сестре, но его нельзя было обвинить в том, какой выросла Нэн.

Девица плотнее прижалась к Киро.

- Ты говорил, что здесь будет весело. Малыш, я хочу веселиться. Ты возбудил в лимузине мою киску, она уже вся мокрая и готова трахаться, – проворковала она.

И вот этого Блэр тоже не должна была ни слышать, ни видеть. Киро и Дин делали секс грязным и дешевым, а я хотел, чтобы она знала его только таким, каким он был у нас. Извращенное дерьмо не для моей Блэр.

- Будь хорошей девочкой и разденься, пока я разговариваю с этим парнем. Сделай это красиво, и я, может, разрешу ему поцеловать твою горячую влажную киску.

- О-о, хорошо. Два вместо одного. – Девица хихикнула и потянула за тесемку топика.

Топик упал на пол, и мы смогли лицезреть ее голые груди. Повторю, такое было нормальным раньше, когда я приезжал в гости к отцу, но теперь все изменилось.

- Ого... Да в этих больших сосках пирсинг, – сказал Дин, залпом допил свой виски и встал.

- Пойду к себе, посмотрю, как там Блэр. Поговорю с вами, когда эта свалит, - с отвращением произнес я и пошел к двери.

- Что это с ним? Обычно он любил развлекаться с нашими горячими кисками, - спросил Киро, когда я выходил из комнаты.

Я не стал тратить на них время и вернулся к любимой. Она все еще спала, свернувшись калачиком. Я скинул обувь и улегся рядом с ней. Каким наслаждением было чувствовать, что она лежит у меня под боком. Это было не сравнить со всем тем чувственным опытом, что испытал в своей жизни Дин. Отношения отца с женщинами были пустыми и неглубокими, мне даже стало его жалко. Я понимал, что? прошло мимо Дина. Несмотря на весь свой успех, это он умудрился упустить. Столько лет жизни - и все впустую.

Блэр

Раш осыпал поцелуями мою шею, а вода из душа лилась на нас сверху, как дождь. Хорошо бы, чтобы и в нашем доме был такой же душ. Ладони Раша заскользили по моей талии и остановились на животе. После того как он почувствовал, как толкается наш малыш, ему постоянно хотелось касаться моего живота. Казалось, он все время нуждается в том, чтобы заявлять права на нашего ребенка. Если бы Раш не был таким чертовски внимательным и заботливым, это бы уже начало действовать мне на нервы.

Как только Раш прижался ко мне со спины и положил ладони на мой живот, снизу донесся пронзительный высокий крик. Мы замерли. Я знала, что это Нэн, и почувствовала, как напрягся Раш.

- Нэн? - уточнила я на всякий случай.

- Да. Думаю, она узнала, что я уже здесь, - ответил Раш и еще раз поцеловал меня в шею. - Ты тут сама прими душ, а мне надо с этим разобраться. Они с моим отцом не очень-то ладят.

Я кивнула и встала под теплые струи, а Раш вышел из-под душа и подхватил с мраморного столика белое пушистое полотенце. Я хотела пойти с ним, но он мне не предложил. Да и не стал бы, так как беспокоился, что кто-нибудь или что-нибудь может меня расстроить.

В ответ на крики Нэн низким голосом заорал какой-то мужчина. Кто бы это мог быть? Я провела в обществе Дина не так много времени, но все равно не думала, что он способен настолько разозлиться, чтобы начать на кого-то так громко кричать. Я выключила воду, взяла полотенце и пошла следом за Рашем в спальню.

- Кто там с ней?

Раш быстро, прямо на голое тело, натянул джинсы и схватил рубашку.

- Полагаю, Киро. Видимо, пытаются наладить родственные отношения.

Я слышала по его голосу, что происходящее ему не нравится.

Киро. Раньше я этого рок-идола видела только на фотографиях. Но теперь он был здесь. В этом доме.

- Ты просто оставайся в комнате. Мы ведь сюда затем и приехали. Чтобы я разобрался с Нэн. Она закатывает скандалы, и Киро не может с ней справиться. Как только я успокою сестрицу и

вправлю ей мозги, мы сможем улететь в Розмари-Бич.

Я кивнула и завернулась в полотенце. Раш пошел к двери, но потом остановился, усмехнулся, медленно подошел ко мне и взял мое лицо в ладони.

- Я бы так хотел никуда не уходить и остаться с тобой, - прошептал он, глядя мне в глаза, и поцеловал в губы.

Я схватила его за плечи. Его губы нежно касались моих, потом он тихонько лизнул мою нижнюю губу. Я приоткрыла рот, и в этот момент снизу донесся очередной визгливый крик. Раш, вздохнув, отступил.

- Чертова сумасшедшая семейка, - пробормотал он.

- Иди разберись с ними. Со мной тут ничего не случится.

В дверь постучали. Этого я никак не ожидала и потуже затянула полотенце под мышками. Раш вышел вперед и встал так, чтобы заслонить меня.

- Что?! - крикнул он.

Дверь медленно открылась. Я выглянула из-за спины Раши, внутренне приготовившись к тому, что в комнату ворвется Нэн. Но моя догадка оказалась неправильной. В дверях стояла девушка примерно моих лет. Я и представить себе не могла, что в доме Дина можно встретить кого-то подобного. Ее длинные, до самой талии, волнистые каштановые волосы без челки разделял прямой пробор. Карие глаза с поволокой обрамляли черные ресницы. Ни грамма косметики. На девушке были прямого покроя шорты до колена и бледно-розовая блузка на пуговицах. Все очень просто, в классическом стиле.

- Привет, Харлоу, - поздоровался Раш, а потом удивил меня еще больше: - Я слышал ее вопли. Уже иду вниз.

Брови девушки были идеальной формы. Она удивленно приподнялась.

- А я думала, что смогу пересидеть с тобой в твоей комнате. Ты действительно хочешь спуститься и поучаствовать в этой заварушке?

Меня насторожил южный акцент девушки. Кто она такая? Мы ведь в Беверли-Хиллз.

- Для этого я и приехал - чтобы помочь разрешить эту ситуацию, - ответил Раш.

Девушка кивнула и перевела взгляд на меня:

- Ты, наверное, Блэр.

- Да, - подтвердила я и взглянула снизу вверх на Раши.

Он обнял меня за плечи:

- Блэр, это Харлоу, дочь Кири. Харлоу, это Блэр, моя невеста.

- Я знаю о Блэр. Дин уже меня во все посвятил. Блэр, ты не будешь против, если я побуду здесь с тобой? Нэн от меня не в восторге, а я предпочитаю держаться подальше от злобных людей.

- Ей нужно одеться, и я не уверен, что...

- Да я буду только рада, - перебила я. - Сейчас возьму что-нибудь из чемодана. Одна минута - и я готова.

Обычно я хорошо разбираюсь в людях, а Харлоу мне понравилась. Она как будто даже робела - голос у нее был тихий, а в глазах - ни искорки злости. И она не смотрела с вожделением на Раша, что было для меня главным плюсом.

- Ты уверена? Я пришлю тебе поесть и...

- Поесть - это замечательно. И для Харлоу тоже пришли, пожалуйста, - попросила я, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще.

Харлоу неожиданно рассмеялась, я даже вздрогнула.

- Извини, - сказала она. - Просто это так непохоже на Раша. Забавно видеть его таким.

Да. Харлоу мне определенно нравилась.

- Давай я оденусь, а ты иди и разберись с Нэн, пока она сама за тобой не поднялась. Я еще не готова видеть ее.

Это подействовало. Раш, конечно, очень хотел уложить меня в постель и закутать в одеяло, как инвалида какого-нибудь. Но в то же время он очень не хотел подпускать ко мне Нэн, пока та была в плохом настроении. Поэтому он кивнул мне и пошел к двери.

Как только он покинул комнату, я махнула Харлоу, чтобы она проходила.

- Я только оденусь, а ты тут устраивайся.

- Спасибо. Я в первый раз в комнате Раша. Обычно сижу в своей и читаю. Но когда Дин рассказал о тебе, мне стало интересно, - призналась Харлоу и застенчиво улыбнулась.

- Мне тоже было любопытно на тебя посмотреть. Я не знала, что у Киро есть еще одна дочь. Та, с которой я знакома, не очень приятная девица. Ты совсем на нее не похожа.

Лицо Харлоу на секунду стало грустным.

- Меня растили совсем в других условиях. Если бы я хоть раз повела себя как Нэн, бабушка бы меня как следует выпорола. Мне не позволялось капризничать или закатывать истерики. Бабушка всегда следила за тем, чтобы я была послушной и хорошо себя вела. Думаю, поэтому папа и любил забирать меня к себе. Только я сюда плохо вписывалась, почти все время сидела у себя в комнате и читала. Когда у папы появлялось на меня время, он водил меня в кино или в парк развлечений. Но моя жизнь у бабушки в Южной Каролине была совсем другой.

Так вот почему у нее был южный акцент!

- А я выросла в Алабаме. Честно сказать, меня удивило твое произношение, - призналась я.

- Большинство людей удивляется. - Харлоу улыбнулась. - Никто не ожидает, что дочка Киро может оказаться деревенской девчонкой.

Я кивнула, потому что Харлоу была права. Такое сложно было представить. Я скорее бы

подумала, что девушка с таким именем и с таким знаменитым отцом должна быть испорченной девицей из высшего общества. Харлоу не была испорченной и не была похожа на девиц из высшего общества.

Я достала из чемодана летнее платье. Теперь, когда джинсы из-за живота стали тесны, я чаще носила платье.

- Сейчас вернусь, - сказала я Харлоу и убежала в ванную, чтобы одеться.

Раш

Когда я вошел в гостиную, Киро с голым торсом размахивал татуированными руками и орал на Нэн. В одной руке он держал сигарету, а в другой - бутылку рома.

- Какого хрена тебе от меня надо?! Дьявол, если у тебя те же замашки, что и у твоей мамы, катись к этой сучке Джорджине! Почему именно мне на голову валится все это дерьмо?!

На бильярдном столе лежали черные кружевные трусики, но девицы, которую Киро привел пару часов назад, нигде не было видно. Маленькое чудо.

- Раш! Ты слышишь, что он говорит? Ему плевать на меня. Он игнорировал меня большую часть моей жизни, а теперь еще, оказывается, у него есть дочь! Какая-то правильная сучка, которая на меня даже не смотрит! - Нэн кричала, не понижая тона.

Я подошел к ней и схватил за руки:

- Нэн, сделай два глубоких вдоха. Ты должна успокоиться, тогда мы сможем поговорить. Криками ты ничего не добьешься.

Сестра гневно посмотрела на меня, но послушалась. Я подождал, пока она выровняет дыхание, и сжал ее ладони:

- Вот так. А теперь сядь вон туда и помолчи. Дай мне сказать. Хорошо?

Нэн нахмурилась, потом кивнула и пошла к обтянутому белой кожей дивану, который тянулся вдоль двух стен комнаты. Как только она села, я повернулся к Киро. Тот сделал большой глоток из бутылки. У него выпирали ребра. Чуваку следовало бы заканчивать с выпивкой и переходить на еду. Излюбленным материалом Киро была кожа, это распространялось не только на мебель, он и одевался в кожу. Кожаные штаны Киро сползли на татуированные бедра.

- Не могу поверить, ты заставил ее заткнуться на целую чертову минуту, - пробормотал Киро и снова зажал сигарету в зубах.

Я посмотрел на Нэн и покачал головой. Они друг друга стояли. Каждый любил, чтобы последнее слово оставалось за ним.

- Она расстроена. Пожалуйста, следи за своим языком и не забывай, что она твоя дочь. Та, которую ты бросил с самой худшей матерью, какую только можно пожелать любому ребенку. А теперь ты. - Я посмотрел на Нэн. - Ты не можешь ненавидеть Харлоу только за то, что он решил заботиться о ней, а не о тебе. Ты и Блэр из-за того же ненавидела. Она ничего плохого тебе не делала, но ты все равно ее ненавидела. В мире только два человека виноваты в том, как у тебя все сложилось. Это Киро и наша мать. Тебе следовало бы направить свою злость на них, и ни на кого другого.

- Она настроила тебя против меня. Ты раньше никогда грубо со мной не обращался. Я ненавижу ее за то, что она забрала тебя у меня. Она забрала единственного родного человека, который меня любил. Теперь ты только и делаешь, что указываешь, как мне себя вести, или затыкаешь мне рот. Ты даже ни разу не позвонил мне, после того как я вышла из больницы, - зло сказала Нэн и встала с дивана. - Я делала все, чтобы вы меня полюбили. Зря только старалась. Надеюсь, вы все будете счастливы!

С этими словами сестра выбежала из комнаты. Я слышал, как ее каблуки простучали по коридору и дальше по лестнице.

Мне трудно было решить, действительно она собирается уехать или закатила истерику, чтобы проверить, кто за ней побежит. Я слишком долго за ней бегал. Может, в этом и моя вина.

- Черт, давно надо было тебя сюда зазвать. Ты можешь на раз от нее избавиться. Проклятье, это было так просто, - сказал Киро.

Расслабленно развалившись на диване и закинув ногу на ногу, он так и не выпускал из руки бутылку, а сигарета так и свисала с его нижней губы.

- Садись и расскажи мне об этой девочке, с которой я пока незнаком. Быстро же ты сделал ноги, когда Принцесса скинула майку.

Ту девицу звали не Принцесса, Киро так звал всех баб, которых трахал. Когда я был моложе, он и мне посоветовал называть их всех одним именем, чтобы не проорать чужое, когда кончаешь. Я тогда подумал, что это гениальное решение. Возможно, как артист, Киро и был гением, но с женщинами он вел себя как идиот. Вообще чудо, что у него еще был цел член. Киро совал его во все дырки, я даже волновался, что он у него отвалится.

- У Принцессы тоже чудесная киска. Тебе стоило посмотреть. Вся розовая и сальная. Я даже подумал, что она специально ее для меня смазала.

- Избавь меня от подробностей. Я здесь не для этого, - перебил я Киро, пока он не погрузился в описания.

Рокер рассмеялся и сделал добрый глоток рома:

- А еще она отсасывает, как чертов пылесос.

- Папа, пожалуйста. От твоих сравнений у меня в голове возникают мерзкие картинки.

Услышав голос Харлоу, я резко развернулся и увидел Блэр.

Они стояли рядом. На Блэр было светло-голубое платье в белую полоску с глубоким вырезом. Ее грудь из-за беременности становилась только лучше с каждым днем. Подол платья был выше колен на несколько дюймов. И Блэр была босиком.

- Ого, будь я проклят, да она такая сладкая, даже слюнки потекли. Милая, я бы предложил тебе посидеть у меня на коленях, но боюсь, если я попробую к тебе приблизиться, твой мужчина меня кастрирует.

- И не только, - прорычал я, пригвоздив Киро взглядом, и только после этого подошел к Блэр.

- Ты так и не прислал нам поесть, вот мы и решили сами спуститься. В доме было тихо, мы

подумали, что Нэн ушла, – объяснила Харлоу.

Вот дерьмо! Совсем забыл.

– Извини, детка. Нэн так кричала, у меня вылетело из головы. Пойдем, я тебя покормлю.

– Я уже попросила нашего нового повара, мистера Брэндерса, сделать нам куриный салат, – сообщила Харлоу.

Блэр сжала мою руку:

– Я в порядке. Перестань расстраиваться.

Мне совсем ни к чему были семейные разборки. Я должен заботиться о Блэр и нашем ребенке. И зачем я только согласился сюда приехать? Такая жизнь была не для моей девочки. Я почувствовал запах табачного дыма, развернул Блэр на сто восемьдесят градусов и повел к двери.

– Давай уведу тебя отсюда. Он тут курит, – объяснил я.

– Ты действительно хочешь увести ее только потому, что я курю? – уточнил Киро.

Я не стал ему отвечать и просто повел Блэр из комнаты. Мне даже хотелось сказать ей, чтобы она задержала дыхание, пока я не выведу ее из прокуренного помещения. Надо было быстро решить все проблемы с Нэн. Блэр нужен свежий воздух Розмари-Бич, а не этот пропитанный никотином дом.

– Оставь его в покое, – мягко одернула Киро Харлоу.

– А Дин мне не врал. Этот парень и впрямь нашел себе киску и стал другим, – крикнул Киро нам вслед и заржал как идиот.

Я стиснул зубы, но не остановился.

– Интересно он разговаривает, – сказала Блэр. – Ты нас так и не познакомил.

– Тебе он не понравится. Я не хочу, чтобы такой тип, как он, крутился возле тебя.

Блэр взглянула на меня и нахмурилась:

– Почему?

– Потому что он аморальный. Развратный. Понятия не имеет о нравственности. Вседозволенность – вот его мораль. Женщины сами кидаются на него. Он трахает одну и переходит к следующей. Я не хочу, чтобы он даже смотрел на тебя.

– Жаль, что у меня не было возможности доказать ему, что у тебя есть пенис. Очень большой и симпатичный, – понизив голос, сказала Блэр.

Я поморщился:

– Пожалуйста, называй его просто большим. Симпатичным не надо. Мне это не нравится.

Блэр хихикнула и быстро пошла вперед.

Блэр

Я не была уверена, что семейный ужин в этом доме – хорошая идея. Но Раш решительно настроился помочь Нэн и Киро. День я провела возле бассейна. Даже в конце ноября температура была двадцать шесть градусов. Я привыкла к теплым зимам в Алабаме, но здесь солнце припекало еще сильнее. Раш расположился рядом и старательно растер солнцезащитный крем по всему моему телу.

После душа я почувствовала прилив сил и была готова ради Раша поужинать с этим сумасшедшим семейством. Харлоу мне нравилась, хоть мы практически и не общались. Она не шутила, когда говорила, что практически все время проводит в своей комнате. Она почти не выходила. Мне даже стало немного жаль ее. Такая одинокая. Я пыталась представить, какой была ее жизнь в Южной Каролине. Были ли у нее там друзья, по которым она теперь скучала?

Раш вошел в комнату, но, как только увидел меня, сразу остановился:

- О нет. Блэр, детка, ты просто потрясающе выглядишь. Но ты не можешь пойти на ужин в этом платье. У тебя так сиськи торчат, что мне хочется все отменить и раздеть тебя догола. И ноги. Каблуки. Ты не можешь так выйти к ним. Киро – извращенец, все кончится тем, что я убью его. Пожалуйста, надень что-нибудь такое, что меньше открывает грудь и ноги. Черт, надень джинсы, свитер какой-нибудь и тенниски.

Если бы Раш не выглядел таким потерянным, я бы точно на него разозлилась. Мне нравилось платье, которое я выбрала для ужина. В нем, несмотря на живот, я все еще могла ощутить себя сексуальной. Ребенок рос, и я уже не была такой привлекательной, а талия исчезала прямо на глазах.

- На меня уже ни одни джинсы не налезают, а это платье мне нравится. В нем я хорошенькая.

Раш застонал и подошел ко мне:

- Черт, да ты роскошно выглядишь. «Хорошенькая» не то слово. Ты одним своим видом до оргазма довести способна, а мне надо, чтобы ты выглядела как моя беременная невеста. Не хочу слушать, как Киро будет говорить тебе всякие пошлости за столом. Мне надо сконцентрироваться на том, чтобы они с Нэн нашли общий язык.

Ладно.

- Хорошо, если все дело в этом, то мне стоит переодеться, – согласилась я.

- Да, пожалуйста. Ради меня, – попросил Раш.

- Тогда помоги мне расстегнуть молнию. Я столько провозилась, пока застегивала ее.

Раш расстегнул молнию на платье, а потом спустил его на талию. Я была без лифчика, потому что на спине был глубокий вырез. Раш не отрываясь смотрел на мою грудь.

- И надень бюстгальтер, – сиплым шепотом попросил он.

После этого он наклонился и обхватил мой сосок губами. Металлический пирсинг у него в языке коснулся чувствительной плоти, я крепко сжала его плечи.

- Раш, скоро идти на ужин, – напомнила я, а он стянул платье до пола и пробормотал:

- Как раз сейчас я плевать на это хотел.

Он начал ласкать мой второй сосок. Его рука скользнула мне в трусики, он одним движением мягко ввел в меня палец. У меня подогнулись колени.

- Прошу тебя. Я... Пожалуйста.

- О чем ты меня просишь? - спросил Раш и посадил меня на туалетный столик. - Раздвинь ноги.

Я сделала, как он сказал. Его рука скользнула по моему лобку, а палец в равномерном ритме входил и выходил из меня. Каждый раз, выходя, влажный палец проводил по клитору, а потом входил снова. Я была очень близка к оргазму. Раш знал способы легко довести меня до такого состояния.

- Тебе хорошо? Кто-то уже стал мокрым и горячим, - сказал Раш мне на ухо.

Он вытащил палец и прикоснулся к другому месту. Я задрожала от возбуждения. Раш описывал пальцем круги, но это меня не беспокоило, а даже возбуждало еще больше. Я думала, что от такого мне станет некомфортно. Стон сорвался с моих губ. Раш не оставил это без внимания.

- Тебе нравится? - спросил он, аккуратно вводя в меня палец.

Я зажмурилась и кивнула.

- Черт, детка. Я не смогу высидеть этот проклятый ужин, думая о том, что ты возбуждалась, когда я играл с твоей попкой.

Теперь и я не хотела идти на ужин. Я хотела кончить.

Раш вернулся к моему клитору, обвел его несколько раз, а потом ущипнул и тут же ввел палец в меня. Я вцепилась ему в плечи и громко закричала. Возбуждение дошло до высшей точки, и я кончила.

Я обмякла на руках Раша, он прижал меня к себе и вытащил руку из моих трусиков, а затем начал один за другим облизывать пальцы. Я наблюдала, в животе мелко подрагивало. Раш обсосал последний палец и криво ухмыльнулся:

- Это поможет мне продержаться до конца чертова ужина. Хочу пойти туда, зная, что сделало их такими мокрыми.

От этих слов мне снова стало трудно дышать. Я подумала, если он не перестанет, мы никогда не спустимся.

- Надень что-нибудь не слишком вызывающее, и пойдем встретимся лицом к лицу с адом, который нас там ждет, - прошептал Раш и спустил меня со столика на пол. - А если хочешь - оставайся. Я принесу тебе еду сюда.

Не могло быть и речи о том, чтобы я отсиживалась в комнате, пока он внизу разбирается с Нэн. Я тоже должна была пойти. Пусть я собиралась весь ужин держать рот на замке, но все равно Рашу нужна была моральная поддержка.

- Я пойду. Только дай мне минуту - отдышусь, совсем обессиленна.

- Мне нравится доводить тебя до такого состояния, - улыбнулся Раш.

Я подняла с пола платье и бросила его в Раша, а потом пошла к шкафу, где уже успела развесить свои вещи. Я выбрала платье ниже колен с закрытым горлом. Теперь можно было надеть высокие ботинки на шнуровке, и это было бы очень даже миленько.

Я быстро накинула платье и потянулась за ботинками.

- Ты наденешь ботинки? Эти ботинки? - спросил Раш.

- Да, - ответила я.

Раш застонал и покачал головой:

- Эти треклятые ботинки любого мужчину заставят думать, что на тебе, кроме них, ничего нет.

- Раш, ты должен остановиться. Тебе кажется, что все хотят увидеть меня обнаженной. Если ты еще не заметил, у меня пузо торчит. Ни один мужчина не захочет смотреть на меня голую... Кроме тебя.

Раш удивленно вскинул брови:

- Ты что, и правда так думаешь?

- Я не думаю, я знаю.

Он вздохнул, словно был не в силах со мной спорить.

- И вот это твое качество тоже делает тебя чертовски неотразимой. Идем, моя сладкая Блэр. Пойдем поужинаем.

Раш

За ужином Блэр сидела рядом со мной, и я не мог целиком сосредоточиться на Нэн. Мне необходимо было защищать невесту. Когда Нэн вышла из комы и узнала о том, что у нас будет ребенок, она вроде бы немного оттаяла и стала лучше относиться к Блэр. А потом она узнала о том, что ее отец не Эйб, а Киро.

И с этого момента перестала себя контролировать. Я мог понять ее желание иметь отца, который любил бы ее. Много лет я ненавидел Эйба Винна за то, что моя младшая сестра была несчастна. Но оказалось, что в этом виноват не Эйб. Моей матери следовало быть честнее, а хренов Киро должен был повести себя как мой отец и сделать хоть что-то для Нэн.

Когда мы вошли в столовую, Блэр крепко сжала мою руку. Я оглядел комнату и с облегчением обнаружил, что Нэн там пока нет. Мне хотелось, чтобы Блэр до прихода моей сестры могла сесть за стол и расслабиться.

- Ты настоял на семейном ужине, а сам опаздываешь, - растягивая слова, сказал Киро.

Он откинулся на спинку стула и уставился на Блэр. Я начинал ненавидеть этого чувака. И причин у меня было достаточно.

- Нэн пока еще не пришла, так что мы не опоздали, - возразил я и провел Блэр к противоположному концу стола.

Там я усадил ее рядом с Дином, а сам сел с другой стороны.

- Он пьян. С утра наливается ромом, - объяснил Блэр Дин.

Он сказал это с виноватым видом, и я в который раз убедился в том, что мой отец не такой бессердечный, как его друг. Я всегда знал об этом. Дин никогда не вычеркивал меня из своей жизни. С другой стороны, Киро не вычеркивал из своей жизни Харлоу. Но нельзя было сказать наверняка, как бы все сложилось, если бы ее не взяла к себе бабушка. Киро лишь давал деньги, но не занимался воспитанием, только появлялся с пони и давал обещания, которые никогда не выполнял.

- Я такой, какой я есть, - подал голос Киро с другого конца стола. - Держишь свою девочку подальше от меня, а? - спросил он и рассмеялся. - Парень, я просто смотрю, и все. Никто не собирается ее трогать. Она носит твоего ребенка. Я держусь подальше от беременных. Хватит с меня дочурки, которая катит бочку на своего старика.

Я почувствовал, что Блэр напряглась, и положил руку ей на колено. Это не должно было ее расстроить. Это было хорошо. Даже если я хотел, чтобы Киро перестал на нее глазеть.

- Папа, оставь Раша и Блэр в покое. Ты их дразнишь, а всем от этого неловко, - вмешалась Харлоу.

Она сидела слева от Киро. Харлоу редко открывала рот, и я не привык к ее манере разговаривать тихо. Меня всегда поражало, что у такого типа могла родиться такая дочь. Харлоу была совсем не похожа на своего отца. А еще только она одна умела его утихомирить. Казалось, звук ее голоса его успокаивал.

- Хорошо, дорогая. Не хочу портить тебе ужин. Я просто пошутил.

- Не надо так шутить, - негромко приказала Харлоу.

Блэр наклонилась ко мне и едва слышно шепнула:

- Она мне нравится.

Я улыбнулся. Если Блэр понравилась Харлоу, значит она действительно хорошая девушка. Нэн собиралась превратить ее жизнь в ад.

В столовую долетел громкий цокот каблучков по мраморному полу. Я напрягся и приготовился к встрече. Нэн стремительной походкой вошла в столовую. На ней было короткое голубое платье и туфли на высоком каблучке. Платье казалось пушистым. Длинные рыжие волосы она убрала наверх, локоны свободно спадали вокруг лица. Сестра явно постаралась одеться так, чтобы произвести впечатление. В этом была вся Нэн. Я наблюдал за тем, как она с надменным видом оглядела каждого сидящего за столом.

Когда очередь дошла до Блэр, в глазах Нэн появились злые искры, но их было не сравнить с ненавистью, вспыхнувшей при виде Харлоу. Я ждал, что она скажет что-нибудь эдакое и мне придется ее приструнить. Харлоу, не поднимая глаз, теребила лежащую на коленях салфетку. Напряжение в комнате возросло. Плохо было то, что Нэн считала, будто только так может привлечь к себе внимание.

- Садись, девочка, нечего там стоять и зыркать на всех. Мы хотим есть, - небрежно сказал Киро, и глаза Нэн снова злобно сверкнули.

Она посмотрела на свободное место рядом с Киро, но прошла мимо и села по другую руку от Дина. Маленькая девочка, которая жила в ней, все еще боялась, что ее оттолкнут. Нэн была уверена, что мой отец так с ней не поступит.

- Я и не знала, что ты привезешь ее с собой, - резко сказала она.

Блэр была так напряжена, что мне захотелось прижать ее к себе и не отпускать, пока она не расслабится.

- Естественно. Она всегда со мной.

Нэн закатила глаза:

- Я скучаю по старому Рашу.

- А я - нет, - сказал я.

- Это семейное дело. Ты можешь провести хоть несколько минут без него или планируешь до конца жизни душить его в объятиях?

Обида Нэн быстро перерастала в озлобленность, но она не должна была направлять ее на Блэр.

Я наклонился к ней через стол и одним взглядом заставил сбавить обороты.

- Больше никогда не говори с ней таким тоном. Если бы она не согласилась поехать со мной, я бы тоже не поехал. Тебе не стоит ее недооценивать. Она - моя женщина. Относись к ней с уважением.

Нэн оцетинилась и откинулась на спинку стула. Я ненавижу так с ней говорить, особенно когда понимал, что ей больно. Но Блэр была для меня на первом месте. Теперь всегда.

- Я проголодался. Где эта чертова еда? - гаркнул Киро.

Две молодые женщины, не старше двадцати пяти лет, поспешили в столовую с подносами. Обычно в этот дом официанток не приглашали. Дин и Киро не являлись любителями принимать пищу в формальной обстановке. Но ради этого вечера Дин позвонил в кейтеринговую компанию и заказал обслуживание. Девушки расставляли на столе закуски и принимали заказы на напитки. Я видел по их глазам, что они на седьмом небе оттого, что им выпало обслуживать знаменитостей.

- Ты только посмотри, - сказал Киро и провел рукой вверх по ноге одной из девушек.

- Пап, не надо, - шепотом попросила Харлоу.

Киро грубо хохотнул и подмигнул официантке:

- Позже.

- Боже. Поверить не могу, что мама спала с этим человеком, - чуть громче, чем следовало бы, сказала Нэн.

- Давай не будем начинать, Нанетта, - предостерегающе сказал Дин.

Но было уже поздно. Я увидел по глазам Киро, что это его задело.

- Это еще почему? Я охренительный рок-идол, девочка. О-хре-ни-тель-ный рок-идол. - Киро отпил из своего бокала и улыбнулся. - Все женщины хотят, чтобы я их трахнул. Твоя мама не была исключением.

Харлоу потянулась к нему и коснулась его руки:

- Папа, пожалуйста.

- Моя мама была слишком молодой, что она понимала? - огрызнулась Нэн.

- Она не была слишком молодой. Она из кожи вон лезла, лишь бы переспать с каждым из нас. Я думаю, она могла бы подать заявку на рекорд «Перетрахалась со всеми из „Слэкер демон“». Задача не из легких. Дин у нас самый разборчивый.

Нэн побледнела. Я понимал, что должен вмешаться, пока ситуация не вышла из-под контроля.

- Спасибо, Киро, что просветил нас на предмет сексуальных привычек нашей мамы, когда она была молодой. А теперь, может, оставим это и двинемся дальше?

- Конечно, - кивнул Киро. - Давай попробуем, что за дерьмо нам принесли.

Официантки забегали вокруг стола с подносами, расспрашивая, чего бы мы пожелали. Блэр отказалась от всех закусок и взяла только кусочек хлеба.

- Ты что, больше ничего не будешь? - озабоченно спросил я.

Она придвинулась ко мне, чтобы никто не мог нас услышать:

- Беременным нельзя есть непрожаренное мясо и сыры из непастеризованного молока.

Вот дерьмо! Опять я упустил что-то важное! Я отодвинулся со стулом от стола, встал и пошел в кухню. Они должны были приготовить для Блэр то, что ей можно есть.

Блэр

Мне не надо было спрашивать Раша, куда он, я и так знала: в кухню - чтобы принести то, что мне в моем состоянии можно есть. Если бы я не была так голодна, возможно, попыталась бы остановить его, но я действительно хотела съесть что-нибудь посущественнее кусочка хлеба.

- Ты превратила моего брата в свою собачонку. Теперь он у тебя на побегушках. Жалкое зрелище, - прошипела через стол Нэн.

- Убери коготки, Нэн. Блэр беременна, ей нужно хорошо питаться. Раш заботится о своей женщине, - ответил за меня Дин и отправил в рот сырую устрицу.

- Ты хоть предохраняться-то умеешь? Или с самого начала все так спланировала? Подцепить его на ребенка?

Я начала подозревать, что до конца своей жизни мне придется терпеть такое отношение Нэн, но расстраиваться и отступать - не мой путь. Естественно, я не собиралась снова наставлять на нее пистолет, но также не собиралась позволять ей говорить со мной в подобном тоне только потому, что она - сестра Раша.

- Я понимаю, тебе больно, ты злишься, но я тебе ничего не сделала. Так что, пожалуйста,

уймись.

Дин у меня за спиной усмехнулся, а глаза Нэн еще ярче засверкали от злости. Просто отлично. Получилось, что я только больше ее разозлила.

- Слушай, ты, мелкая сучка. Можешь думать, что ты что-то заполучила, но на самом деле у тебя ничего нет. Я его сестра, его кровь. Если придется выбирать, он выберет меня. И не смей мне угрожать.

Как мне ни хотелось уйти наверх и спрятаться в комнате Раша, я понимала: если я так поступлю, Нэн заведется еще больше. Я должна была показать ей: меня не сломить.

- Это не соревнование. Ты - его сестра. Я - мать его ребенка. Он не обязан любить только одну из нас, Нэн. Это по-детски и безответственно - так думать. Раш здесь, потому что он любит тебя. Ты оттолкнешь его, если будешь третировать меня.

У Нэн даже челюсть отвисла. Через секунду она захлопнула рот, и у нее заходили желваки.

- Молодец, девочка! - крикнул мне со своего места Киро.

В глазах Нэн отразилась такая боль, что мне даже стало ее жалко. Я знала, каково это, когда отец отказывается от тебя. Но я также знала, что значит иметь отца, который души в тебе не чает. У Нэн такого в жизни не было.

- Не знаю даже, зачем стараюсь что-то изменить. Я здесь никому не нужна. Кроме Раша, у меня никогда никого не было, теперь он связался с тобой, а ты меня ненавидишь! - визгливо прокричала она, вскочила и швырнула на стол салфетку. - Ты забрала Раша! - Нэн указала на меня пальцем и переключилась на Харлоу: - А ты, ты забрала любовь моего отца! У меня ничего не осталось.

Она развернулась и выбежала.

Раш вошел в столовую, когда еще был слышен цокот каблучков в холле. Он злобно посмотрел на Киро:

- Что ты тут устроил? Меня не было всего пять минут.

- Не смотри на меня, - пожал плечами Киро. - Это из-за твоей женщины она сбежала.

Раш перевел взгляд на меня, и злость сменилась растерянностью.

- Блэр? Что произошло?

Я тряхнула головой:

- Она обвинила меня кое в чем, а я сказала ей правду.

Раш вздохнул и пошел за сестрой.

Я сидела и не могла решить, стоит ли мне идти за ним или лучше остаться? Живот скрутило, и хлеб так и остался лежать на тарелке.

- Количество членов семьи за столом постепенно сокращается. Кто-нибудь еще желает сбежать до того, как подадут салат? - шутливо поинтересовался Киро.

Я не понимала, как он может балагурить после того, что произошло.

Дин потянулся ко мне и сжал мою руку:

- Он вернется. Просто иногда Раш очень нужен Нанетте. И он об этом знает.

К несчастью, я тоже об этом знала.

* * *

Ужин подошел к концу, а Раш все еще не вернулся. Киро уже в открытую запустил руку под платье официантки и лапал ее за задницу. Харлоу перестала обращать на него внимание и тихо допивала бокал вина. Дин посматривал на вторую официантку. Я была больше чем уверена: обе девушки были включены в меню для этих двух мужчин. Та, к которой приглядывался Дин, все время хихикала и находила всякие поводы, чтобы лишний раз к нему подойти. К счастью, он не торопился перейти к физическому контакту. Я была готова в любую секунду встать и уйти наверх.

- Думаю, что тебе и Блэр уже пора разойтись по кроваткам, - сказал Киро, не глядя на Харлоу. Его взгляд сфокусировался на сиськах официантки, а рука так и оставалась у нее под юбкой.

- Совершенно с тобой согласна. - Харлоу встала и с извиняющейся улыбкой посмотрела на меня через стол.

Я тоже поднялась и начала благодарить Киро и Дина за ужин, но тут заметила, что рука Дина уже между ног второй официантки, и поспешила следом за Харлоу.

- Мне жаль, что тебе пришлось присутствовать при всем этом. Теперь, когда Нэн начала закатывать истерики, папа стал пить больше, чем обычно. А когда он выпивает... э-э... ему нужно больше женщин.

Другими словами, он чаще трахается. Я кивнула. А вот в чем проблема Дина? Я считала, что он, как рок-легенда, просто привык получать то, что хочет.

- Я думала, что Раш появится к концу ужина, - сказала я, потому что хотела сменить тему.

- Да, я тоже так думала, - кивнула Харлоу. - Но я уже усвоила, что Нэн способна заморочить голову любому.

«Заморочить» - слишком мягко сказано, по-моему, для нее больше подходило «задрать».

- Она меня ненавидит. Думаю, мне надо это принять и научиться жить с этим дальше. Только мне не нравится, в каком положении в результате оказался Раш.

Из столовой до нас донесся громкий визг, а потом стоны. Харлоу схватилась за горло, как будто ее вот-вот стошнит.

- Фу. Давай лучше поднимемся на лифте. Там хоть звукоизоляция.

- Они... занимаются этим прямо там?

Меня поразило, что им не хотелось уединиться и совсем не волновало, что их может услышать другой обслуживающий персонал.

- Они занимаются этим, где захотят. Поверь мне. Тебе не понравится, если я начну рассказывать, что видела тут за все эти годы. Похоже, именно из-за этого я сама до сих пор девственница. Ну и еще из-за того, что не умею общаться с парнями - все время стесняюсь.

Это, конечно, было чудом, что Харлоу оставалась девственницей, когда ее отец так себя вел у нее на глазах.

- У меня Раш был первым. Иногда хорошо подождать, пока в твоей жизни появится правильный парень.

Харлоу улыбнулась в ответ и кивнула:

- Да, согласна. Но ведь всегда есть вариант, что этот парень так и не появится. Я не очень-то общительный человек. Веду, можно сказать, уединенный образ жизни. Секс всегда вызывал у меня отвращение. Я достаточно насмотрелась на своего отца. Но последнее время я думаю: возможно, мне стоит посмотреть на это в другом свете. Вот вы с Рашем, кажется, очень счастливы вместе.

Я посочувствовала Харлоу. Видимо, так получилось, что сначала она росла под очень жестким контролем и пристальным присмотром бабушки, а потом жизнь сделала крутой поворот, и она увидела совсем другую картинку. Так можно совсем запутаться.

- Ты встречалась с парнями в Южной Каролине? - спросила я.

- В общем-то, нет, - пожала плечами Харлоу. - Бабушка была против. Она говорила, что свидания приводят к сексу. А чтобы заниматься сексом, надо сначала выйти замуж. Так сказано в ее Библии. Но как выйти замуж, если не ходить на свидания? - Харлоу тихо рассмеялась. - Да это не так уж и важно. Мне всегда было сложно общаться с парнями, которые проявляют ко мне интерес. Я сразу теряюсь, даже двух слов связать не могу. Но думаю, с годами это пройдет.

Харлоу была классической красавицей - с правильными чертами лица, элегантной, можно сказать - безупречной. Глядя на нее, трудно было поверить в то, что она не встречается с парнями.

- Я пойду к себе. Хочу дочитать одну книжку. Недавно открыла для себе инди-авторов в электронной библиотеке и немного на них подседа.

- Инди? - переспросила я.

Харлоу кивнула:

- Электронный самиздат. Я нашла там настоящие жемчужины.

Раш

Нэн рыдала в три ручья. Какой бы она ни была, у меня болело за нее сердце. Нэн - моя младшая сестра, и с ней поступили несправедливо. Оба ее родителя. Всю свою жизнь я старался быть тем, на кого она может положиться, но этого не могло быть достаточно. Нэн остро нуждалась в любви хотя бы одного из ее никудышных родителей.

- Она меня ненавидит, - шмыгая носом и заикаясь, говорила Нэн. - Прямо там, перед Киро, она выставила меня полной дурой. Ее даже не волнует, что я стараюсь сделать все, только бы он

меня принял.

Я не сомневался, что Нэн сама спровоцировала Блэр, но не стал ей об этом говорить. У меня целый час ушел на то, чтобы успокоить сестру. Ей нужен был кто-то, чтобы выговориться, а я был уверен, что, кроме меня, никого на свете не интересуют ее проблемы.

- Я знаю, что ты ее любишь, но она злая. Злая и бездушная. Ты же помнишь, что она наставила на меня пистолет. - Нэн шмыгнула носом и вытерла мокрые от слез щеки.

- Все было не совсем так. Из-за нашей матери и Эйба у нее земля ушла из-под ног. Она не знала, как жить дальше. Ей было плохо, а ты ее дразнила.

Нэн грубо рассмеялась:

- Ты теперь всегда на ее стороне. Даже когда она перед всеми высмеивает меня, издевается, потому что я хочу, чтобы у меня был отец. Перед Харлоу. Перед Дином. Перед Киро. Ей плевать на мои чувства.

Блэр была беременна, ей было трудно контролировать свои эмоции. И все-таки я решил, что поговорю с ней об этом и попрошу вести себя с Нэн спокойнее. Чем скорее мне удастся примирить Киро и Нэн, тем быстрее мы сможем уехать. Мне не нравилось постоянно выбирать между Блэр и сестрой. Это было слишком.

- Ей не следовало говорить то, что она сказала. Но и тебе тоже не стоило ее задирать.

- Я просто напомнила ей, что ты и меня тоже любишь. Она с такой ненавистью на меня смотрела.

У Блэр было много причин ненавидеть Нэн. Я это знал. И очень хотел, чтобы она научилась прощать обиды. Когда Блэр настояла на том, чтобы мы сюда приехали, я подумал, что это ее способ простить Нэн. Похоже, я ошибался.

- Я поговорю с Блэр. Это больше не повторится. Но ты должна начать избавляться от накопившейся в тебе горечи. Я не смогу тебе помочь, если ты и дальше будешь так себя вести перед Киро. Он привык общаться с Харлоу. Не с тобой. Харлоу - девушка тихая и все держит в себе. Киро это устраивает. Думаю, она еще в детстве это поняла. И ты должна понять, что Киро не примет тебя такой, какая ты есть. Он испорченный и эгоистичный. Он - рок-легенда. Люди обожают Киро, и он на этом играет.

- Ненавижу мою жизнь. Я... Иногда я думаю, что всем стало бы легче, если бы я покончила с собой.

Острая боль пронзила мне грудь, я притянул Нэн к себе и обнял:

- Ты этого не сделаешь, потому что я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты была в моей жизни. Нэн, тебе нужен шанс найти свое счастье. Не делай этого. И никогда, слышишь, никогда больше не говори ничего подобного.

Нэн кивнула, уткнувшись лицом мне в грудь, и начала тихонько плакать. А я подумал о том, сможет ли моя сестра когда-нибудь залечить свои раны.

* * *

Домой я вернулся только спустя несколько часов. Нэн осталась в отеле. Она отказалась остановиться под одной крышей с Киро и Харлоу. Я дважды посылал Блэр сообщения, но ответа так и не получил. Это меня беспокоило, но я убеждал себя в том, что она просто спит.

Вернувшись, я быстро поднялся наверх и вошел в нашу комнату. Блэр спала, свернувшись калачиком. Она не сняла платье. Мне показалось, что ей холодно. Я подошел к кровати и начал осторожно ее раздевать. Будить не хотел, но в то же время старался, чтобы ей было удобно спать.

Сняв с Блэр платье, я аккуратно укрыл ее одеялом. Я не мог поверить в то, что она оскорбила Нэн, да еще при всех. Но сестрица была непреклонна: упрямо твердила, что Блэр унизила ее за ужином. Возможно, все дело было в гормонах. Я наклонился, поцеловал Блэр в макушку, а потом встал и пошел в душ. Мы и суток не провели в этом доме, а я уже чувствовал себя измотанным и хотел скорее уехать.

* * *

Едва я опустил голову на подушку, в дверь постучали. Ну или мне так показалось. Блэр пошевелилась в моих объятиях, и я заметил в окнах солнечный свет. Видимо, я все-таки немного поспал.

- Кто это? - сонным шепотом спросила Блэр.

Я не был уверен, но мне не хотелось, чтобы Блэр так рано просыпалась. Я понимал, что она ждала меня допоздна.

- Не знаю. Ты не вставай.

Я поцеловал ее в макушку, встал и натянул джинсы.

Открыв дверь, я увидел отца. Он был с похмелья и к тому же зол.

- Дерьмо свалилось тебе на голову, - прорычал он. - Не знаю, что ты там вчера вечером наговорил Нэн, но оно ни черта не помогло. Эта задница переезжает в наш дом.

Это был шаг в правильном направлении. У Нэн должен был появиться шанс наладить контакт с Киро. Так было бы лучше для них обоих.

- Значит, мои слова подействовали. Пора Киро признать свою дочь и наверстать упущенное.

Дин криво ухмыльнулся:

- Этого не будет, Раш. Если это ты ей присоветовал, то только зря голову заморочил. Киро есть Киро. Он не тот папочка, который ей нужен.

Возможно. Но я должен был помочь ей попытаться обрести отца.

- Ладно, давай спускайся вниз и помоги, пока там не начался ад кромешный.

Дин развернулся и, пошатываясь, пошел к лестнице.

Я закрыл дверь и повернулся к Блэр. Со спутанными после сна волосами она сидела на постели и прикрывала грудь простыней. Все, чего мне хотелось, - это забраться обратно к ней и забыть обо всей этой чертовщине с Нэн.

- Извини, - сказал я.

- Ты когда вчера вернулся? - нахмурилась Блэр.

- Поздно. С Нэн было непросто.

Блэр коротко кивнула и отвела взгляд. Я обошел кровать с ее стороны и присел рядом, потом приподнял пальцем ее подбородок и заглянул ей в глаза:

- Эй, что такое?

Блэр устало вздохнула:

- Ты мог бы позвонить. Я ждала, волновалась за тебя.

- Я звонил, - возразил я. - Ты не отвечала.

Блэр потянулась за своим телефоном и посмотрела на дисплей:

- Ты звонил после одиннадцати. Я тогда уже заснула. Мог бы вспомнить обо мне раньше.

Она была права. Мне следовало позвонить раньше. Чертовы Нэн с Киро. Я не собирался отодвигать Блэр на второй план ради кого бы то ни было. Я поклялся, что она всегда будет для меня на первом месте, и не собирался изменять своему слову. И все-таки вчера вечером подвел ее.

Блэр

Я очень старалась не говорить как маленькая, но я была расстроена.

- Мне следовало позвонить тебе раньше. Извини. Нэн начала угрожать, что покончит с собой, и я запаниковал. Включил режим «старший брат».

С Нэн Раш всегда существовал в этом режиме. Когда я принимала решение приехать сюда, то понимала, что придется иметь дело с Нэн, однако не представляла, что это будет так тяжело. Особенно после того, как она угрожала мне за ужином. Я ни на секунду не верила, что она способна убить себя.

- Она тобой манипулирует. Так неприятно на это смотреть.

Раш встал, провел рукой по волосам и подошел к окну. Он не был со мной согласен. Я догадалась об этом, когда увидела, как у него напряглись плечи. Он как будто занял оборонительную позицию.

- Ей плохо и больно. Я знаю, что раньше она вела себя с тобой как последняя стерва. Но сейчас ты нужна мне. Можешь ты ради меня не говорить ей ничего плохого? Меня действительно беспокоит ее психическое состояние.

Ничего плохого? Да я ничего плохого ей и не говорила. Неужели он думает, что я на такое способна?

- Это же я сказала тебе, что мы должны сюда поехать. Почему ты решил, что я сказала ей что-то плохое? - спросила я и тоже встала.

Раш откинул назад голову и крепко зажмурился, как будто ему очень не хотелось продолжать этот разговор. Что-то было не так.

- Я знаю, что ты сказала ей за столом вчера вечером. Она мне передала. И я согласен, ты имеешь право говорить ей такие вещи. Только сейчас я прошу тебя не делать этого. Чем скорее я смогу все уладить, тем быстрее мы вернемся из этого кошмара в Розмари-Бич.

- И что я сказала ей за столом вчера вечером? Я тебя не совсем понимаю.

У меня скрутило живот. Что ему наговорила Нэн? Это ведь она нападала на меня за ужином. Не я на нее.

- Она поняла это так, что ты выставила ее на посмешище. Просто... Наверное, будет лучше, если ты вообще не будешь с ней контактировать.

Я снова села на кровать и прокрутила в голове вчерашний разговор. Почему она решила, что я над ней насмехаюсь? Она сама на меня наскокивала.

Я хотела ответить, но тут в дверь тихо постучали. Раш застонал от бессилия и пошел открывать.

- Извини. Я не хочу вам мешать, но там Нэн хочет знать, в какой комнате отец. Не надо, чтобы она его будила. Будет плохо. - В тихом голосе Харлоу звучали тревожные нотки.

- Вот черт, - пробормотал Раш и оглянулся на меня. - Извини. Я вернусь через несколько минут. Ты лучше ложись и поспи еще немного. Я никому не позволю тебя беспокоить.

Как только дверь за Рашем закрылась, я расплакалась. Когда я говорила, что лучше поехать сюда и разобраться с проблемами Нэн, то думала, так будет проще. Надеялась, что после автокатастрофы, после слов Нэн о том, что она готова стать частью жизни нашего с Рашем ребенка, с ней будет легче общаться. Я ошибалась. Приехать сюда было плохой идеей.

У меня скрутило внутренности, и я замерла; сидела не двигаясь и ждала, когда малыш толкнет меня и таким образом подтвердит, что с ним все в порядке. Ничего не происходило. Я положила руки на живот и снова почувствовала спазм. Я поморщилась и попыталась унять заколотившееся сердце. Что-то со мной было не так. К горлу подкатила тошнота. Я легла на спину и закрыла глаза. Возможно, я слишком резко встала с постели. Пора было вести себя осторожнее. Напряженная обстановка в этом доме начала влиять на мое состояние.

С закрытыми глазами я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Спазмов больше не было, я почувствовала легкий толчок в ладонь. Это меня успокоило, и я заснула.

* * *

Когда я открыла глаза, солнце было уже высоко и всюду светило в окна. Наверное, уже прошло время ланча. Я взяла телефон и проверила: час дня. Видимо, утомилась сильнее, чем думала. Я повернулась на бок, чтобы встать, и увидела на небольшом столике возле кровати поднос с едой. Я замоталась в простыню и подошла к столику. Там я заметила записку, написанную знакомым почерком Раша, и улыбнулась.

Прости за сегодняшнее утро. Ты устала, а я тебя загрузил своими проблемами. Ты ни в чем не виновата. Просто я хочу покончить со всем этим и увезти тебя домой. Собираюсь поговорить с Киро.

Люблю тебя больше жизни,

Раш.

Я сняла серебряную крышку. Под ней оказалась свежая клубника, сливки, лосось и тост. Желудок вел себя еще не очень хорошо, поэтому я решила отказаться от лосося, вместо этого взяла одну клубничину и обмакнула ее в сливки. Сладкий вкус благотворно подействовал на мое состояние. Сидя на краю кровати, я съела всю клубнику и тост и только потом встала и пошла в душ.

Раш

Погода для конца ноября стояла слишком теплая. Я надел шорты и футболку и вышел из дома, чтобы погреться на калифорнийском солнышке.

Блэр еще не выходила из комнаты. Я решил, что если в ближайшее время она не появится, то отнесу ей еще один поднос с едой и покормлю лично. Я был рад, что Блэр отдыхает, но питаться ей тоже было нужно. Харлоу сказала, что Блэр, кажется, не очень много съела за вчерашним ужином. Мне следовало остаться с ней, накормить, уложить в постель и только потом ехать к Нэн.

Если бы сестра вечно все не драматизировала и если бы у нее не была такая неустойчивая психика, я бы не старался ей помочь. Но я никогда бы не смог простить себе, если бы оттолкнул ее, а с ней бы что-то случилось. Какой бы стервозной ни была Нэн, она все равно оставалась родной мне. Я все еще видел в ней маленькую девочку с хвостиками, которая улыбалась мне, когда у нее выпал молочный зубик. О ней больше некому было позаботиться.

- И где же твоя девочка? - поинтересовался Киро, лениво выходя в патио, где я укрывался от Нэн.

- Спит, - ответил я и порадовался, что Киро не стал курить в доме.

- Она славная. Напоминает мне мою Харлоу, - сказал рокер и снова сунул сигарету в рот.

- Да. Моя девочка идеальная, у нее нет недостатков, - согласился я.

- Тебе бы следовало получше защищать ее от Нэн. Эта стерва вчера вечером буквально забрызгала ее своим ядом. Твоя девочка отлично держалась. Черт, она действительно произвела на меня впечатление. Но тебе надо лучше о ней заботиться, - растягивая слова, произнес Киро, стряхнул пепел с сигареты и пошел обратно в дом.

Я хотел спросить, что он имеет в виду, но в этот момент из двери стремительно вышла Нэн в бикини и на каблуках.

- Ты что делаешь, девочка? - раздраженно поинтересовался Киро.

- Позагорать собираюсь. А что? Хочешь присоединиться? Или, может, поговорить? - с ненавистью в голосе огрызнулась Нэн.

Мне захотелось встряхнуть ее и спросить, почему ей обязательно надо все и всегда усложнять.

- Нет. Я только хочу знать, когда ты уберешь свою задницу из моего дома. Ты всем здесь портишь нервы. Харлоу даже не выходит из своей чертовой комнаты. Пора бы тебе переключиться на свою мамашу, а меня оставь в покое.

Я заметил в глазах Нэн боль и поморщился. У проклятого Киро не было сердца.

- И зачем я только стараюсь? Ты не желаешь меня знать. Тебе плевать на меня. У тебя есть Харлоу, и больше тебе никто не нужен. Я для тебя не существую! - кричала Нэн.

- Харлоу не злобная сучка, как ты. Постарайся вести себя как нормальный человек, и я, возможно, захочу узнать тебя. Я не просто так расстался с твоей матерью, девочка. У меня была на то причина. Угадай - какая? - прорычал Киро и прошел мимо Нэн в дом.

Та осталась стоять на месте, глядя на дверь, и в глазах ее была пустота. Проклятье! Я встал и подошел к сестре. Нэн заметила меня и затрясла головой.

- Нет. И ты мне тоже не нужен. Ты тоже меня ненавидишь. Ты выбрал ее. Все выбирают кого-то, но только не меня. Я никому не нужна, - со слезами на глазах сказала она и убежала обратно в дом.

Я стоял у двери и слушал, как ее каблуки стучат по мраморному полу. Возможно, стоило пойти за ней и поговорить, но я решил дать ей время успокоиться.

Голос Блэр вернул меня в реальность:

- Да, это было не очень хорошо.

Я обернулся и увидел, что она спускается по ступенькам. Блэр убрала светлые волосы в хвост на затылке, сквозь парео, которое доходило до середины бедер, просвечивал голубой купальник. Блэр выглядела отдохнувшей, но то, что она услышала, заставило ее обеспокоенно нахмуриться.

- Да уж, это было жестоко.

Я подошел к Блэр, притянул ее к себе и поцеловал в полные розовые губы. Мне не нравилось, что она так часто хмурится. Блэр обхватила меня руками за талию и приоткрыла рот. Я почувствовал мятный привкус ее зубной пасты и шелковистое тепло ее рта.

Тихий стон слетел с ее губ. Было бы так хорошо отвести ее обратно наверх. Блэр отстранилась от меня, и я заметил, что веки у нее полуприкрыты. Она удовлетворенно улыбалась:

- Харлоу сказала, что сегодня теплый день. Я вот решила немного позагорать. Слишком долго не выходила из дома.

Да, ей нужен был свежий воздух.

- Это хорошая идея. Давай ты устроишься в шезлонге, а я помассирую тебе ступни.

Глаза Блэр вспыхнули от возбуждения, и я чуть не рассмеялся. В последнее время ей очень нравилось, когда я растирал ей ноги. Я понимал, что теперь к ее весу прибавлялся вес ребенка, а она к этому не привыкла и быстрее уставала.

- Было бы чудесно, - согласилась Блэр и поспешила улечься в ближайший шезлонг.

У меня в кармане зазвонил телефон, но я не отреагировал. Я стоял над Блэр, а она смотрела на меня снизу вверх:

- Ты не ответишь?

Я достал из кармана телефон. На дисплее высвечивался номер Нэн. Я решил, что отвечать не стоит. Ничего хорошего из этого разговора не вышло бы. Мне хотелось побыть с Блэр, хотелось массировать ей ступни и наблюдать, как от удовольствия она строит уморительные сексуальные гримасы.

- Ответь, Раш, - сказала Блэр. - Если не ответишь, будешь волноваться.

Выругавшись себе под нос, я нажал «ответ» и поднес трубку к уху. Я сразу услышал рыдания Нэн, даже «привет» сказать не успел.

- Не надо за мной приезжать. Я сказала тебе вчера вечером, что хочу покончить со всем этим, и я покончу. Вот и все. Все меня ненавидят. С меня хватит. Прощай, Раш! - прокричала Нэн в трубку и прервала разговор.

- Дьявол! - прорычал я и сунул телефон обратно в карман.

Надо было ехать. Мне хотелось верить, что Блэр права и Нэн не причинит себе вреда, но я не мог знать этого наверняка.

- Она снова угрожает покончить с собой.

Я видел по лицу Блэр, что она расстроилась. Как они все меня достали! Я жалел, что мы приехали сюда. Но с другой стороны, если бы с Нэн что-то случилось, я бы себе никогда этого не простил.

- Иди. Все нормально. Ты ей нужен, и она так себя ведет, чтобы привлечь твое внимание, - сказала Блэр.

Что ж, вполне логично. Возможно, Блэр была права.

- Но мы же не знаем наверняка, что она не предпримет такую попытку. Я не могу отнестись к ее словам как к пустой угрозе.

- Я понимаю.

- Блэр, у нее, кроме меня, никого нет, - неожиданно резко для себя сказал я.

Меня взбесило, что она так хорошо все понимает, хотя вовсе не обязана понимать. Бесило, что я продолжал отодвигать ее на задний план из-за своей семьи. Бесило, что она каждый раз отпускала меня и делала так, что я даже не чувствовал себя виноватым. Все это бесило меня.

- Я понимаю, - снова сказала Блэр.

В этот раз я услышал в ее голосе боль и возненавидел себя за то, что был причиной этой боли.

- Прости. Просто я...

- Ты просто хочешь проверить, как там твоя сестра, - закончила за меня Блэр. - Я понимаю.

Ее жесткий тон насторожил меня, но у нас не было времени улаживать разногласия. Из-за того, что я медлил, все становилось только хуже. Я решил загладить свою вину, когда вернусь. А еще я решил пригрозить Нэн, если она не перестанет угрожать самоубийством, я определю ее в психиатрическую лечебницу. А потом мы возвратимся в Розмари-Бич. Я хотел вернуть свою жизнь в прежнее русло.

Блэр

Если в первые дни после нашего приезда атмосфера в доме была напряженной, то в последующие стала гнетущей, а потом и вовсе кошмарной. Нэн и Киро постоянно скандалили, и она продолжала убегать. А Раш мчался за ней.

Я понимала, что мы и приехали, чтобы Раш разобрался с сестрой, но такого точно не ожидала. Нэн действительно, хоть уже и была женщиной, оставалась капризным ребенком. А Киро был настоящей задницей. Харлоу знала, каков он, но мирилась с этим. Она не носилась по дому с криками о том, что ее никто не любит, просто большую часть времени проводила в своей комнате за чтением. Иногда, когда было тепло, она выходила со мной подышать свежим воздухом.

Я скучала по Рашу. Скучала по его улыбке. В последнее время он улыбался нечасто. Вчера вечером я сказала, что, возможно, ему не стоит постоянно сдерживать сестру. Пусть бы она закатила очередную истерику и поняла, что Раш за ней не побежит. Тогда можно было бы посмотреть, как она с этим справится.

Раш разозлился:

- Блэр, она угрожает убить себя. Я не могу на это не реагировать. Я тоже не верю, что она способна на такое, но все равно не могу оставаться в стороне. Хоть кого-то это должно волновать. И этот кто-то - я. Всем остальным плевать.

После этого я больше ничего ему не говорила. Раш не желал меня слушать, а я не хотела, чтобы он огрызался. Это меня изматывало. Вообще вся эта ситуация.

Я начала понимать, почему Харлоу предпочитает отсиживаться в своей комнате. Я уже дважды натыкалась на Киро, когда он трахал девиц примерно моего возраста. Воспоминания об этих картинках не доставляли мне удовольствия. Киро занимался сексом там, где ему хотелось. Я быстро усвоила, что лучше держаться подальше от комнаты отдыха. Бильярдный стол там использовался не по назначению.

Стук в дверь сбил меня с мысли, но я даже обрадовалась. В тот момент мне совсем не хотелось думать о том, что Раш от меня отдаляется. Это на меня давило.

В комнату заглянула Харлоу.

- Хочешь пойти со мной к бассейну? - предложила она и добавила с застенчивой улыбкой: - Папы дома нет, так что никаких секс-эскапад мы не увидим.

Как-то мы с Харлоу пошли к бассейну и застали там Киро с двумя девицами. Неловкая была ситуация. Киро так громко хохотал, что соседи могли услышать. Но его это совсем не смущало, наоборот, казалось, он считает, что это очень весело.

- Звучит неплохо. Только надену купальник. Встретимся у бассейна, - согласилась я.

В этом доме меня радовала одна Харлоу. Я бы с радостью в любой момент уехала обратно в Розмари-Бич. Я хотела, чтобы вернулся мой Раш, а сердитый и вечно напряженный парень, который занял его место, исчез. Но я, конечно, скучала бы по Харлоу.

Я быстро надела купальник, накинула парео и спустилась к бассейну. Фонтан с водопадами в центре бассейна был словно из глазури. Дизайнер задумал это место так, что оно было похоже

на экзотический уголок в тропическом лесу. Один только вид уже дарил покой.

Когда я спустилась, Харлоу сидела в шезлонге и читала одну из своих электронных книжек. Я заняла место рядом и вытянула ноги. Это был самый теплый день за все время, что мы здесь гостили, – градусов двадцать семь по Цельсию. Невероятно, если учесть, что до декабря оставалось всего два дня.

Я начала расспрашивать Харлоу о том, как они проводят праздники, но что-то меня остановило.

Я снова почувствовала спазм, подтянула колени, обхватила руками живот и постаралась сдержать слезы. В прошлый раз, когда со мной такое случилось, я хотела рассказать об этом Рашу, но не успела – он в очередной раз побежал за Нэн.

– Блэр? Ты в порядке? – спросила Харлоу.

– Не уверена, – честно призналась я.

Слезы навернулись на глаза. Было неудобно, что Харлоу видит меня такой. Хотелось уйти к себе.

Харлоу пересела на край моего шезлонга и внимательно на меня посмотрела.

– Тебе больно? – спросила она.

Я молча кивнула. Харлоу нахмурилась и огляделась по сторонам.

– А где Раш?

– Поехал проведать Нэн.

Тут случился еще один спазм, и я поморщилась от боли.

Харлоу встала:

– Не думаю, что беременная женщина должна плакать и морщиться. Надо, чтобы тебя осмотрели. Я могу отвезти тебя к моему доктору. Он большой фанат Дина, так что примет тебя без предварительной записи. Позвоню ему по дороге.

Я не хотела, чтобы на меня смотрели как на паникершу, но Харлоу решила за меня, и это все упрощало. Я кивнула и позволила ей помочь мне встать.

– Но сначала надо переодеться.

– Да, и мне тоже. Я подгоню машину к парадному входу.

– Спасибо, – поблагодарила я и пошла наверх.

Сначала я хотела позвонить, но потом передумала. У него уже висела на шее одна женщина. Возможно, меня просто пучило и ничего страшного в этом не было. Я решила, что позвоню, если доктор посчитает, что в этом есть необходимость. Ни к чему было беспокоить его лишний раз.

Но внутренний голос нашептывал мне то, в чем я не хотела себе признаться: «Ты боишься, что

ты и малыш окажетесь на втором месте. Ты не хочешь, чтобы ему пришлось выбирать».

Я прогнала из головы эти мысли. Поменяв бикини на трусики, я надела летнее платье и пошла вниз. Доктор скажет, что со мной все в порядке, и мне сразу станет легче. Так я думала, пока спускалась по лестнице, но на последней ступеньке меня снова скрутило от боли, я даже застонала и, чтобы устоять, схватилась за перила.

- Ты в порядке? - Обеспокоенный голос Дина застал меня врасплох.

Я заставила себя улыбнуться и кивнула:

- Да. Хочу съездить на осмотр к гинекологу Харлоу. Скоро вернусь. Скажите Рашу, что, если понадобится, я ему позвоню.

- А Раш чем занят? - крикнул мне в спину Дин, когда я пошла к выходу.

- Он с Нэн, - ответила я, потом открыла дверь и направилась к «ауди кабриолет» Харлоу.

* * *

Харлоу не ошиблась, когда сказала, что ее доктор примет меня без задержек. Как только мы приехали, медсестра отвела меня в кабинет, даже не попросив заполнить какие-нибудь бумаги или что-нибудь подписать.

- Я подожду здесь, - сказала мне Харлоу.

Я обрадовалась, что она не собирается идти вместе со мной. Мне она нравилась, но все-таки мы не были настолько близкими подругами, чтобы вместе находиться в смотровой.

- Снимите трусики. Верх можете не снимать. Забирайтесь на стол и накройте одеялом. Доктор подойдет через минуту, - проинструктировала меня медсестра.

Я кивнула и поблагодарила. Как только дверь за медсестрой закрылась, я зашла в раздевалку и сняла трусики.

Красная полоска на их ткани заставила меня замереть на месте. Я сделала глубокий вдох. От страха у меня начали путаться мысли, стало трудно дышать. Я стояла, смотрела на кровь и думала, нормально ли это. Могло ли такое быть нормальным. Мне следовало позвонить Рашу. Я быстро помолилась про себя. Я редко это делаю, но в тот момент мне нужен был кто-то, кто защитит моего малыша.

Закончив, я вышла из раздевалки, забралась на смотровой стол и укрыла нижнюю часть тела одеялом. В дверь несколько раз быстро постучали, затем последовала короткая пауза, и мне стало немножко легче. Мне помогут. Доктор знает, что делать. В кабинет вместе с медсестрой вошел мужчина. Он оказался гораздо моложе, чем я ожидала.

- Мисс Винн, я доктор Шеридан. Харлоу сказала, что у вас спазмы, а ваш врач далеко, во Флориде.

Я кивнула:

- Да, сэр. Еще у меня чуть кровит. - И, сама того не ожидая, я всхлипнула.

- Ну, причина может быть самой обычной. Например, обезвоживание. Вы не волнуйтесь, это

дела не улучшит.

Доктор занял свое место и попросил меня положить ноги на подколеники.

- Что вы делаете так далеко от дома? - спросил он и начал осмотр.

Я решила опустить подробности и просто ответила:

- Мы с женихом приехали в гости к его отцу.

- А Харлоу вы откуда знаете?

- Отец моего жениха - Дин Финли, - объяснила я.

Мне показалось, что фанат Киро легко мог бы сложить два и два.

Доктор немного помолчал, а потом уточнил:

- Неужели? Так, значит, этот малыш - внук Дина Финли?

Я кивнула. Мне хотелось, чтобы он перестал задавать все эти вопросы и занялся осмотром. Мне необходимо было знать, что с моим ребенком все в порядке. Врач, как мне показалось, стал серьезнее.

- Не хочу вас пугать, мисс Винн, но мы должны сделать УЗИ. А потом я бы хотел понаблюдать за вами с малышом в течение двух часов. Здесь, в кабинете. Такое часто бывает. Я просто принимаю меры предосторожности, надо убедиться, что у вас действительно все хорошо. И еще я хочу, чтобы вы пили больше жидкости. Как только сделаем УЗИ, Мелани вам что-нибудь принесет. У нас есть специальная комната с удобной кроватью. Вы там отдохнете. Мелани приглушит свет и поставит для вас расслабляющую музыку.

Доктор не собирался отправлять меня в больницу. Это хороший знак. Ведь хороший? Я смогла кивнуть еще раз.

- Я попрошу Мелани рассказать Харлоу о том, чем мы тут заняты, на случай если ей захочется в это время пойти по своим делам. А вы, как освободитесь, сможете ей позвонить. Вы не против?

Я совсем забыла о Харлоу.

- Да, конечно. Скажите, пусть едет, куда ей нужно. Я позвоню, когда меня надо будет забрать. Не хочу, чтобы она тратила тут свое время.

Доктор кивнул и пошел к выходу. Медсестра, которую, как я поняла, звали Мелани, помогла мне встать.

- Идите оденьтесь, а потом я отведу вас на УЗИ.

Раш

К тому времени, как я добрался до номера сестры, я был зол как черт. Блэр расстроилась, что я уезжаю, и в этом виновата проклятая Нэн. Если бы она не была такой эгоисткой, я бы вообще сюда не приехал. Мне следовало вдолбить в ее голову, что пора повзрослеть и научиться общаться с людьми. Мне все ее выкрутасы до смерти надоели. Я не мог и дальше так

продолжать. Нэн должна это понять и научиться обходиться без меня.

Я постучал в дверь номера и подождал. Швейцар сказал мне, что Нэн вернулась примерно пятнадцать минут назад, так что я был уверен в том, что она в номере. Я подождал с минуту и постучал снова. Ничего. Опять эти проклятые игры. Я начал барабанить кулаком.

- Нанетта, открой эту чертову дверь!

Увидев, как я колочу по двери, проходящий мимо рассыльный остановился.

- В номере моя сестра. Она не открывает. Я за нее беспокоюсь, - соврал я. - Вы можете открыть дверь?

Мужчина все еще сомневался, можно ли мне верить. Судя по выражению его лица, он был близок к вызову охраны. Нэн бы это понравилось. Я достал из заднего кармана бумажник.

- Вот мои права. Я Раш Финли. Моя сестра Нанетта находится в этом номере. Выставить меня отсюда - плохая идея.

- Да, сэр, - понял рассыльный.

Он узнал мою фамилию. В Лос-Анджелесе это случалось гораздо чаще, чем во Флориде.

Посыльный открыл дверь, и я вошел в номер. Я уже приготовился наорать на Нэн за то, что она ведет себя как ребенок, но тут увидел на диване ее безвольное тело. Сестра лежала в какой-то неестественной позе. Я подбежал к ней и нащупал пульс. Очень слабый. Я чуть не разрыдался от облегчения.

- Вызывай «скорую». Немедленно! - рявкнул я на рассыльного, который стоял в дверях и с открытым ртом пялился на Нэн.

- Да, сэр. - Он достал из жилета телефон и начал рассказывать о происходящем человеку на другом конце линии.

- Что ты наделала, Нэн? - спрашивал я, а сердце болезненно колотилось в груди.

У меня так сжалось горло, что я не мог сделать глубокий вдох. Я ей не верил. Я думал, что она просто пытается привлечь к себе внимание. Я стал таким же, как все другие в ее жизни. Я игнорировал ее. Я стал плохим братом. Я прижал Нэн к груди, и тут у меня в кармане завибрировал телефон. Я достал трубку и, увидев на дисплее имя Харлоу, отбросил ее в сторону. У меня не было никакого желания с ней говорить. Харлоу была одной из тех, кто принес боль в жизнь моей сестры. В тот момент мне нечего было ей сказать.

Я осторожно укачивал Нэн и думал о Киро. Это он во всем виноват. Если с Нэн случится что-нибудь плохое, он за это заплатит.

- Я с тобой, Нэн. Я не брошу тебя, только и ты не бросай меня, - шепотом говорил я, пока ждал «скорую».

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я услышал звук шагов в коридоре, а потом голос рассыльного:

- Это здесь.

Три парамедика быстро вошли в номер, и я передал им сестру. Они проверяли состояние Нэн, а я стоял и смотрел, не в силах хоть как-то помочь. На полу, там, куда я его бросил, зазвонил мой телефон. Мне следовало ответить.

- Она что-то приняла. Вы не знаете, что именно? - спросил один из парамедиков.

- Нет, я только что приехал, - тупо ответил я.

Передозировка. Вот дерьмо. Я побежал в ванную комнату и нашел в раковине два пустых пузырька из-под таблеток. Слишком много обезболивающего.

- Вот черт! - зарычал я.

Следом зашел парамедик и взял у меня пузырьки.

- Необходимо сделать промывание желудка. Вы родственник? - поинтересовался он.

- Брат, - с трудом выдавил я.

- Тогда вы можете поехать с нами. Давайте увезем ее отсюда.

Как в тумане, я смотрел, как перекладывают безвольное тело Нэн на носилки и выносят ее из номера. Затем пошел следом. Уходя, я слышал, как в номере снова зазвонил мой телефон, но не стал возвращаться. В тот момент главным для меня было спасение сестры.

* * *

Шесть часов спустя я сидел у больничной койки, на которой лежала Нэн. Она еще была без сознания, но доктора сказали, что, по их мнению, с ней все будет хорошо. Очевидно, я вовремя ее нашел. Когда я приехал, она только-только отключилась после принятых таблеток.

Телефон я оставил в номере Нэн, а мне необходимо было срочно позвонить Блэр. Она наверняка уже начала волноваться. Ее вины в случившемся не было, просто я еще слишком остро все воспринимал, чтобы с кем-то разговаривать. Сначала следовало дождаться, чтобы доктора подтвердили, что Нэн выживет, и только после этого я мог бы думать о ком-то или чем-то еще. А когда они наконец сообщили, что с сестрой все в порядке, меня начала мучить совесть, что я не позвонил Блэр.

Не стоило оставлять телефон в номере сестры. Но я тогда был в шоковом состоянии и не мог действовать разумно. Я думал только о том, как помочь Нэн, а потом увезти Блэр из Лос-Анджелеса в Розмари-Бич. Еще надо было позвонить матери. Это ей следовало разбираться с Нэн, а не мне.

Киро не стал бы этим заниматься. Сестра хотела получить то, чего не могло быть в ее жизни. Для нее пришло время признать правду. Дверь в палату открылась, вошла медсестра. Я посмотрел на нее и решил, что пора мне перестать быть всем для Нэн. Хотя бы потому, что у меня ни черта не получалось.

- Мне необходимо поговорить с доктором. Когда сестра будет готова, я хочу, чтобы ее поместили в клинику, где ей помогут справиться с проблемами. Она нуждается в помощи, которую я не могу оказать.

Впервые в жизни я произнес это вслух. Я признался в том, что потерпел поражение как

старший брат. Но вместо чувства вины почувствовал невероятную легкость, как будто с моих плеч сняли тяжелейшую ношу.

- Доктор Джонс скоро подойдет. Он бы тоже хотел определить ее под наблюдение. Ваша сестра действительно нуждается в помощи. Я рада, что вы с этим согласны. Взаимопонимание всегда облегчает процесс лечения.

Вряд ли что-то тут могло облегчить процесс лечения, но так и правда было лучше для всех.

Блэр

Раш все не возвращался. Он не отвечал ни на мои звонки, ни на сообщения. Я пробыла у доктора четыре часа, а Раш ни разу не позвонил, чтобы узнать, как у меня дела. С ребенком все было хорошо, но доктор сказал, что мне нужен отдых, а еще нужно пить больше жидкости и избегать стрессов. Ситуация в доме Дина и общение с Нэн не шли мне на пользу. Я должна была уехать.

Я посмотрела на телефон, чтобы убедиться в том, что не пропустила звонок за те три минуты, которые прошли после того, как я проверяла его в последний раз. Я очень старалась не волноваться за Раша. Мне нельзя нервничать. Я нужна моему малышу.

Харлоу, пока мы ехали в машине, вела себя очень тихо. Я понимала: она не знает, что сказать. Раш не давал о себе знать. Харлоу тоже пыталась с ним связаться. Я была рада, что она молчит. Я ни с кем не хотела говорить о своих проблемах.

Возвращение в Розмари-Бич не казалось мне лучшим вариантом. В тот момент я хотела быть подальше от всех, в том числе и от Раша. А в Розмари-Бич я бы тосковала и постоянно о нем думала.

В дверь постучали. Я открыла и увидела на пороге Дина. Вид у него был усталый.

- Раш звонил Киро и сказал, что вызвал сюда Джорджину. Скоро она приедет. Не знаю, как скоро и с чего она намерена начать. Просто подумал, что тебе стоит знать: злая королева уже в пути.

Раш звонил Киро - это все, что я тогда услышала. Остальное не имело значения.

- Когда это было?

- Думаю, где-то час назад или около того. Киро только что мне об этом сказал.

С Рашем ничего не случилось. Телефон у него был. Он просто не отвечал на мои звонки. Я в очередной раз должна была признать жестокую правду: Нэн для Раша была важнее меня. Я кивнула Дину и закрыла дверь.

Прокрутив в телефоне список контактов, я нашла номер отца и позвонила. Он ответил на втором гудке.

- Блэр? - удивленно спросил папа, и только тогда я осознала, как редко ему звоню.

Я слышала звук ветра - отец, наверное, был на своей лодке.

- Папа. Мне надо уехать отсюда. Можно, я к тебе приеду? - Я с трудом сдерживала слезы.

Как-то я уже звонила отцу, когда мне было тяжело. Он тогда меня подвел, но в итоге я все же нашла свое счастье. Хотя теперь уже не была в этом так уверена.

- Да, конечно. А что случилось?

- Просто я так больше не могу. Мне надо куда-нибудь уехать и подумать.

- Прилетай в аэропорт Ки-Уэст, я буду тебя там ждать. Только позвони, когда твой самолет пойдет на посадку.

- Хорошо. Как только все решу с рейсом, сразу свяжусь с тобой. Спасибо.

- Не надо меня благодарить. Я твой отец, можешь приезжать, когда захочешь, я всегда тебе рад.

Я крепко зажмурилась и прервала звонок. Мне действительно надо было уехать от Раша. От этих мыслей у меня разрывалось сердце. Я нашла в телефоне приложение «Дельты» и выбрала первый рейс из аэропорта Лос-Анджелеса на Атланту. Уже там я должна была сделать пересадку на самолет до Ки-Уэста. Заказав билет, я быстро упаковала вещи и вызвала такси.

Я понимала, что уехать и не оставить Рашу записку – это по-детски, но в тот момент очень на него злилась. Решила, что позже отправлю ему эсэмэску. Может, тогда он поймет, что отвечать на мои звонки тоже важно.

Никто не видел, как я вышла из дома и села в машину. К счастью. Я не хотела ничего никому объяснять. Да я и не обязана была это делать.

Раш

Джорджина ехала в Лос-Анджелес. Она должна была заняться устройством Нэн в клинику, которую порекомендовали доктора. Наша мать наверняка первым делом захочет убедиться, что это будет самая модная клиника. Я же успел позаботиться, чтобы клиника была лучшей по уровню медицинской помощи. Джорджину всегда больше интересовала внешняя сторона дела, вряд ли она бы сильно волновалась из-за психического состояния Нэн. С Нэн было что-то не так, и о ней должен был кто-то позаботиться. А я должен позаботиться о своей семье. Я не мог постоянно думать только о своей сестре.

Когда Нэн очнулась и смогла поговорить со мной, я сказал, что наша мать уже в пути. А когда она снова уснула, я поехал в отель за своим телефоном. Блэр звонила мне несколько раз, и Харлоу тоже. Я очень волновался за Блэр, и мне надо было много наверстать.

Я открыл первое сообщение от Блэр.

Харлоу отвезла меня к доктору. У меня были спазмы.

Мне сделали УЗИ, сейчас наблюдают в кабинете.

У меня сердце оборвалось. Ребенок. О боже, нет! Я побежал к лифтам и на ходу прочитал еще одно сообщение.

Ты где?

НЕТ! Мне надо было знать, что с ней все нормально.

Ты в порядке?

Черт! Все ли в порядке с ней самой? И все. Больше ни одного сообщения от Блэр. Я открыл первое сообщение от Харлоу.

У Блэр спазмы и кровотечение. Я отвезла ее к моему доктору. Они оставили ее там на несколько часов, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Позвони мне, я скажу, где мы.

Восемь часов назад. Вот дьявол! И это было единственное сообщение от Харлоу. Больше ни одного! Ни одного гребаного сообщения! Я решил, что в тот же вечер отвезу Блэр домой.

Последнее сообщение от Блэр пришло пять часов назад. Где же она? Я набрал ее номер и сразу попал на голосовую почту. Ее положили в больницу? Нет, нет, нет, она не может быть в больнице. С ней все должно было быть хорошо. С нашим ребенком все должно было быть хорошо. Я набрал номер Харлоу.

- Алло.

- Это Раш. Как Блэр? Где она? У меня не было с собой телефона. Господи, да скажи же: с ней все в порядке? Пожалуйста, - сбивчиво просил я, пока бежал от дверей отеля к своей машине.

- С ней все в порядке. Думаю, она переволновалась из-за тебя и, может, обиделась, - ответила Харлоу.

У меня комок подступил к горлу, стало трудно глотать.

- Я уже еду. Пожалуйста, передай ей, что я еду. Нэн выпила до хрена обезболивающих таблеток, и я был с ней в больнице. Ей делали промывание, - объяснил я.

Я не хотел, чтобы Блэр на меня злилась, но еще меньше хотел, чтобы она обижалась.

- О, мне очень жаль, - просто сказала Харлоу.

- Пожалуйста, скажи Блэр, что я уже еду, - повторил я.

- Она не спускалась к ужину. Я стучалась к ней, но она не ответила. Не хочу заходить в комнату, вдруг она спит. У нее был тяжелый день.

Блэр ничего не ела. Не отвечала на стук. Мне стало страшно, что с ней что-нибудь случилось и я найду ее в таком же состоянии, как Нэн.

- Пожалуйста, сходи открой ее комнату и проверь, как она, - умоляющим голосом попросил я.

- Хорошо, - немного помолчав, согласилась Харлоу.

Я прервал разговор, бросил телефон на пассажирское сиденье и на полной скорости помчался по Сансет-драйв.

* * *

Открыв парадную дверь, я увидел в холле Харлоу и отца и оцепенел.

- Что? - спросил я, а сам даже пошевелиться боялся.

- Она уехала. Ее вещей нет. В другой комнате я тоже смотрела, - ответила Харлоу.

Я затряс головой и вошел в дом:

- Уехала? Она не может никуда уехать! Куда ей ехать?

- Наверное, куда-нибудь, где ей не надо будет иметь дело с дерьмом Нэн и где ее хренов жених не будет постоянно убегать и не отвечать на ее звонки. Это я так думаю. Ты, сынок, - тупой кобель, весь в меня, - с презрением в голосе сказал Дин и ушел.

- Он застал меня, когда я бегала из комнаты в комнату. Я должна была все ему объяснить, - шепотом сказала Харлоу.

- Она не оставила записки? - спросил я, одновременно набирая номер Блэр.

И снова - голосовая почта.

Харлоу отрицательно покачала головой.

Я прошел мимо нее, поднялся, перешагивая через ступеньку, и снова сорвался на бег. Этот день начался хреново, а закончился полной катастрофой. Я рывком распахнул дверь в спальню - там стояла такая убийственная тишина, что у меня даже колени подогнулись. Но покрывало кровати еще было смято в том месте, где днем лежала Блэр. Харлоу сказала правду. Блэр уехала. Не осталось никаких следов. Она нуждалась во мне. Наш ребенок нуждался во мне. А я опять был с Нэн. Она меня бросила. И правильно, я это заслужил.

Я закрыл за собой дверь, прислонился спиной к стене и сполз на пол. Мне хотелось выть. Страшно было даже подумать, что я могу потерять Нэн, но мысль, что я могу потерять Блэр, была просто невыносимой. Я недостойн Блэр. Я обещал ей, что всегда буду рядом, а родня все время перетягивала меня на свою сторону. Надо было покончить с этим. Но что, если уже слишком поздно?

Я потрянул головой и вытер слезы. Я найду Блэр и вымолю у нее прощение. Я готов ползать перед ней на коленях, лишь бы она меня простила. Я бы все сделал ради этого. А потом я бы ни на миг ее не оставил. Никто больше не смог бы нас разлучить.

Блэр

- Ну вот, здесь я и живу. Небольшая, конечно, но зато моя, - сказал папа, когда мы ступили на борт его лодки с единственной каютой.

Я была уверена, что в каюте всего одна кровать. Оставалось только надеяться, что там найдется какой-никакой диванчик.

Когда я сошла с трапа самолета в небольшом аэропорту и увидела, что Эйб уже там, у меня полегчало на душе. Я волновалась, что потратила свои последние сбережения на билет, чтобы прилететь к человеку, который может и не появиться. Но в этот раз папа меня не подвел.

- Хорошая новость: на лодке две койки и одна двуспальная кровать. Я займу койку, а ты можешь спать на кровати. Я купил тебе поесть. Кое-что, что ты любишь. Холодильник у меня

тут маленький, но есть кулер со льдом, там тоже можно хранить продукты.

Лодка была довольно потрепанной, но я повсюду видела приметы того, что она принадлежит моему папе. На крючке висела его любимая рыбацкая шляпа, та, которую ему подарила мама на День отца, когда я была еще маленькой. Ящик для инструментов, подаренный ему на Рождество мной и Валери, стоял в углу рядом с удочкой, которую папа купил, когда мы летом всей семьей ездили в отпуск в Северную Каролину. Я даже не думала, что он до сих пор хранит все эти вещи.

- Здесь здорово. Спасибо, что разрешил приехать. Мне очень надо было оттуда убраться, - сказала я и повернулась к папе.

Ему неплохо было бы подровнять усы и бороду, но я все равно увидела, что у него опустились уголки рта.

- Что случилось, медвежонок Блэр? Неделю назад ты казалась такой счастливой. Неужели все так быстро стало плохо?

Но я еще не была готова к откровенному разговору.

- В самолете у меня не получилось даже нормально подремать. Последний раз я лежала на кровати двадцать четыре часа назад. Можно сначала немного поспать?

Папа, из-за того что я устала, казалось, расстроился еще больше.

- Тебе не следовало так себя изматывать. Зачем ты полетела ночью? Ладно, потом расскажешь. Иди в каюту, там спустишься по ступенькам в заднюю комнату. А я пока принесу твой багаж. Места не так много, но нам хватит.

Я слишком устала и даже не подумала о том, чтобы принять душ в малюсенькой ванной. И переодеться тоже не стала.

- Я просто хочу спать.

Кровать занимала всю «спальню», я забралась на нее прямо с порога и скинула туфли, а потом свернулась калачиком и быстро заснула.

* * *

Проснулась я уже во второй половине дня. Лодка слегка покачивалась, и это успокаивало. Я порадовалась, что не страдаю морской болезнью. В моем положении это было бы очень некстати. Я села на кровати, потянулась и достала из кармана телефон. До этого момента я старалась о нем не вспоминать. Раш уже наверняка знает, что я уехала, и, конечно, переживает. Но я еще не готова говорить с ним. Мне нужно время, чтобы решить, что делать дальше.

Я не стала проверять сообщения или голосовую почту, сунула трубку обратно в карман и вышла из маленькой каюты на палубу. Папы нигде не было видно, но еще в аэропорту он сказал мне, что у него кое-какая работа в гавани и до вечера он должен все сделать. В качестве оплаты ему разрешали бесплатно держать лодку у пристани.

В маленьком холодильнике было несколько бутылок воды, я взяла одну и выбрала в корзине с фруктами банан, немного посидела, а потом вышла на солнышко. День был ветреный, но

ясный, а температура такая же, как в Лос-Анджелесе.

- Эйб знает, что ты на его лодке? Мне чего-то казалось, что он не из тех, кто приводит к себе таких молоденьких, - сказал кто-то низким голосом у меня за спиной.

Я обернулась и увидела на соседней лодке парня лет двадцати пяти. Его торс был обнажен, а джинсы сидели на бедрах. Судя по виду, парень явно занимался физическим трудом - был стройным, но крепким. Длинные каштановые волосы он затянул в низкий хвостик. Несколько прядей с выгоревшими на солнце кончиками выбились на свободу. Парень был в «авиаторах», так что глаза его я не могла разглядеть.

- Ты вообще говорить умеешь? - с усмешкой спросил он и сделал глоток воды из бутылки, которую держал в руке.

- Умею.

Он застал меня врасплох, и я еще была немного напугана. Я не ожидала, что у папы есть соседи. Он ведь жил на лодке. Сколько же людей живет на лодках?

- А где Эйб? Или ты к нему вломилась?

Парень явно не собирался от меня отставать.

- Не знаю. Я только что проснулась, а его нет.

Парень приподнял одну бровь:

- Так он в курсе, что ты здесь?

Да кто он такой? Полицейский, что ли?

- Эйб - мой отец. Он прекрасно знает, что я здесь, - ответила я чуть резче, чем собиралась.

Парень улыбнулся. У него были идеальные белые зубы. Я даже не ожидала, что у человека с такими волосами, который к тому же живет на лодке, могут быть такие зубы.

- Ты Блэр. Рад познакомиться. Я - Капитан, - сказал парень и сделал еще один глоток воды.

- Капитан? - переспросила я.

Это было невежливо, но я просто не сдержалась.

- Ага, - подтвердил он.

- Просто... просто это такое странное имя, - сказала я.

- Вообще-то, это не совсем имя, - усмехнулся парень. - Но я живу на этой лодке с шестнадцати лет. Теперь уже десятый год. Кого еще называть Капитаном, как не меня?

С этими словами парень подмигнул мне и ушел в каюту.

Оставшись одна, я села на стул и положила ноги на перевернутое десятигаллонное ведро. Снова зазвонил мой телефон. Я подумала: если это Раш, то отвечу. Он не знал, где я, и наверняка волновался.

Так и оказалось. На дисплее высвечивалось имя Раша. Я нажала «ответить» и поднесла телефон к уху. Но я не знала, что сказать. Мне нужно было время и немного личного пространства. Однако и его мне не хватало. Какое я имела право выходить за него, если не могла быть рядом, когда он во мне нуждается? Неужели я всегда буду так расстраиваться, если в трудную минуту Раша со мной не будет?

- Блэр? Господи, прошу, скажи, что это ты.

Я слышала по голосу, что Раш в панике, и почувствовала вину.

- Да, это я.

- Где ты, детка? Пожалуйста, скажи, где ты. Клянусь, я больше никогда в жизни тебя не оставлю. С меня хватит проблем Нэн, я больше не собираюсь заменять ей родителей. Мне нужна только ты. Прошу, скажи, где ты? Я в Розмари-Бич, а тебя здесь нет.

Раш был так взволнован. Я его напугала. У меня сжалось горло и защипало в глазах.

- Я в Ки-Уэсте, у папы.

- Черт! Он встретил тебя в аэропорту? Ты у него на лодке? Он тебя хорошо кормит?

Раш выпалил несколько вопросов подряд, замолчал и сделал глубокий вдох. Я понимала, что он пытается взять себя в руки.

- Папа встретил меня, и со мной все в порядке. Он заранее купил для меня продукты, так что я поела. - Я замолчала и крепко зажмурилась, чтобы сдержать слезы. Нельзя было плакать. Если бы Раш услышал, что я плачу, он бы с ума сошел. - Прости. Я расстроилась, и мне надо было уехать от всего этого. Мне необходимо время, чтобы все обдумать.

- Я знаю, что ты расстроилась. Черт, ты имела полное право расстроиться. Ты такое пережила без меня. Я ненавижу себя за это. Зачем я тебе такой? Я самому себе такой не нужен. - Раш замолчал и сделал еще один глубокий вдох. - Можно, я приеду за тобой? Пожалуйста! Ты нужна мне, Блэр.

Неужели так будет всегда? Я всегда буду на втором месте после Нэн? И наш ребенок тоже станет вторым? Я понимала, что Раш верит в то, что так больше никогда не будет, но я-то знала правду. Раш любил сестру и никогда не простил бы себе, если бы оставил ее, когда она в нем нуждалась. И еще я понимала, что должна для себя ответить на вопрос: смогу ли я жить без Раша?

Ответ - нет. Вот так просто. Мне все еще было очень больно оттого, что его не было рядом со мной и ребенком, когда он был нам нужен, но я все равно не могла представить свою жизнь без него.

- Нэн отравилась. Передозировка обезболивающим. Я нашел ее без сознания в номере. Не отвечал тебе, потому что оставил там телефон, когда побежал за парамедиками, чтобы отвезти ее в больницу. Прости меня, Блэр. Черт, я так виноват!

У меня дрогнуло сердце. Я должна была понять: случилось что-то серьезное. Раш всегда отвечал на мои звонки и сообщения.

- Нэн в порядке? - спросила я, но не потому, что волновалась за нее, а потому, что волновалась

за Раша.

- Да. Ей сделали промывание желудка. Мама отвезет ее в клинику в Монтане, там ей окажут необходимую помощь. Я не могу постоянно за ней присматривать. Мне надо заботиться о тебе и нашем ребенке.

Я подняла голову и увидела, что на лодку спускается папа. В одной руке он нес бумажный пакет, а в другой – галлон сладкого чая. Я еще не была готова уехать. Я только-только приехала, и так приятно было видеть его счастливым. Ну или как минимум довольным.

- Я хочу остаться здесь и еще немного погостить, – сказала я, хотя понимала, что Раш будет возражать.

Я безумно скучала по нему и знала, что он испытывает те же чувства.

- Ладно. А я могу тоже у него погостить? – спросил Раш.

Все это время папа наблюдал за мной. Его губы дрогнули, он слабо улыбнулся. Мне не надо было говорить ему, о чем спрашивал Раш. Папа уже все понял.

- Скажи парню, пусть приезжает. У меня найдется место еще для одного постояльца.

- Я бы хотела, чтобы ты приехал, – ответила я Рашу. – Мне тебя не хватает.

Он облегченно вздохнул:

- Господи, детка, мне тебя тоже не хватает. Я безумно соскучился. Прилечу первым же рейсом.

Раш

Я должен увидеть Блэр. Должен обнять ее и убедиться в том, что она все еще моя и что с нашим ребенком все хорошо. А потом я бы уговорил ее вернуться со мной в Розмари-Бич и сразу выйти за меня замуж. Я больше не желал ждать. Мне не следовало так долго откладывать.

Мой самолет вылетел на тридцать минут раньше расписания и приземлился соответственно раньше. Я не хотел ждать и не хотел, чтобы Блэр одна ехала в аэропорт, поэтому взял такси и сказал, чтобы меня отвезли в гавань. Лодку Эйба я мог найти и сам. Ки-Уэст – маленький городок, так что разыскать ее я мог еще до того, как Блэр поедет меня встречать.

Я вышел на пирс, по обе стороны которого были пришвартованы лодки, и стал высматривать Блэр или Эйба. Я звонил Блэр, но сразу попадал на голосовую почту. Здесь были пришвартованы и парусные лодки, и рыбацкие, и даже плавучие дома. На некоторых были люди. Я дошел почти до конца пирса и заметил парня, который стоял на корме своей посудины. Он скрестил руки на голой груди и смотрел на соседнюю. Я хотел спросить, не знает ли он, где лодка Эйба, но проследил за взглядом парня и передумал.

Она стояла к нам спиной. Морской бриз развеивал длинные светлые волосы и трепал знакомое летнее платье. В последнее время оно стало ее любимым, потому что было просторным. Из-за животика, который вырос за последние недели, платье стало короче, чем мне хотелось бы. Увидев ее, я успокоился, но потом понял, что именно на нее gazeет парень с голым торсом. Она об этом не знала, потому что стояла к нему спиной и любовалась, как заходящее солнце

расцветивает синюю гладь. Но я все видел.

Мой внутренний пещерный человек требовал выдернуть этого парня с лодки и зашвырнуть в море. Но я пересилил себя. Как бы я ни злился, что он пялится на мою женщину, я все же понимал, почему он это делает. Она была так красива, что дух захватывало. Мне тоже хотелось любоваться ею.

Я направил своего пещерного человека по другому маршруту – пошел к лодке ее отца, спрыгнул с пирса на палубу и обнял Блэр еще до того, как она успела оглянуться.

- Раш, – сказала она и удовлетворенно вздохнула.

В эту секунду мой пещерный человек готов был застучать кулаками себе в грудь. Она знала, что это я. Это было непередаваемое ощущение. Я уткнулся носом в ее шею и сделал глубокий вдох. Она так хорошо пахла. К ее сладкому запаху примешивался запах моря. Мне хотелось раздеть ее догола и проверить, везде ли она сегодня пахнет морем.

Я положил ладони ей на живот, просто чтобы напомнить себе, что с нашим ребенком все хорошо. Малыш здоров, и с Блэр все в порядке. Каждый раз, когда я думал о том, что у нее были спазмы и кровотечение, у меня сердце останавливалось. В последние дни я постоянно оставлял Блэр одну, так как должен был быстрее разобраться с проблемами Нэн, чтобы мы могли вернуться домой. А когда мы виделись в последний раз, я вел себя по-хамски. С тех пор как я узнал о том, что Блэр уехала, я только об этом и думал. Может, именно из-за моих грубых слов у нее случились спазмы? Я не заслуживал Блэр, но я не собирался ее отпускать.

- Прости меня, Блэр, я так виноват. Я люблю тебя. Такое больше никогда не повторится, – обещал я.

Какие знакомые слова. Я поморщился, когда понял, что уже говорил их раньше. Не надо было приезжать в Лос-Анджелес.

- Я люблю тебя, – просто ответила Блэр.

- Я тоже тебя люблю.

Я не отпускал Блэр. Мы стояли и смотрели на закат.

Когда наконец опустились сумерки, я наклонился и прошептал ей на ухо:

- Здесь есть где-нибудь отель, где мы сможем сегодня переночевать? Я хочу тебя. Тихо не получится.

Блэр повернулась в моих объятиях и обхватила меня за пояс. Ее зеленые глаза весело поблескивали.

- Я могу быть тихой, – сказала она.

Я убрал прядь волос ей за ухо, провел пальцем по щеке, а потом по нижней губе.

- Я не могу.

Блэр улыбнулась с довольным видом, встала на цыпочки и поцеловала меня в губы:

- Ты можешь свои неприличные слова говорить шепотом мне на ухо.

Я втянул ее нижнюю губу, пососал ее, а потом проник языком ей в рот, чтобы почувствовать ее вкус. Блэр схватила меня за плечи и прильнула ко мне. Черт, сегодня ночью я точно не смогу вести себя тихо.

- Если ты не хочешь, чтобы твой отец слышал мои стоны, когда я пробую твою сладкую киску, и как я кричу твое имя, когда вхожу в тебя, тогда нам нужен чертов отель.

Блэр плотнее прижалась ко мне:

- Господи, Раш. Клянусь, если ты будешь и дальше так говорить, я кончу прямо здесь.

Я обхватил ладонями ее попку и, чуть приподняв, снова поцеловал в губы. Если мои слова так ее завели, я был намерен довести дело до конца.

Громкий кашель заставил Блэр замереть в моих руках. Потом она медленно от меня отстранилась и посмотрела за мое плечо. Щеки у нее порозовели, она уткнулась лицом мне в грудь. Мне не понравилось, что Блэр засмушалась из-за того, что тот парень видел нас вместе.

Я оглянулся через плечо и посмотрел на него. Когда Блэр оказалась в моих объятиях, я забыл обо всем на свете. Мне было плевать, что он нас видит. Я даже хотел, чтобы он усвоил: Блэр - моя женщина. Я хотел, чтобы все об этом знали.

- Я тут подумал: может, вам обоим нужна комната? - с усмешкой сказал парень и прикурил сигарету.

- У нас все отлично. Может, тебе лучше глазеть в другую сторону? - предложил я таким тоном, чтобы он понял: это предупреждение.

Парень ухмыльнулся и выпустил облачко дыма:

- Я люблюсь закатом. Хреново, если человек не может понаблюдать со своей лодки такую красоту.

Он взглянул на Блэр в моих объятиях, и у меня кровь в жилах закипела, когда я увидел искорки в его глазах. Блэр, видимо, почувствовала, что я напрягся, мгновенно прильнула ко мне и поцеловала меня в грудь.

- Давай уйдем в каюту, я хочу побыть с тобой наедине, - тихо, чтобы только я мог услышать, сказала она.

Я посмотрел на нее и расслабился. Блэр была моей. Проклятье! Я должен успокоиться.

- Показывай дорогу.

Она взяла меня за руку, и мы оказались в маленькой кухне. Я увидел дверь, которая вела в нижнюю часть лодки, и подумал о том, как здорово было бы уединиться там с Блэр.

- Когда вернется твой отец? - спросил я, подводя ее к лестнице.

- Я точно не знаю, - хихикнула она.

- А дверь в спальне запирается?

Блэр

- Да, но я не знаю точно, когда вернется папа. Мы не можем просто взять и запереться там, - ответила я, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

- Сладкая Блэр, если я не войду в тебя как можно скорее, твой папа точно узнает, что мы занимаемся сексом. Этот маленький столик в данный момент выглядит очень даже привлекательно.

Я задрожала от предвкушения, а Раш потянул меня вниз.

- Только кровать, - сказал он, оглядывая маленькую комнату. - Черт, это то, что надо.

Я забралась на кровать, Раш последовал за мной. Потом он развернулся, закрыл раздвижную дверь и запер ее на замок. После «грязных» словечек я так возбудилась, что ему не потребовалось бы много времени на то, чтобы довести меня до оргазма. Я до дрожи жаждала его прикосновений.

- Сними это, - попросил Раш, глядя на мое платье.

Я взялась за подол и стянула платье через голову, а потом отбросила его на край постели. Бюстгалтера на мне не было, только трусики. Раш смотрел на мою грудь, в его глазах пылал огонь. Мне нравилось, что его желание не становилось меньше из-за моего живота. Если уж на то пошло, его влекло ко мне даже больше, чем раньше.

Раш стянул рубашку и подполз ко мне на коленях. Его большие ладони накрыли мои груди. Он играл с моими сосками, а я стонала и прижималась к нему еще сильнее. Раш плавно перевел ладони вниз и начал с нежностью гладить мой живот.

- Мое, - сказал он с удивлением и благоговением в голосе.

Потом его руки скользнули еще ниже, в мои трусики. Он сразу ощутил, как сильно я возбуждена.

- Мм, моя сладкая Блэр хочет меня. Мне это нравится. Мне чертовски это нравится, - простонал Раш и уложил меня на спину.

Потом он снял с меня трусики и пробежал большими пальцами по моим ступням. После этого он обхватил мои лодыжки и положил ноги себе на плечи.

- Раш...

Я пыталась остановить его, пока он не начал, потому что очень хотела, чтобы он вошел в меня. Но его язык пробежал по моим складкам навверх к клитору, и я просто перестала соображать. Я вцепилась обеими руками в простыню, выгнулась дугой и закричала его имя. Меня больше не волновало, что кто-то может услышать мои крики. Холодный гладкий металл в языке Раша дразнил мой клитор и бегал по набухшему влагиалищу.

- Черт, какая же ты сладкая, - пробормотал он, и я взорвалась изнутри.

Мое тело билось в конвульсиях, я была уверена, что так громко кричу его имя, что все наши соседи меня слышат. Когда я смогла снова открыть глаза, Раш был голый и верхом на мне. Я приподнялась, чтобы встретить его первый толчок. Я видела, как его лицо исказилось от наслаждения, теперь уже он шептал мое имя.

Раш подтянул меня к себе за бедра и начал ритмично двигаться. Я чувствовала, как нарастает возбуждение, я безумно хотела испытать это снова. Я вцепилась в его плечи и подняла бедра еще выше, чтобы он быстрее наполнил меня.

Раш остановился и опустил меня обратно на постель. Его рот накрыл мои губы, он стал двигаться медленнее, как будто у него в запасе была целая вечность, а я в это время была всего в нескольких толчках от второго оргазма. Его язык ласкал мой, потом он облизал мои губы, целомудренно поцеловал в уголки рта и втянул в рот мою верхнюю губу.

- Не оставляй меня больше. Я не могу потерять тебя, - умолял Раш.

Он глубоко вошел в меня еще раз, и с его губ сорвался громкий стон. Я начала разлетаться на части, я прижималась к нему и обещала все, что он только захочет. Раш закричал, кончая в меня, и я снова испытала оргазм.

Когда ко мне вернулось дыхание, Раш стал качать меня на руках, уткнувшись лицом мне в ключицу. Его теплое дыхание щекотало и успокаивало одновременно.

- Я люблю тебя. Я чертовски сильно тебя люблю, - хрипло прошептал Раш.

- Я тоже люблю тебя. Чертовски сильно люблю, - отозвалась я и счастливо улыбнулась.

Раш коротко рассмеялся, продолжая прижиматься лицом к моей шее.

- Извини, но я снова хочу тебя, - сказал Раш.

Сбитая с толку, я нахмурилась и чуть отодвинулась, чтобы увидеть его лицо.

- Почему ты извиняешься?

- Потому что сегодня я могу быть ненасытным. Эти двадцать четыре часа были такими долгими.

- Ты намекаешь, что хочешь меня прямо сейчас? - спросила я.

Раш скользнул руками мне между ног:

- Да, детка, прямо сейчас.

* * *

Раш спал, когда вернулся папа. Я порадовалась, что он пропустил наше шоу. Раш заснул от изнеможения, а я, хоть и была удовлетворена, боролась со сном, чтобы дождаться папу. Я тихонько высвободилась из объятий Раша и надела платье через голову. Мне надо было сообщить отцу, что Раш уже приехал. Я ничего толком ему не рассказала, и нужно было хоть что-то объяснить.

Открыв дверь, я оглянулась. Раш безмятежно спал. Соскользнув с кровати, я вышла из «спальни» и на цыпочках поднялась по лестнице. Папа сидел за столиком на кухне и наливал себе в стакан молоко. Он взглянул на меня и улыбнулся:

- Не хотел тебя будить.

- Ты и не разбудил. Я не спала, - сказала я и кивнула в сторону носа лодки, откуда наши голоса

не долетели бы до нижнего помещения. – Мы можем поговорить?

Папа посмотрел на лестницу и нахмурился, потом кивнул и встал, приготовившись выйти на палубу.

Я прикрыла дверь в каюту, чтобы наши голоса наверняка не долетали вниз, и посмотрела на папу.

– Раш здесь. Он спит, – объяснила я.

По лицу папы я видела, что он все понял.

– Хорошо, – кивнул он. – Я рад, что у этого парня хватило ума приехать за тобой.

Папе нравился Раш. Ведь все и началось с того, что он послал меня к Рашу. Я была рада, что папа его одобряет. Это все намного упрощало. Я хотела сохранить хорошие отношения с отцом, а Раш долгое время его, мягко говоря, недолюбливал.

– Я уехала из Лос-Анджелеса из-за его семьи. В основном из-за Нэн. Она... Иногда ее бывает слишком много.

– Эта Нэн – ходячий кошмар. Она не моя дочь, так что можешь говорить прямо. Я провел с ней достаточно времени, чтобы понимать: она нуждается в отцовском внимании.

Я кивнула, села на лавку, идущую вдоль борта лодки, и поджала под себя ноги.

– Я не хочу ее ненавидеть, потому что Раш ее любит. Но это довольно тяжело. Кажется, она на все готова, только бы отобрать его у меня. Иногда я думаю, что у нее это может получиться.

Папа опустил на выгоревший от солнца шезлонг:

– Парень любит тебя сильнее, чем ее. Он всегда будет любить тебя сильнее всех других. Это любому видно, девочка моя. Ты просто должна научиться давать Нэн отпор. Не позволяй ей себя запугать.

– Я стараюсь. Но потом наступает момент, когда Раш ей нужен, и он бежит к ней. И в большинстве случаев забывает о том, что я в нем тоже нуждаюсь. Она всегда выигрывает. Я понимаю, что это звучит глупо, что я эгоистка, но мне очень хочется, чтобы он выбирал меня. Мне нужно знать, что при любых обстоятельствах мы с малышом будем для него главнее всех других. А я не знаю... не знаю, будет ли так всегда.

Оттого что я произнесла это вслух, у меня перехватило дыхание. Трудно признаваться в своих самых больших страхах. Но мне нужно было перед кем-то выговориться.

– Ты заслужила быть первой. Из-за меня тебе столько пришлось пережить. Наступила пора в твоей жизни появиться мужчине, который даст тебе понять, что важнее тебя у него никого нет. Это не эгоизм. Это нормально. Его сестру предал отец, а она использует это в качестве оправдания, для того чтобы вести себя как последняя сучка. Тебе пришлось пройти через то, чего она и не нюхала. Ты потеряла сестру, отца, а потом и мать. Ты пропустила через себя боль, о которой эта девчонка и понятия не имеет, и все равно не утратила способности любить. Несмотря на все потери, ты умеешь прощать и ты сильная. Из тебя получится потрясающая мама и жена. – Папа глубоко вздохнул. – Раш всю жизнь относился к Нэн как к ребенку. Он ее растил. А она уже взрослая. Пора ему отпустить Нэн в свободное плавание. Он сейчас думает,

как это сделать, и я уверен, он найдет верный способ. Раш любит тебя. Я знаю, что любит. У него все на лице написано. Только безмозглый кретин этого не увидит.

Мне оставалось только надеяться, что папа прав.

- Я так люблю Раша, что, боюсь, всегда буду его прощать, даже если он всегда будет выбирать ее.

Папа кивнул, наклонился вперед и уперся локтями в колени:

- Что ж, если такое случится, я прилечу в Розмари-Бич и выбью из этого парня дурь. Ты только позвони - я сразу за тобой приеду.

Папа сделал такое суровое лицо, когда грозился побить за меня Раша, что я улыбнулась. Вот этого мужчину я любила в детстве. Этот мужчина пригрозил Кейну охотничьим ружьем на нашем первом свидании. Я подошла к папе, обняла его за шею и шепотом сказала:

- Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, медвежонок Блэр.

Кто-то громко кашлянул. Я вздрогнула и оглянулась. Тот самый парень с хвостиком снова стоял на своей лодке и смотрел на нас. Я уже начинала его побаиваться. Ну, в этот раз он хоть надел рубашку, правда, оставил ее расстегнутой.

- Вечер добрый, Капитан, - поздоровался папа.

Парень в ответ отсалютовал банкой пива:

- Привет.

- Это моя дочь Блэр, - представил меня папа.

- Мы уже успели познакомиться, - отозвался парень и подмигнул мне.

Мне сразу стало как-то некомфортно. Рашу бы не понравилось, что он мне подмигивает. Возможно, нам не стоило оставаться у папы надолго. Я была беременна. Неужели он этого не замечал? Почему он пытается флиртовать с беременной женщиной?

- А, ну тогда хорошо. Я рад, - произнес папа.

Мне показалось, он немного нервничает. Что-то не так? Может, этот парень опасен?

Открылась дверь в каюту, и на палубу вышел сонный, взлохмаченный Раш. Сейчас он был без рубашки, пуговица на джинсах расстегнута. Я сомневалась в том, что он надел трусы. По его виду было похоже, что он проснулся и, не увидев меня рядом, быстро натянул штаны и отправился на поиски. Раш посмотрел на меня, потом на Капитана. На его лице появилась злая гримаса. Он ведь не видел, как Капитан мне подмигивал? Или видел?

- Привет, Эйб, - сказал Раш.

Он подошел ко мне и притянул к себе. Да, он явно заявлял свои права на меня. Почему ему казалось, что их надо отстаивать? Неужели он не понимал, что я принадлежу ему безраздельно?

- Привет, Раш. Я, конечно, очень рад видеть у себя Блэр, но я также рад, что у тебя хватило ума приехать за ней, - сказал папа.

В его голосе отчетливо слышалась угроза. Папа давал понять Рашу, что ему совсем не нравится то, что я почувствовала себя брошенной ради Нэн.

Раш кивнул и поцеловал меня в макушку.

- Этого больше не повторится, - заверил он отца.

Папа тоже кивнул:

- Хорошо. В следующий раз не жди от меня понимания.

- Молодожены? - поинтересовался Капитан, который продолжал наблюдать за нами с палубы своей лодки.

Раш напрягся, а я, чтобы как-то его успокоить, придвинулась еще ближе. Он хотел быть молодоженом. То, что какой-то тип ставит под вопрос наши отношения, очень ему не нравилось.

- Они помолвлены, - объяснил папа.

Капитан вытянул руку с банкой пива в мою сторону, как будто показывал на мой живот.

- Действуем в обратном порядке, да?

В его голосе слышалось осуждение, и Раш пришел в движение раньше, чем я успела его остановить. Он в секунду обошел меня и направился к соседней лодке. Я схватила Раша за руку как раз в тот момент, когда он собирался покинуть наш борт.

- Ладно, хватит, - сказал папа командным тоном - я никогда не слышала, чтобы он так разговаривал. - Я собирался подождать и все объяснить Блэр без чертовых свидетелей. Похоже, придется сделать это сейчас. Раз уж ты решил тут выступить и разозлил Раша. - Тут папа недовольно глянул на Капитана.

О чем он? Что мне надо объяснить?

Раш остановился и, сверкая глазами, посмотрел на папу:

- Никто не смеет так разговаривать с Блэр. Мне плевать, кто он такой.

- Я это говорил не Блэр. Я это говорил тебе, - лениво растягивая слова, произнес Капитан и отпил пива из своей банки.

Я обхватила Раша обеими руками и крепко прижалась к нему.

- Достаточно, мальчик, - резко сказал папа.

Я готова была поспорить, что это не мальчик, а мужчина, который мог бы уложить моего отца одной левой. С таким соседом лучше отношения не портить.

Капитан поднял руки над головой и пожал плечами:

- Хорошо.

Я очень удивилась, что он так легко сдался.

Папа вздохнул и снова посмотрел на меня:

- Тебе, наверное, лучше присесть.

Я не была уверена, что хочу услышать его объяснения. Почему мне лучше присесть? Раш сел на лавку, усадил меня к себе на колени и обнял за талию.

Папа повернулся к Капитану и нахмурился. Он не хотел рассказывать о чем-то, но все-таки собирался это сделать. Я почувствовала себя не в своей тарелке.

- Когда мне было шестнадцать, я обрюхатил школьную подружку, - начал папа, Раш крепче обнял меня, а я схватилась за его руку. - Ее звали Бекка Линн. Она не была готова стать матерью, а я уж точно не был готов стать отцом. Мы пришли к решению, что будущего ребенка лучше отдать на усыновление. Предки Бекки подыскали ему достойных родителей. Потом она родила, и на этом все закончилось. Отношения у нас не сложились. Мы расстались из-за ее беременности и из-за того, что за этим последовало. После школы она уехала в колледж на Западное побережье, а я - в Джорджию. С тех пор мы больше не встречались.

Папа вздохнул и, прежде чем продолжить, внимательно посмотрел на меня. Я еще не была уверена, к чему он ведет, но начала догадываться.

- Когда родились вы с Валери, я понял, какое вы сокровище. Я так сильно вас любил, что однажды ночью не сдержался и рассказал вашей маме о ребенке, которого родила от меня Бекка восемь лет назад. Впервые я горевал о том, что потерял ребенка, которого когда-то не хотел. Твоя мама задалась целью найти его и искала несколько лет. Ее поиски постоянно заходили в тупик. Я начал сдаваться. Но твоя мама никогда не сдавалась. - Папа невесело рассмеялся. - А в прошлом году со мной связался частный детектив, которого наняла твоя мама. Он вышел на след. Это было для меня неожиданностью. Я не знал, что делать с полученной информацией. Ведь ребенок уже стал взрослым. Я был уверен, что мне не стоит с ним встречаться. А потом со мной связались еще раз. Мой сын хотел со мной познакомиться.

Я взглянула на Капитана. Он смотрел на воду, но слушал. Я заметила, что он весь напрягся. Он ждал. Он был сыном... У меня есть брат?

- Ты стала взрослой, и я решил начать все с чистого листа, хотел попробовать прожить остаток лет правильно, так как все, что было в моей прошлой жизни, успел испоганить. Если что-то и было хорошего, так это то, что я по-настоящему любил твою маму. И Господь подарил нам вас с Валери. В общем, я позвонил сыну и поехал на юг, чтобы познакомиться с ним. - Папа замолчал и кивнул в сторону Капитана: - Ривер Джошуа Киплинг, также известный как Капитан, - твой брат.

- Вот дерьмо, - прошептал Раш, и мне показалось, что и я тоже сказала это вслух.

Папины секреты вообще когда-нибудь закончатся?

- Капитан - последний подарок, который сделала мне твоя мама. Если бы она не приложила столько усилий, чтобы его найти, я бы так никогда с ним и не познакомился.

Оказывается, мой папа не был так одинок, как я думала. Я не рассердилась на него, и мне не

было обидно. Я... я была счастлива и почувствовала облегчение. Папе было в чем покаяться в этой жизни. Но я знала: он готов искупать свои грехи не ради себя, а ради того, чтобы установить хорошие отношения с сыном. Мой малыш толкался внутри меня, и я даже представить себе не могла, что отдам его чужим людям. Что я никогда не смогу подержать его на руках и даже не увижу его. Мой папа не был до конца собой с тех пор, как ему было шестнадцать. В шестнадцать он отдал частичку себя чужим людям. Мне было так его жаль. Я высвободилась из рук Раша и подошла к папе.

Я обняла его и села к нему на колени. У меня не было слов, чтобы сказать ему, как я за него рада. Хотя «рада», наверное, неточное слово для тех чувств, которые я испытывала в ту минуту. Я была больше чем рада. Я была благодарна. Для папы пришло время исцеления. И обретение сына было частью этого исцеления.

- Как ты к этому относишься, медвежонок Блэр? - крепко обняв меня, спросил папа.

- Я рада, что ты нашел его, - честно ответила я.

Тогда я больше ничего толком не могла сказать.

- Спасибо тебе, - сдавленным от нахлынувших чувств голосом сказал папа.

Тут я услышала Раша.

- А я рад, что мне не пришлось надрать тебе задницу за то, что ты пялишься на мою женщину, - сказал он, и я улыбнулась, прижимаясь лицом к отцовской груди.

Раш

Мы остались в Ки-Уэст на пять дней, чтобы Блэр могла поближе познакомиться с братом. Мне лично стало легче терпеть общество Капитана, после того как я понял, что Блэр интересовала его не с сексуальной точки зрения, а как сестра. Это я мог понять. Но при всем том я был рад собрать вещи и поехать домой. До Рождества оставалось всего три недели, и я хотел провести их вместе с Блэр в Розмари-Бич. В нашем доме. Еще я хотел, чтобы она взяла мою фамилию, и я бы тогда бил себя в грудь как сумасшедший.

Когда мы приехали домой, в Розмари-Бич, Блэр сразу поднялась в спальню. Она счастливо мне улыбнулась и сказала, что если я не хочу полежать с ней в обнимку, то она бы с удовольствием поспала одна.

Я был абсолютно уверен, что не смогу просто лежать в обнимку, поэтому остался внизу и наслаждался тем, что я снова дома. Я достал из холодильника бутылку содовой и пошел на веранду полюбоваться океаном. Я соскучился по этому виду, и мне даже стало неуютно, когда я услышал, как открылась дверь у меня за спиной.

На веранду вышел Грант. Он кивнул мне и сел рядом. В последний раз мы разговаривали накануне Дня благодарения, когда я позвонил ему, чтобы рассказать о Нэн. У меня своих дел хватало, и я был уверен, что старый друг меня избегает. Очевидно «радар» Розмари-Бич работал исправно, потому что Грант появился в доме через каких-то тридцать пять минут после нашего приезда. Я даже не знал, что он в городе. Обычно зимой Грант катался на лыжах. Я слышал, что он собирался поехать в Вэйл.

- Как она? - были первые слова Гранта.

Он спрашивал не о Блэр. По его грустному голосу я понял, что вопрос был задан о Нэн.

- От нее и чертям станет тошно, сам знаешь.

Грант вздохнул и закинул ногу на ногу:

- Да уж, знаю. Но вчера я напился, расслабился и как последний дурак взял и позвонил ей. Ответила твоя мать. Она сказала, что Нэн получает помощь.

- Она пыталась отравиться. Я ее нашел и вовремя отправил в больницу. Физически она вполне здорова, но психически сломилась. Киро - хреновый отец, и Харлоу об этом знает, а Нэн неспособна принять это, как Харлоу.

- Кто такая Харлоу?

В тот момент я понял, что в моей жизни есть стороны, о которых даже Грант не знает. Я разделял свою жизнь на две: одна в Розмари-Бич, другая - с отцом.

- Еще одна дочь Киро. Та, о которой он заботился. Ну, если не заботился, то, во всяком случае, отправил к бабушке, которая ее по-своему любила, и держал ее подальше от своего дерьмового мира. Харлоу была его любимой блестящей игрушкой. Когда ему хотелось, он ехал за ней, изображал отца, как он это понимает, а потом возвращал бабушке. Это работало, потому что Харлоу - тихая, воспитанная девушка и никогда не выпендривается. Нэн - полная противоположность. Поэтому Киро и не может с ней общаться.

- Вот черт, - тяжело вздохнул Грант.

И это было еще мягко сказано.

Какое-то время мы молчали и просто смотрели на океан. Я не знал, насколько Грант увяз с Нэн, но надеялся, что он сможет с ней развязаться. Она была неуравновешенной. И вряд ли могла когда-нибудь измениться. Не настолько, чтобы сделать Гранта счастливым.

- Вы скоро собираетесь пожениться? - наконец спросил он.

Я улыбнулся и представил, как Блэр спит, свернувшись калачиком, на моей кровати... на нашей кровати.

- Да. Когда Блэр проснется, я сообщу ей, что у нее есть неделя на подготовку. Я больше не могу ждать. Я и так очень долго ждал.

- И я шафер, - усмехнулся Грант.

- Естественно. Боюсь, тебе придется выступать в паре с Бети, так что приготовься к тому, что Джейс как последний придурок будет постоянно дышать тебе в затылок. Не сомневаюсь, что Бети будет подружкой невесты. Есть еще вариант, что подружкой будет Джимми, но мне кажется, что тебе не понравится, когда он будет прихватывать тебя за задницу.

- Я смогу справиться с Бети и Джейсом, - весело отозвался Грант. - А Джимми что, действительно может выступить в роли подружки?

Я улыбнулся и кивнул:

- Ага. Она спрашивала его, когда мы только начали думать о свадьбе.

Перед отъездом из Ки-Уэста я оставил билеты на самолет для Эйба и Капитана. Блэр хотела, чтобы ее отец присутствовал на свадьбе. А я, понаблюдав за ней с Капитаном, понял, что его она тоже хочет видеть. Они оба согласились приехать к нам через неделю. Но Блэр пока об этом не знала. У меня не было настроения спорить с ней в случае, если она захочет все отложить.

- Нэн будет? - спросил Грант.

Я никогда и подумать не мог, что моя свадьба пройдет без мамы и сестры, однако не хотел, чтобы из-за кого бы то ни было у Блэр остались плохие воспоминания о нашем бракосочетании. А я знал, что они обе способны все испортить, и не желал этого допустить.

- Нет. Я не могу ее пригласить. Она все еще ненавидит Блэр.

Грант кивнул и заметно расслабился. Он тоже не хотел ее видеть. Это было более чем очевидно. И я не мог винить его за это.

- Ты в курсе, что этот придурок Вудс собирается жениться на цыпочке из Нью-Йорка, которую ему подсовывают его родители? Они еще не помолвлены, но скоро это случится. Прошлой ночью за текилой он признался мне, что получит клуб, только если женится. Его отец настаивает. Не будет Вудс счастлив с этой стервой.

Вудсу оставалось только посочувствовать. Я-то знал, каково это - мечтать жениться на женщине, которую любишь и с которой собираешься прожить всю свою жизнь. Каждый должен прочувствовать это. Нельзя жениться с горечью и сожалением в сердце.

- Думаю, он сделал свой выбор. Ведь всегда можно сказать «нет».

- И сбежать, как Трипп? Не самая привлекательная перспектива, - заметил Грант.

Трипп, кузен Джейса, был на несколько лет старше нас, и мы все смотрели на него снизу вверх. А потом родители попытались заставить его жить так, как хотели они, и он сбежал. Наплевал на все свои миллионы и сбежал отсюда, к чертовой матери. Для нас, тогда еще тинейджеров, он стал героем, потому что у него хватило мужества послать всех и уехать. Теперь мы стали старше и лучше понимали, чем он тогда пожертвовал. Я лишь надеялся, что Трипп нашел свое счастье.

- Это лучше, чем жениться на испорченной сучке, - сказал я.

- Ты прав, - согласился Грант.

Он взял мою бутылку содовой и отпил глоток. Этот придурок знал, что я не стану пить после него.

- Как твой отец?

- Все так же. Слишком много бухает, слишком много курит. Трахается с женщинами моего возраста. Ну, ты понимаешь.

- Да, - улыбнулся Грант. - Но какая жизнь!

Для меня это была не жизнь, но я знал, Грант со мной не согласится, а потому не стал развивать тему. Он еще не повстречал такую девушку, как Блэр, и ему не понять, каким

пустым было раньше мое существование.

- Все уже в курсе, что вы в городе. Может, повеселимся сегодня вечером?

Но я хотел остаться наедине с Блэр. Мы целых пять дней жили на лодке вместе с ее отцом.

- Не сегодня. Блэр нужен отдых.

- Или тебе нужна Блэр. Говори уж как есть.

- Да, мне нужна Блэр, - сказал я и улыбнулся.

Блэр

Раш назначил дату нашей свадьбы. Он дал мне одну неделю. Я даже не пыталась возражать. В его глазах было столько решимости, что я поняла: спорить бессмысленно. Я тоже хотела выйти замуж за этого мужчину, но у меня было такое чувство, будто он боится, что я передумаю. Особенно после того случая с Нэн, когда мы гостили у его отца.

Мы должны были пожениться за двенадцать дней до Рождества, провести рождественские праздники и встретить Новый год дома, а в первый день года уехать в длительный медовый месяц. Раш разрывался: он мечтал показать мне весь мир и в то же время не желал, чтобы я много переезжала с места на место. Он беспокоился за меня и хотел, чтобы я больше отдыхала. Это также осложняло приготовления к свадьбе. В конце концов я смогла убедить его в том, что меня очень даже устроит, если мы останемся в его пентхаусе на Манхэттене. Я никогда не бывала в Нью-Йорке, и это будет для меня настоящим приключением. Мы могли вполне уютно там устроиться, а мой акушер собирался порекомендовать мне нью-йоркского врача, чтобы тот наблюдал меня, пока мы будем в отъезде.

К счастью, у Раша было достаточно денег, чтобы устроить свадьбу за короткое время и все же сделать ее красивой. Я хотела, чтобы все было просто, хотела отмечать здесь, в доме. Удивительно, но даже для скромного праздника надо было много чего организовать. Если бы не помощь Бети, я бы не справилась. Джимми тоже много помогал, только они с Бети несколько раз чуть не поубивали друг друга. Каждый хотел быть главным.

Раш нанял Генриетту, чтобы она оставалась с нами всю неделю до свадьбы. Вечером она уходила в свою комнату под лестницей, а я улыбалась. У меня сохранились самые теплые воспоминания об этой комнате.

Когда после завтрака кто-то позвонил в дверь, я подскочила на месте и побежала открывать. Я ждала, что в этот день приедут папа и Капитан. На вечер была назначена репетиция свадьбы, и я хотела, чтобы папа попрактиковал со мной проход к алтарю. Распахнув дверь, я, к моему большому удивлению, увидела на пороге Дина и Харлоу. Я ожидала, что они приедут только на следующий день.

- Сюрприз. Мы приехали на день раньше. Не хотел пропустить ни минуты веселья, - с ухмылкой сказал Дин и направился в дом со своей сумкой в руке.

Харлоу молча прошла следом, она несла свой багаж сама.

- А где мой мальчик? - спросил Дин, оглядываясь по сторонам.

- Раш с утра поехал вместе с Грантом за смокингками, - объяснила я. - Они скоро вернутся.

Идем, Харлоу, я покажу тебе твою комнату. Дин, я думаю, ты знаешь, где твоя?

- Ага, скоро туда поднимусь. Но сначала мне надо выпить и погреться на солнышке.

Я улыбнулась Харлоу:

- А для тебя я выбрала мою любимую. Оттуда открывается великолепный вид на океан. Раньше она была моей.

- Спасибо. Правда, я не люблю занимать лучшие комнаты. Я бы с радостью поселилась в самой маленькой. Я знаю, у тебя еще родственники приедут, - сказала Харлоу и остановилась на пороге.

- Мой папа и мой... брат живут на старых рыбацких лодках. Поверь, самая маленькая комната в нашем доме - это верх их желаний. Мне бы хотелось, чтобы тебе понравилась та комната. И еще, она самая дальняя, так что там тихо и никто тебе не помешает.

Харлоу кивнула и застенчиво улыбнулась. Я отвела ее в комнату и, прежде чем уйти, побывала там немного.

- Как долетели? - поинтересовалась я, хотя на самом деле хотела спросить, как там у них дома.

- Хорошо. Я еще раз посмотрела «Гордость и предубеждение». Он помог скоротать время в полете.

- Люблю этот фильм, - призналась я. - А как дела дома? После отъезда Нэн?

С тех пор как мы вернулись в Розмари-Бич, Раш ни разу о ней не упоминал. Я знала, что он не пригласил ее на свадьбу, и чувствовала себя виноватой. Но она действительно могла устроить скандал и испортить торжество.

- Снова стало спокойно. Папа занимается своими делами. Я - своими. А Дин - своими. Они собираются в тур на два месяца, и тогда будет действительно тихо.

Я сочувствовала Харлоу. У нее не было близких друзей. Наверняка одиноко жить в большом доме с таким отцом, как Киро. А когда он уедет, она останется совсем одна. Это не жизнь. За деньги всего не купишь. И Харлоу была тому доказательством.

- А почему бы тебе не попросить Киро, чтобы он купил для тебя дом в Розмари-Бич? Здесь красиво и много наших ровесников. Вполне симпатичные ребята, - поддразнила я.

В действительности я не могла представить ее, такую умную и такую красивую, с парнем. Она была ужасно стеснительной. Хватило бы у нее духу открыться молодому человеку и познать его?

- Не могу. У меня полная стипендия в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Если я поеду в другое место, ему придется платить за мое обучение. И я действительно начинаю ходить на занятия. - Харлоу замолчала.

Но я понимала: даже если она будет ходить на занятия, это еще не значит, что у нее появятся друзья.

- Думаю, твой отец может себе это позволить, - уверенно сказала я.

Харлоу пожала плечами, но ничего не ответила. Я не собиралась на нее наседать. Может быть, позже.

- Мне надо переодеться. Через час у меня запись на маникюр и педикюр. Хочешь со мной?

- Нет, спасибо, - покачала головой Харлоу. - Думаю, я лучше немного вздремну. Мы так рано вылетели, и я совсем не спала в самолете.

Я поняла намек, кивнула и оставила Харлоу одну.

* * *

Уже ближе к вечеру приехали папа с Капитаном. Я только-только закончила готовиться к репетиции и к вечеринке после нее. Свадьбу решили организовать в клубе, в танцевальном зале. Девичник я устраивать не хотела, да и Раш тоже этого не хотел. Он волновался, что Бети может затащить меня в какое-нибудь неподходящее место. И когда Грант предложил устроить мальчишник, он сразу отказался. Это был наш выбор. Мы решили заменить их совместной вечеринкой с нашими друзьями. Вудс с удовольствием предоставил нам танцзал, а его персонал должен был нас обслуживать.

До репетиции оставалось полчаса, начали съезжаться гости. Раш спустился в желто-коричневых слаксах и белой льняной рубашке. Когда я его увидела, у меня даже сердце на секунду остановилось. Он был такой красивый. Его волосы были небрежно уложены. Глаза из-за белоснежной рубашки казались еще ярче, а загар - темнее.

- Ты великолепен, - выдохнула я.

- Эй, это была моя реплика, - весело сказал он, притянул меня к себе и поцеловал в губы. - Ты неотразима.

- Мм, и ты тоже, - шепнула я в ответ.

Грант

(да, вы все правильно прочитали)

Мой брат действительно собрался жениться. Я, когда в первый раз увидел, как у него крышу снесло из-за Блэр, сразу понял, что этим и закончится. Но, черт возьми, на репетиции все было так реально. Чертовски реально. У меня даже возникло ощущение, что я теряю его как друга. Не то чтобы я не был за него счастлив. Просто, сколько я себя помню, мы с Рашем всегда были сообщниками в разных «преступлениях», а теперь он будет сообщником Блэр.

Я взял бокал шампанского с подноса у проходящего мимо официанта. Поход в бар предстоял через несколько минут, а пока можно было побаловаться и этим газированным пойлом. Сканируя толпу гостей, я думал о Нэн и о том, как позволил себе увязнуть в этом дерьме. Мне нужно было как-то отвлечься, найти что-то, что помогло бы забыться. И не потому, что я все еще хотел быть с ней. Не хотел. И она приложила к этому все старания. Сумасшедшая сучка.

Самые сексуальные глаза на свете встретились с моими, и я замер на месте. Эту девушку я раньше не видел. Никогда. Я понял, что никогда не забуду ее глаз. Привлек меня не цвет, потому что с того места, где я стоял, определить его было невозможно, а разрез и густые ресницы. Женщины платят немаленькие деньги за накладные, которые никогда не смогут сравниться с ресницами той девушки. Я опустил взгляд чуть ниже. Вот черт! Мой член ожил. У нее был крупный рот и полные губы. Девушка с такими губами - мечта любого мужчины.

Я даже боялся переводить взгляд дальше. Если бы там все оказалось еще лучше, я бы кончил прямо в штаны. Но у меня не было времени подумать об этом, так как девушка повернулась и начала стремительно удаляться. Длинные каштановые волосы раскачивались на ходу. Святая Дева Мария, ее волосы доходили до самой идеальной задницы. Я сорвался с места и пошел за ней. Пусть я не знал, кто она, но будь проклят, если собирался упустить. Я жаждал попробовать ее губы на вкус, увидеть, как засветятся от наслаждения ее глаза, когда я откину назад эти длинные волосы и войду в нее.

К разговору о том, что надо бы отвлечься: черт, да эта девушка могла отвлечь от чего угодно любого мужчину. Она выскользнула из танцзала в коридор. Шла она быстро, но так тихо, что, кажется, никто вокруг ее не замечал. Как все эти люди могли не замечать такую красотку?! Может, у меня галлюцинации? Разве мужчина, если он не импотент, увидев ее, не станет упиваться каждым ее движением?

Я вышел в коридор через секунду и огляделся по сторонам. Сначала я подумал, что потерял ее, а потом увидел движение справа. Каштановые волосы почти скрылись за углом, я видел только кусочек ее плеча. Девушка остановилась. Я тихо, как только мог, пошел в ее сторону.

Подойдя ближе, я услышал шепот:

- Успокойся. Это всего лишь парень. Он действительно очень, очень сексуальный, но все же - просто парень.

Что за черт?

- Дыши глубже. Ты уже большая девочка. На тебя посмотрел парень, ты с этим справишься, - все так же тихо говорила она.

Я остановился достаточно близко, но так, чтобы она не могла меня увидеть. Она разговаривала сама с собой. Я заставил ее нервничать. Как? Девушка с такой внешностью, как у нее, должна привыкнуть к тому, что ребята трахают ее глазами. Она снова начала повторять, что я просто парень, и я не смог сдержать улыбку. Это было восхитительно.

- А вдруг это инопланетянин с Криптона? Тогда тебе стоит поволноваться. Может, нам стоит пойти проверить его, - беспечным тоном сказал я.

Девушка напряглась, но даже не шелохнулась. И не повернулась, чтобы посмотреть на меня. Она продолжала стоять, прижавшись спиной к стене, за которой пряталась. Двигалась только ее рука. Похоже, девушка прикрыла рот. Она нравилась мне все больше и больше.

- Скорее всего, он не опасен. Раш и Блэр недолюбливают инопланетян. Они предвзяты, - продолжал я в надежде, что моя болтовня заставит ее улыбнуться и она расслабится.

Я хотел, чтобы она расслабилась. Хотя бы настолько, чтобы я мог ее попробовать.

Девушка не двигалась. Она словно окаменела и все еще продолжала прикрывать рукой рот. Я зашел за угол и увидел, что она пытается укрыться в закутке между двумя колоннами. Я прижался спиной к стене напротив, но наши тела все равно были так близко, что едва не касались друг друга. Когда я проник в ее закуток, у нее глаза округлились от удивления.

- Мне почему-то кажется, что так тебе немного неудобно. Скажи, как ты собираешься разговаривать, зажимая рот? - спросил я и ободряюще улыбнулся.

Я не хотел, чтобы она думала, будто я представляю угрозу.

Девушка медленно убрала руку ото рта, но продолжала стоять как приклеенная. Казалось, что она изо всех сил старается держаться как можно дальше от меня.

- Вот так лучше. Мне нравится твой ротик. А ты его закрывала, - сказал я и подмигнул.

Она еще сильнее вжалась в стену. Это был самый странный опыт общения с женщиной в моей жизни. Большинство из них сами вешались на меня, так что все было легко и просто. И мне это нравилось. Не надо было напрягаться. Но будь я проклят, если скажу, что мне не нравилось ее застенчивое поведение. Это было свежо и необычно.

- Меня зовут Грант. Я брат жениха, - объяснил я, полагая, что это немного ее успокоит.

Сработало. Девушка нахмурилась, морщинка, которая появилась у нее между бровями, сделала идеальное лицо более земным. Более доступным. Мне это понравилось. Очень понравилось. Я подумал, что надо попробовать сделать так, чтобы она хмурилась чаще.

- У Раша нет брата, - сухо возразила девушка.

Значит, она знает Раша. Интересно. Я не видел ее раньше, иначе точно бы запомнил. Я решил, что она пришла с кем-то из гостей или знакомая Блэр. В танцзале было полно посторонних людей.

- А вот тут ты ошибаешься, красавица. Мы с Рашем стали сводными братьями, когда были детьми. Если у наших родителей не получилось, это еще не значит, что не получилось у нас.

В ее глазах мелькнуло понимание. Она догадалась, кто я. Пришло время играть в открытую.

- Не хочешь сказать мне, кто ты?

Девушка отвела взгляд и посмотрела себе под ноги.

- Думаю, мне пора вернуться в танцзал, - прошептала она.

У нее был нежный голос, а когда она шептала, он становился еще нежнее. Мне стало интересно: когда она кончает, она тоже такая тихая и воспитанная? В тот момент я думал только об этом. Только это и хотел знать.

- Ты не можешь уйти сейчас. Если вернешься туда, я буду ходить за тобой весь вечер, - предупредил я и понадеялся, что она не примет меня за психа.

Она беззвучно произнесла: «О», - и мое воображение понеслось вскачь. Я не из тех, кого привлекают скованные женщины, но чопорность в исполнении живой сексуальной фантазии возбудила.

- Почему? - спросила она.

Звук ее голоса напомнил мне переливы колокольчиков, которые из-за их простой красоты часто ведут главную мелодию в песне.

- Хочешь узнать правду? - спросил я в свою очередь и наклонился, вторгаясь в пространство, которое она старалась защитить.

- Пожалуйста, - сказала она так тихо, что я едва услышал ее.

- Потому что все, о чем я могу думать, - это как твои глаза будут сверкать от желания и каким будет твой чертовски соблазнительный рот, когда ты будешь кричать от наслаждения. И эти волосы... - Я запустил пальцы ей в пряди и осторожно потянул. - Будь я проклят, детка, твои волосы надо объявить вне закона.

Я придвинулся слишком близко, ее дыхание стало частым и прерывистым. И, черт подери, она изумительно пахла! Как земляника со сливками.

- О, - произнесла девушка и посмотрела на меня.

Теперь я видел, что глаза у нее карие. Эти ясные карие глаза были такими же необыкновенными, как и она. Ни капли туши на ресницах. Все натуральное. Абсолютно все.

- Кто ты? - спросил я, в восторге глядя на совершенство, которое было так близко ко мне.

Девушка несколько раз моргнула, как будто не понимала моих слов. Я уже был готов схватить ее и утащить в свою машину, пусть даже и не зная ее имени.

- Харлоу, - наконец ответила она.

На меня словно медленно вылили ведро ледяной воды. Будь я проклят! Это была сестра Нэн.

Раш

Я смотрел, как Блэр танцует со своим отцом, и тут увидел, как в зал, шатаясь, вошел Грант. За ним словно демоны гнались. Черт, что с ним такое? Я оглянулся на Блэр. Она счастливо улыбалась отцу, поэтому я решил выйти из-за стола и проверить, что случилось. Этот парень обычно крепко держался на ногах, но сейчас двигался как-то странно.

Я нашел Гранта, когда он взял со стойки шот неразбавленного виски, который поставил перед ним бармен, выпил, передал рюмку бармену и потребовал еще одну. Что-то определенно выбило его из колеи.

- Какого хрена ты мне не сказал? - прорычал Грант, не глядя на меня.

- О чем ты? - уточнил я, наблюдая за тем, как он опрокидывает рюмку и требует следующую.

Грант свирепо глянул на меня:

- Харлоу. Я познакомился с долбаной Харлоу. Тебе следовало предупредить меня о том, что сестра Нэн - спустившаяся на землю богиня. Мог бы подготовить меня, чтобы я не воображал, как трахаю ее всеми способами, и придержал свой член, до того как понял, что это нереально. - Грант опрокинул еще одну рюмку и грохнул ею о стойку. - Уже лучше, - сказал он и выдохнул.

- Так ты познакомился с Харлоу? - переспросил я, потому что никак не мог понять, в чем дело.

Чего он так злится? Я же рассказывал ему.

- Да, именно познакомился с Харлоу. Господи, Раш, ты должен был сначала предупредить друга.

Я даже растерялся:

- Честно тебе говорю, я не понимаю, что тебя так расстроило.

Грант отрывисто рассмеялся.

- Черт, а тебе и правда крепко яйца связали, - пробормотал он. - Раз уж тебе Блэр весь свет застит, позволь, я тебе подскажу. Харлоу - само совершенство. Проклятье, Раш, ее рот... - Грант тряхнул головой. - Господи, что бы она могла делать таким ртом! А глаза? Клянусь, я в жизни таких не видел.

Так он собрался мне расписывать, как выглядит Харлоу?

- Хорошо. И из-за этого ты так разозлился? - уточнил я и подумал, что для подобного разговора, возможно, мне тоже стоит выпить.

- Потому что я не могу к ней прикоснуться. А я, будь я проклят, хочу этого. Хочу трогать ее везде. Я в жизни так не заводился, да еще с такой скоростью. И вдруг узнаю, что у меня нет шансов даже пальцем к ней прикоснуться. Полное дерьмо, - снова прорычал Грант.

Ясно. Харлоу оказалась игрушкой, с которой Грант не может поиграть. Я мысленно порадовался, что через пару дней она уедет домой. Мне эти драмы были ни к чему. Харлоу не для Гранта. Она была слишком чистой для такого типа, как мой брат.

- Да, но это не так уж и плохо, потому что Харлоу живет на других скоростях. Ты ее сломаешь.

Грант недовольно посмотрел на меня:

- Это еще что значит?

- Это значит, что она тихая и застенчивая девушка. Она не ходит на свидания. Она вообще, кроме школы, никуда не ходит. Ничего из мира Киро ее не коснулось. Харлоу воспитанная, она никогда не распускает перья. Даже когда Нэн орала на нее и оскорбляла, чего она точно не заслуживает, Харлоу спокойно это выслушивала и просто уходила. Она не твой тип, Грант. Может, у тебя и есть штуковина для ее ротика, но, чувак, она не знает, как сделать им то, что ты хочешь. И сама Харлоу этого никогда не захочет. Она просто не такая.

Мне надо было идти. Блэр закончит танцевать с отцом, сразу заметит, что меня нет за столом, и станет искать. Я похлопал Гранта по спине.

- Пойди найди себе тут какую-нибудь киску, ни к чему тебе невинные монашки, - посоветовал я и пошел обратно к любимой.

Блэр заметила меня, и, пока я к ней шел, улыбка не сходила с ее губ. Музыка сменили, из динамиков зазвучала песня Бруно Марса «I Will Wait For You». Я притянул Блэр к себе и улыбнулся. Мне нравилась эта песня. Я понимал каждое слово, потому что именно эти чувства испытывал. Я еще никогда не пел для Блэр, и мне хотелось подпеть ей на ухо, но надо было подождать. Еще не время. Я спою для нее... только не сейчас.

- Тебе понравилось танцевать с отцом? - спросил я просто для того, чтобы услышать ее голос.

- Да. Мы говорили о маме. Ей здесь нравилось. Мама любила тебя. Она всегда говорила, что Кейн не для меня. Он слишком слабый. Она говорила, что когда-нибудь в моей жизни появится

мужчина, который будет сражаться за меня и для которого я буду самой желанной. Она была бы счастлива узнать, что этим мужчиной оказался ты.

У меня сжалось сердце. Ни одна девушка никогда не говорила мне, что я мог бы понравиться ее маме. То, что Блэр считала, будто ее мама одобрила бы меня, значило для меня гораздо больше, чем она могла себе представить. Я помнил ее маму. Не очень хорошо, но помнил. Я помнил ее улыбку, помнил ее смех. Когда я был маленьким, она дарила мне ощущение счастья. Я вдыхал запах ее блинчиков и чувствовал себя в безопасности. При мысли о том, что у моего сына будет такая же мама, у меня защипало в глазах. У него будет то, чего не было у меня. То, что я смог только попробовать.

- Что я такого сказала? - спросила Блэр.

Я не смог себя контролировать, у меня на глаза навернулись слезы. Проклятье!

- Я просто подумал, что у моего сына будет мама, которой у меня никогда не было и не могло быть. Твоя мама была такой особенной, что я до сих пор помню ее, - признался я.

Глаза Блэр наполнились слезами. Она взяла мое лицо в ладони и поцеловала, потом приоткрыла губы, и ее язык с жадностью проник в мой рот. Прямо в танцзале, на глазах у всех. Это было совсем на нее не похоже, но я не прервал поцелуя. Когда я начал отвечать ей так же страстно, она отстранилась немного, чтобы видеть мое лицо, которое все еще держала в ладонях.

- Я люблю тебя, Раш Финли. Ты будешь самым лучшим в мире отцом и мужем. Когда-нибудь жена нашего сына будет благодарна судьбе за то, что у ее мужа был в жизни такой пример. Она будет счастлива благодаря тебе. Потому что ты вырастишь нашего сына таким же мужчиной, как ты сам. Он будет любить ее безраздельно, потому что он будет знать, как надо любить женщину.

У Блэр перехватило дыхание от слез, она прижалась губами к моим губам, а я заключил ее в объятия. У меня потеплело на душе оттого, что Блэр с такой уверенностью убеждала меня, будто я хороший человек. В моей жизни не было ничего дороже этой женщины. И никогда не будет. Я нашел свое счастье.

Блэр

Бети чмокнула меня в щеку и вытащила что-то из-за спины. В ее руке была маленькая серебристая коробочка с прикрепленной к ней запиской. Я узнала почерк Раша.

- Раш хочет передать тебе что-то старое [2], - объяснила Бети.

Я не очень старалась вникать в подобные вещи и совсем забыла об этой традиции. Улыбнувшись, я приняла коробочку и открыла. Там оказалось серебряное кольцо с очень крупным жемчугом. Внутри кольца было выгравировано: «Моей любимой». Кольцо было очень старым. Раш не мог сделать эту гравировку.

Я открепил записку, развернула и прочитала:

Блэр!

Это кольцо моей бабушки. Матери моего отца. Незадолго до смерти она приезжала ко мне

погостить. Я люблю вспоминать, как она у меня бывала. Это кольцо она оставила мне. В завещании бабушка написала, что я должен подарить его той, которая станет единственной в моей жизни. Она рассказывала, что кольцо подарил ей мой дед. Дед умер, когда мой отец был еще маленьким, но она до конца своих дней не любила никого так сильно, как любила его. Он жил в ее сердце. Ты живешь в моем. Ты – моя женщина. Это тебе от меня что-то старое.

Люблю тебя.

Раш

Я шмыгнула носом, и Бети тоже. Я посмотрела на подругу – она стояла рядом и тоже читала записку.

– Вот черт, я и не знала, что Раш Финли может быть таким романтичным, – сказала Бети и снова шмыгнула носом.

Зато я знала. Он не один раз мне это демонстрировал. Я надела кольцо на палец правой руки, и оно подошло просто идеально. Я решила, что это не просто совпадение. Улыбнувшись, я посмотрела на Бети:

– Спасибо тебе за все.

Бети обняла меня за плечи:

– Это я должна тебя благодарить. Ты мой самый лучший друг. Ближе у меня в жизни никого не было.

Прежде чем я успела что-то ответить, Бети выбежала из комнаты, махнув на прощание рукой.

Я повернулась и посмотрела на себя в зеркало. Мое свадебное платье было из атласа перламутрового оттенка. Грудь из-за беременности у меня налилась и стала больше, так что лиф не нуждался в бретельках. Платье было с завышенной талией и украшено миллионом крошечных жемчужин. Поверх атласа был слой из шифона, скроенный в форме колокола и заканчивавшийся на несколько дюймов выше колена. Я решила, что раз уж придется идти по песку, то буду босиком. У меня был педикюр бледно-розового цвета, в тон лепестков роз, которые были рассыпаны в проходе между рядами в церкви.

В дверь постучали, я вздрогнула и обернулась. В комнату вошла Харлоу, держа в руке маленькую коробочку.

– Ты похожа на принцессу, – улыбнулась она.

– Спасибо.

Я и чувствовала себя принцессой.

– У меня для тебя кое-что от Раша. Он хочет быть тем, кто передаст тебе что-то новое [3], – сказала Харлоу и отдала коробочку. – Я бы ушла, но, мне кажется, тебе понадобится моя помощь.

вернуться

Что-то старое - американцы считают, что в день свадьбы на невесте должно быть «что-то старое, что-то новое, что-то чужое, что-то голубое», а в туфельку она должна положить серебряную шестипенсовую монету. Что все это значит? Во-первых, наличие вещей, принадлежащих к каждой категории, должно принести удачу. Во-вторых, они являются символами. «Что-то старое» символизирует прошлое невесты и ее связь с семьей, ведь, выходя замуж, она не навсегда прощается со своими родными. В качестве чего-то старого можно, к примеру, надеть семейную драгоценность.

вернуться

3

Что-то новое - это надежда на счастливую супружескую жизнь. Новую вещь надеть на свадьбу очень просто: в первую очередь это свадебное платье, если оно, конечно, не принадлежало бабушке или маме невесты.

Мне не терпелось увидеть, что же он прислал на этот раз, и я быстро открыла крышку. Внутри была изящная золотая цепочка с несколькими бриллиантами точно такой же формы, как бриллиант на моем обручальном кольце, только намного меньше. Я достала цепочку из коробочки. Это оказался ножной браслет. Я подняла его выше, солнечный луч упал на бриллианты - и по всей комнате запрыгали солнечные зайчики.

- Я надену его на тебя, - сказала Харлоу.

Я передала ей браслет, а она застегнула его на моей щиколотке.

Я сказала Рашу, что хочу, чтобы у меня что-то было на ногах, но не могу представить, как пойду по песку в туфлях. Браслет был ответом Раша. Я улыбнулась и поблагодарила Харлоу.

- Не за что. Он прекрасно на тебе смотрится, - отозвалась она и вышла из комнаты так же тихо, как и вошла.

Я посмотрела в зеркало на свою щиколотку, чтобы полюбоваться браслетом, и в этот момент в дверь снова постучали. Мне улыбалось знакомое лицо, которое я никак не ожидала увидеть. Я бросилась в объятия Бабули Кью. Я не пригласила ее, потому что опасалась, что Раш занервничает, если придет Кейн. Я знала, что именно он привезет Бабулю, а пригласить не могла. Бабуля крепко обняла меня, и у меня защипало в глазах от слез.

- Не могу поверить, что ты здесь. Не могу поверить, что ты проехала такое расстояние, - задыхаясь от волнения, сказала я.

Бабуля похлопала меня по спине и усмехнулась:

- А мне и не потребовалось вести машину. Твой мужчина прислал нам с Кейном билеты на самолет. Летели первым классом. Меня в жизни так не баловали. Это был интересный опыт, скажу я тебе.

Если бы я не любила Раша Финли каждой клеточкой своего существа, то только за одно это полюбила бы его. Но я и так уже целиком принадлежала ему.

- А теперь, может, перестанешь пускать пузыри у меня на плече? Испортишь макияж. Ты

похожа на маму. В точности как она. Думаю, твой отец сейчас на седьмом небе от счастья. Я пришла не для того, чтобы ты тут ревела, а передать тебе кое-что от Раша. Он хочет быть тем, кто передаст тебе что-то чужое [4].

Я расплылась в глупой улыбке. Он прислал мне еще один подарок. Бабуля отдала мне коробочку, которая была упакована так же, как и та, которую принесла Харлоу. Я взяла коробочку и быстро ее развернула.

Внутри на атласной подкладке лежала маленькая записка. Я взяла ее и увидела, что под ней лежит старый образец атласа розового цвета. Он был потертый, его явно вырезали из чего-то еще. Я развернула листочек.

Блэр!

Я ждал, когда наступит день, чтобы показать тебе это. Я с трудом удержался, чтобы ничего тебе не рассказать. Но когда мне напомнили о том, кем была твоя мама, я вспомнил об этом кусочке атласа. Я давно забыл, откуда он у меня, но знал, что он особенный, и потому хранил. Если мне, маленькому, было страшно или одиноко, я брал этот кусочек и прижимался к нему лицом. То был мой секрет. Я не хотел, чтобы кто-нибудь о нем узнал. Но он меня успокаивал. Когда твой отец напомнил мне о печенье с ушками, как у Микки-Мауса, ко мне вернулись все воспоминания о твоей маме. И тогда я вспомнил, откуда у меня этот кусочек.

Твоя мама всегда ложилась спать в пижаме из розового атласа. Она часто укачивала меня, потому что я плохо засыпал. Я любил моменты, когда она держала меня на руках. Моя мать никогда меня не укачивала. Я засыпал, уткнувшись носом в рукав ее розовой пижамы. Помню, в день, когда твоя мама уезжала, я испугался. Я не хотел оставаться с Джорджиной. Твоя мама крепко меня обняла и сунула в руку кусочек атласа, который вырезала из своей пижамы. Она сказала, чтобы я брал его с собой, когда ложусь спать.

Хотел бы я сказать, что сам все вспомнил, но это не так. Я знал только, что этот кусочек ткани как-то связан с женщиной, которая пекла мне печенье. Поэтому я спросил твоего отца. Он рассказал мне всю историю. И тогда я понял, что повторяющиеся сны о женщине в розовой атласной пижаме, которые я видел, пока рос, не просто сны. Когда-то они были реальностью.

Этот кусочек атласа мой, ты не можешь оставить его себе (только если ты действительно этого хочешь).

Это - твое что-то чужое.

Люблю тебя.

Раш

- Надеюсь, на тебе не очень много косметики, потому что ты только что смыла слезами половину макияжа, - проворчала Бабуля Кью.

Я улыбнулась, взяла у нее кусочек атласа и вытерла им слезы. Я почти не использовала косметику - к великому разочарованию Бети. Тушь, к счастью, была водостойкой. Я прижала кусочек атласа к щеке и подумала о том, как мило было со стороны мамы, что она оставила его маленькому Рашу. Потом я сложила ткань и спрятала в своем бюстгальтере без бретелек.

Записку я убрала в туалетный столик. Ее я тоже хотела сохранить. Навсегда.

- Что ж, мне надо спуститься вниз и занять свое место. Скоро увидимся, - сказала Бабуля Кью.

Она послала мне воздушный поцелуй и вышла за дверь.

Я подошла к зеркалу, чтобы проверить макияж, и тут в дверь снова постучали. В комнату вошел улыбающийся папа.

- Ты самая красивая женщина из всех, кого я видел в жизни. Тому парню внизу крупно повезло. Лучше бы ему об этом не забывать.

- Спасибо, папа.

Отец сунул руку в карман и вытащил оттуда еще одну маленькую подарочную коробочку.

- У меня есть для тебя кое-что от Раша. Он хочет быть тем, кто подарит тебе что-то голубое [5].

И я снова как дурочка счастливо заулыбалась. Просто не могла сдержаться. Я сразу догадалась, зачем он пришел. Папа передал мне коробочку:

- Я останусь. Тебе может понадобится моя помощь.

Я открыла крышку. Внутри на атласной подкладке лежала изящная золотая цепочка такого же дизайна, как ножной браслет. Ее украшал топаз, напоминающий по форме слезу. В коробочке лежала еще одна записка. Я достала ее и быстро развернула.

Блэр!

Эта слезинка многое символизирует. Слезы, которые (я точно знаю) катились по твоим щекам, когда ты держала в руках кусочек пижамы твоей мамы. Слезы, которые ты проливала после каждой твоей потери. Но еще она символизирует наши с тобой слезы в тот день, когда мы почувствовали, как толкается внутри тебя наш малыш. Слезы, которые катились по моим щекам, когда я думал о том, что судьба подарила мне такую девушку. Я даже представить себе не мог, что на свете есть такие, как ты, Блэр. Но каждый раз, когда я думаю о вечности с тобой, я смиренно благодарю тебя за то, что ты выбрала меня.

Люблю тебя.

Раш

Я вытерла мокрые щеки и рассмеялась. Раш был прав. Мы оба проливали и слезы радости, и слезы печали. Я хотела, чтобы память об этом была со мной, когда мы будем давать обет верности и любви.

Папа взял цепочку с кулоном и застегнул ее на моей шее. Я поправила слезинку на груди. Теперь я была готова. Раш позаботился о том, чтобы у меня было что-то старое, что-то новое, что-то чужое и что-то голубое.

- Нам пора идти вниз, - сказал папа и направился к двери.

Я последовала за ним. Папа провел меня по лестнице и вывел из дома через парадную дверь.

Мне предстояло пройти вдоль дома и дальше – под арку из розовых роз и белых мерцающих огней.

Я взяла папу под руку и позволила ему вести себя.

Раш

Все время, пока посланцы относили мои подарки Блэр, я ждал внизу лестницы. Когда ее папа поднялся наверх, я понял, что не могу ждать его возвращения. Мое место было снаружи. Я хотел бы сам преподнести Блэр все эти подарки, но она была непреклонна – мне нельзя было видеть ее до свадьбы.

Между моим домом и заливом на песке установили беседку, увитую плющом и белыми розами. Там я и стоял с Грантом с одной стороны и священником с другой и ждал появления Блэр.

- Нервничаешь? – спросил Грант.

вернуться

4

Что-то чужое – деталь, которую можно одолжить у родственницы или подруги, состоящей в счастливом браке. Эта вещь призвана принести благополучие в новую семью и напомнить невесте о том, что она всегда может положиться на друзей и родных.

вернуться

5

Что-то голубое означает любовь, скромность и верность. Помимо этого, до конца XIX века голубой (синий) был самым популярным цветом свадебных платьев, так что это еще и дань истории. Голубыми могут быть камни в украшениях, лента на поясе невесты, подвязка или какой-нибудь другой аксессуар.

- Что она передумает пройти по этому проходу? Да.

Грант рассмеялся и тряхнул головой:

- Я не о том.

- Когда-нибудь наступит день, и ты поймешь. А когда поймешь, тогда я тоже посмеюсь над тобой.

- Не дождешься.

Под крытой аллеей из розовых роз появилась Бети. Это означало, что за ней ждет своего выхода Блэр. Я взял беспроводной микрофон, который заранее приготовили ответственные за звук, и прикрепил его к лацкану. Потом достал замаскированную за цветами гитару. Уже много лет никто не видел, чтобы я прикасался к этому инструменту. Я не представлял, что подумали гости, когда увидели эту картинку. Только мой отец был в курсе, да и то потому, что помог мне настроить гитару.

- Что ты делаешь? - шепотом спросил Грант.

По его голосу я понял, что он знает ответ, просто не может в это поверить. Мне не надо было ничего ему объяснять. Как только появилась Блэр, я встал перед священником и посмотрел вдоль крытой аллеи. В этот момент должна была заиграть музыка. Я все до мелочей отрепетировал с командой звуковиков.

Блэр, держа отца под руку, сделала первый шаг, и наши взгляды встретились. Ее глаза округлились от удивления. Предполагалось, что она пойдет по проходу под «I Won't Give Up» Джейсона Мраза, но я не хотел, чтобы для Блэр пел другой мужчина. Только не в этот день. Я хотел петь сам, петь песню, написанную специально для нее, пока моя любимая идет по аллее, чтобы подарить мне целый мир.

- Э-э, я не очень-то хорошо пою... Ну, ты понимаешь, на публике... Но я решил, что после всего, через что мы прошли... пришло время сказать тебе то, что я всегда хотел сказать. Блэр, я люблю тебя, девочка... и буду любить всегда.

Блэр замерла на месте и не отрывала от меня взгляда. Все вокруг исчезло, я видел только ее одну.

Когда ты впервые взглянула на меня,
Я забыл, как дышать,
Та секунда навсегда запала мне в сердце,
И я поклялся, что никогда не оставлю тебя.
А когда я прикоснулся к тебе,
Моя душа начала исцеляться,
И я хотел большего от тебя,
И чем меньше получал, тем сильнее желал.
О, я не мог не влюбиться, не мог не влюбиться в тебя.
И вот я стою здесь, девочка, ты знаешь,
После всего, через что мы прошли,
Мы не можем с этим расстаться.
И, глядя в твои глаза
И прижимая тебя к себе,
Я клянусь, что полюбил тебя навсегда,
Я полюбил тебя навсегда, тебя навсегда.
Когда я наконец нашел тебя,
Я нашел себя.
Тот день я не скоро забуду,
Тогда все началось.
Я дам тебе новое имя,
И все в жизни изменится,
Наша история обрела смысл,
Наша жизнь и любовь
и есть этот смысл.
Потому что я не мог не влюбиться в тебя,
Не мог не влюбиться в тебя.
И вот я стою здесь, девочка, ты знаешь,
После всего, через что мы прошли,
Мы не можем с этим расстаться.
И, глядя в твои глаза
И прижимая тебя к себе,

Я клянусь, что полюбил тебя навсегда,
Я полюбил тебя навсегда, тебя навсегда.
Мое сердце бьется, ждет тебя.
Сегодня ночью мечты станут явью,
Так приходи, упади в мои объятия.
И вот я стою здесь, девочка, ты знаешь,
После всего, через что мы прошли,
Мы не можем с этим расстаться.
И я клянусь, что полюбил тебя навсегда,
Я полюбил тебя навсегда, тебя навсегда...

Допев последнюю строчку, я передал гитару Гранту. Блэр не стала ждать никаких указаний от священника. Она бросилась ко мне на грудь и расплакалась.

- Это прекрасная песня, - сказала она.

- Не такая прекрасная, как ты, - откликнулся я, прижимая ее к себе.

Блэр коротко рассмеялась. Она отстранилась немного и посмотрела мне в глаза.

- Я и не знала, что ты на такое способен.

- Я полон сюрпризов, - сказал я и подмигнул.

- Хватит ворковать, я сначала должен передать невесту жениху, - вмешался Эйб.

Он с довольным видом улыбнулся и, взяв Блэр за руку, притянул ее обратно к себе.

Эйб поцеловал дочку в щеку и посмотрел на меня:

- Я уже говорил тебе о том, какая она особенная. Но ты об этом и так знаешь. Твои дела и поступки свидетельствуют о том, что я могу доверить ее тебе. Я просил тебя стать для нее мужчиной, которым не смог стать я. И ты стал им. Не ради меня, но ради нее. Я не могу не гордиться тем, какой женщиной она стала, и я горжусь ее выбором. Я горжусь мужчиной, с которым она решила прожить всю свою жизнь.

С этими словами Эйб вложил руку Блэр в мою, а затем отправился на свое место.

Я подставил Блэр локоть, она взяла меня под руку, и мы повернулись к священнику. Блэр подскочила и с улыбкой посмотрела вниз. Я обхватил ее одной рукой за талию, а вторую положил ей на живот. Наш малыш двигался внутри ее. Это было мое.

Харлоу

(да, и это вы правильно прочитали)

Я почувствовала, что он опять на меня смотрит. Мне хотелось, чтобы он перестал. После того как он с проклятиями убежал из моего укрытия обратно в танцзал, он постоянно на меня смотрел. Я ненавижу, когда на меня смотрят. Я была готова немедленно собраться и улететь домой, но мне не хотелось портить настроение Дину, которому нравилось веселиться на репетиции свадьбы, поэтому я решила, что побуду до конца и улечу ближайшим рейсом. Я не хотела оставаться в Розмари-Бич до завтра.

Я скрестила ноги и принялась рассматривать свои руки. Со мной никто не заговаривал, но это

нормально. Со мной скучно. Я не умею поддержать разговор. Боюсь сказать что-нибудь не то. Я всегда была такой и давно усвоила, что лучше промолчать, чем ляпнуть какую-нибудь глупость.

Легко оставаться незамеченной, если на тебя не смотрит постоянно парень с такой внешностью, как у Гранта Картера. Я не могла понять, почему он так делает. Это сводило меня с ума. Я понимала, почему он расстроен. Если всегда ведешь себя тихо, люди вокруг перестают тебя замечать, они говорят при тебе вещи, о которых ты не должна бы знать. Я несколько раз слышала, как Нэн разговаривала с Грантом по телефону. Еще я знала: каким бы симпатичным парнем ни был Раш, его сводный брат совсем не такой. Любой, кто встречается с такой девушкой, как Нэн, должен быть таким же испорченным, как она.

Если бы только он не был так чертовски сексуален. К этому я забыла морально подготовиться. Нэн была эффектной красоткой, и хотя была при этом злобной сучкой, мужчины все равно на нее западали. Все парни, с которыми она встречалась, были настоящими красавцами. И Грант тоже. Он очень красив. Даже длинные волосы, которые он убирал за уши, казались мне красивыми. А эти голубые глаза... Они пронзали меня насквозь.

Стоило ему произнести пару слов, и я потеряла дар речи. Впрочем, это было обычным делом. Я часто не знала, что сказать.

Рядом со мной кто-то пододвинул стул. Я подняла глаза и увидела, что Грант сел почти вплотную ко мне. Плохо. Очень плохо. Чего он хочет?

- Извини за вчерашнее, - сказал он.

Я вся напряглась и заставила себя кивнуть.

Ладно, значит, ему тоже неловко за свое поведение. Это хорошо. А теперь ему лучше бы уйти и перестать на меня глазеть.

- Давай же, Харлоу, скажи что-нибудь. Подари мне больше чем простой кивок, - попросил Грант.

Мне показалось, что он раздражен. Только я не понимала, почему его раздражаю. Я ведь старалась держаться от него подальше и не реагировать на его взгляды. Даже на свадьбе он умудрился отыскать меня в толпе гостей и буквально не сводил с меня глаз.

- Ты со всеми не разговариваешь или только со мной? Я не заметил, чтобы ты с кем-то тут болтала.

Пусть даже он мне не нравился, и уж конечно не нравился тип женщин, которым он отдавал предпочтение, я все-таки не хотела, чтобы он принимал меня за идиотку. Он мог рассказать обо мне Нэн, а уж она нашла бы повод в очередной раз надо мной посмеяться.

- Я чувствую себя некомфортно, когда вокруг много людей, - объяснила я.

Мне показалось, что, когда я заговорила, он немного расслабился.

- Да, толпа тут собралась приличная. Я тебя понимаю.

Я заставила себя улыбнуться. Улыбка получилась не очень, но на большее я тогда была неспособна. Да никогда и не умела притворяться.

- Я тебе не нравлюсь, да?

Он еще и наблюдательным оказался.

Я могла солгать из вежливости. Бабушка учила меня, что, когда не можешь сказать человеку что-то приятное, лучше промолчать.

- Мне не нравится Нэн, - честно ответила я.

Это было невежливо, но это была правда.

Грант, вместо того чтобы начать защищать Нэн, рассмеялся. Даже не рассмеялся, а громко расхохотался, словно я отмочила какую-то безумно смешную шутку. Я смотрела на него и начинала ненавидеть еще больше, потому что он был привлекательным, даже когда смеялся. Ужасно несправедливо. Даже думать не хотелось о том, что хоть что-то в нем может привлекать.

- Извини, - сказал Грант и вытер набежавшие слезы, - но я ожидал, что твой сладкий ротик произнесет совсем другие слова. Черт, это было смешно.

Я совсем не считала, что это смешно. Неужели он решил, будто я шучу?

- Думаю, красавица, тут ты не одинока. Большинство с тобой согласится. Особенно обслуживающий персонал на этой свадьбе.

Я не стала отвечать. Нэн определенно ему нравилась.

- Раз уж ты не собираешься уточнять, я предположу, что ты не разговариваешь со мной, поскольку я встречался с Нэн, а она тебе не нравится.

Я пожала плечами. Не совсем. Было кое-что еще. Если я скажу об этом, то снова выставлю себя грубиянкой. Но с другой стороны, мне надо было выбирать: либо он решит, что я грубиянка, либо что я бессловесная дура. Я не хотела, чтобы он смеялся надо мной, когда встретится с Нэн. Я и так от нее достаточно натерпелась.

- Любой, кто встречается с Нэн, не может оправдать свой выбор и не имеет качеств, которые могли бы вызвать у меня интерес. Я не трачу время на разговоры с тем, с кем больше никогда не заговорю.

Это вышло резче, чем я хотела бы. Черт, но зато честно.

Грант поморщился. Я вела себя как стерва. Обвиняла Нэн в том, что она такая, а сама поступила ничем не лучше.

- Послушай, я не совсем правильно выразилась. Извини. Я только хотела сказать, что Нэн мне не нравится. Вот и все. Я вообще не понимаю, как кто-то добровольно может терпеть ее. За исключением родственников, конечно. А ты не только терпел ее, ты с ней встречался. Из этого следует, что мы никогда не станем друзьями. Извини. Я не хочу показаться стервой, ведь на самом деле я добрая. Просто стараюсь держаться подальше от злых людей. Нэн - воплощенное зло, это наводит меня на мысль, что ты тоже далеко не добрый. Злых людей притягивает друг к другу.

Я замолчала. Не стоило продолжать, потому что, пытаюсь объяснить, я все делала только хуже.

Я встала и примирительно улыбнулась. Это было несложно, поскольку я действительно считала, что наговорила много неприятных вещей. Со мной такое случалось, когда я начинала развивать свою мысль. В общем, Грант не успел ничего ответить – я убежала. Решила, что попрощаюсь с Рашем и Блэр и поеду в аэропорт. А там возьму билет на ближайший рейс. Если надо, я и в аэропорту могу переночевать. По крайней мере, там Грант не сможет меня найти.

Блэр

– Я все никак не могу прийти в себя. Ты пел для меня, и ты играешь на гитаре. Это было так здорово, Раш. У меня нет слов.

Когда я увидела Раша, стоящего у беседки с гитарой в руках, у меня даже голова закружилась. А потом, вместо того чтобы включить Джейсона Мраза, Раш запел песню, написанную специально для меня. После разных подарков и писем, которые он прислал мне в комнату, я уже думала, что Раш достиг совершенства в выражении своих чувств. Я ошибалась.

– Я бросил гитару еще в колледже. Мне надоело, что девчонки интересуются мной, поскольку я сын Дина. Если бы я еще и начал петь, это еще крепче привязало бы меня к «Слэкер демон». Вот я и решил завязать с пением. Но для тебя... Я хотел, чтобы ты шла ко мне под песню, которую я написал для тебя. Не под ту, которую играют на миллионах других свадеб. – Раш поцеловал меня в шею прямо под ухом и шепнул: – Такой свадьбы ни у кого не было и никогда не будет.

Я прильнула к нему крепче. Мы танцевали под версию Эда Ширана «Kiss Me». Исполнял песню живой ансамбль. Раш хотел пригласить какую-нибудь известную группу, но я воспротивилась. Хотелось, чтобы наша свадьба была праздником для близких людей, а не концертом со знаменитостями и поклонниками. Раш со мной согласился, и мы нашли самую лучшую кавер-группу, какую только можно было пригласить за деньги.

– Жаль, у нас сегодня будет полный дом гостей, – сказала я.

– Это неважно. Нас здесь не будет, – отозвался он.

Я немного отстранилась и посмотрела Рашу в глаза:

– То есть?

Раш усмехнулся:

– Ты и правда думаешь, будто я собираюсь провести эту ночь в доме со всеми гостями? Черт, нет! Нас ждет пентхаус в клубе.

Я была рада, что Раш и об этом позаботился. В брачную ночь мне не хотелось оглядываться на отца Раша и моего папу, ночующих в нашем доме.

– Прекрасно, – сказала я.

Грудь Раша завибрировала от смеха. Я посмотрела на гостей. На свадьбе присутствовали все наши друзья. Все, кого мы любили. Кроме сестры Раша... и его матери. Но их мы решили не приглашать. Они обе ненавидели меня. И все-таки мне было неприятно из-за того, что они пропустили нашу свадьбу. Это было бы важно для Раша. Я лишь надеялась, что когда-нибудь они станут частью нашей жизни. Ради Раша. Я понимала, хотя он и не упоминал о сестре и матери, ему их не хватало.

- Куда ты убрала тот кусочек атласа? - спросил Раш.

Я улыбнулась и закусила нижнюю губу:

- У меня нет карманов.

- Я знаю. Так куда ты его дела?

- В бюстгальтер.

- Ну, думаю, теперь он обретет для меня еще один смысл, - сказал Раш и погладил мою грудь снизу большими пальцами.

- Спасибо тебе за все. За кулон, за браслет и за кольцо. И я разрешаю тебе оставить у себя атлас. Хотя мне нравится, что он сейчас здесь, с нами. Так хорошо думать, что моя мама была и в твоей жизни. То, что ты его прислал, просто чудесно.

Раш крепче обнял меня.

- Да, чудесно, - сказал он и напрягся.

Я подняла голову и увидела, что он пристально глядит за мое плечо. Я оглянулась. На нас смотрел Кейн.

- Наверное, мне следует разрешить тебе танец с ним. Вот, стараюсь себя на это уговорить, - сказал Раш.

Я улыбнулась - Раш так аккуратно выразился.

- Если ты не хочешь, чтобы я с ним танцевала, я не буду. Но я действительно должна подойти и поговорить с ним. Если хочешь при этом присутствовать, можешь пойти со мной. Расслабься. Я теперь Блэр Финли. А он любил девушку, которую звали Блэр Винн.

Когда я произнесла свою новую фамилию, Раш заметно расслабился.

- Скажи это еще раз. Ну, хотя бы ту часть, где ты произносишь свое новое имя, - хриплым шепотом попросил он.

- Блэр Финли, - повторила я.

- Черт, как хорошо звучит, - сказал Раш и поцеловал меня в лоб. - Иди поговори с ним. Но если ты не против... не танцуй. Не хочу, чтобы он к тебе прикасался.

- И обняться при встрече тоже нельзя? - поинтересовалась я, прежде чем подойти к Кейну.

Раш нахмурился и тряхнул головой:

- Если хочешь, чтобы я оторвал ему руки, то можно, - ответил он, и я рассмеялась.

Мой мужчина - собственник.

Я подошла к Кейну, который стоял, засунув руки в карманы, и ждал меня с болезненным выражением на лице. Ему было нелегко, ведь он всегда думал, что я буду с ним. Кейн не верил, что в итоге я выйду за Раша. И ошибся. Чтобы Раш не нервничал, я остановилась в нескольких

футах.

- Я рада, что ты приехал.

- Не стану врать - я не хотел. Это Бабуля Кью настояла. А ты потрясающе выглядишь. Так, что даже глазам больно.

- Спасибо. Я не знала, что Раш послал вам приглашения и билеты. Узнала, только когда Бабуля вошла в мою комнату.

- Да, я так и думал, - кивнул Кейн. - Приглашения ведь прислал Раш, а не ты. Бабуля Кью обрадовалась и сразу засобиралась.

- Я счастлива, Кейн.

Он грустно улыбнулся и кивнул:

- Вижу. Это трудно не заметить. Да и он сам, кажется, сейчас лопнет от счастья.

Я не знала, что еще ему сказать. Наше время осталось в прошлом. Когда-то Кейн был моим лучшим другом, а теперь Раш стал для меня всем.

- Береги себя, - сказала я.

Надо было возвращаться, пока Раш не подумал, что мы разговариваем слишком долго.

- И ты, Блэр. Пришли фотографии ребенка. Бабуля Кью будет рада на них посмотреть, - отозвался Кейн.

Я развернулась и пошла к Рашу, который стоял на краю танцпола и, не отрывая глаз, смотрел на меня.

Раш

Обычно Рождество я проводил на каком-нибудь горнолыжном курорте. Веселился и пьянствовал в компании приятелей с девчонкой, с которой на тот момент встречался. Так я и представлял для себя праздники. Пока я рос, мама никогда не наряжала на Рождество елку и не пекла печенья. Такое я только по телевизору видел.

Запах хвои, корицы и печенья заполнил наш дом. В гостиной стояла самая большая рождественская елка, какую я только смог найти в Розмари-Бич. Она была убрана яркими цветными игрушками и мерцающими огоньками. Каминную полку украшали живые гирлянды и ягоды, а рядом висели три чулка с вышитой монограммой «Ф». На парадных дверях нашего дома красовались два больших венка из еловых веток с красными бархатными лентами. А еще из динамиков доносились рождественские гимны. Блэр нашла на спутниковом радио рождественскую волну и строго-настрого запретила мне ее выключать.

Под елкой была свалена целая гора подарков в разноцветных упаковках с яркими бантами, и я не мог отделаться от визитов друзей. Поток просто не иссякал. Они поедали сладости, которые пекла Блэр, и пили яблочный сидр, которым, как мне казалось, она запаслась до конца времен. У меня было такое чувство, будто на наш дом высадился десант Санта-Клауса. Случись такое год назад, я бы подумал, что оказался в аду, но теперь и представить себе не мог, что Рождество встречают как-то иначе. Нынешний праздник был таким, как его задумала Блэр, и

мне он нравился. Нет, черт меня подери, я полюбил все это: и как Блэр достает из духовки противень с печеньем, и как подпевает, признаюсь, фальшивя, рождественским гимнам из динамиков, и как катает шарики из арахисового масла и обваливает их в сахаре, и как я стою рядом и с нетерпением жду, когда один такой шарик она положит мне в рот.

Именно такое Рождество я бы хотел для своих детей. Так хорошо было вместе с Блэр смотреть рождественские фильмы по телевизору. Вот так просто сидеть вместе на диване, пить горячее какао, держать ладони на ее животе и чувствовать, как толкается наш ребенок. Такое за деньги никогда не купить. Только не такое счастье.

Я стоял в гостиной, любовался рождественской елкой и слушал, как Блэр подпевает «We Wish You a Merry Christmas».

- Как ты думаешь, мы повидаемся с твоим отцом до Рождества? - спросила она, входя в комнату.

- Сомневаюсь. Он ведь только неделю назад уехал, - напомнил я.

Блэр нахмурилась и кивнула:

- Ладно. Тогда мы ему подарок пошлем. Все равно я и для Харлоу буду отправлять. Надеюсь, ты сможешь мне придумать, что подарить твоей сестре и маме. Не представляю, что им купить. Я ведь не знаю их толком.

Моей маме и Нэн? Она купила подарок отцу? И Харлоу? Вот черт! А я купил подарки только для нее и нашего малыша. Даже не подумал ни про кого больше.

- А, да, конечно... Наверное... Но они ничего такого не ждут. Вообще-то, у нас не принято обмениваться подарками. Этот день никогда не был для нас семейным праздником.

Блэр сразу сникла и грустно посмотрела на меня. Я не хотел, чтобы она грустила. Мне так нравилось слушать, как она еще минуту назад, слегка фальшивя, пела рождественские гимны.

- Но это же Рождество! В Рождество принято покупать близким разные вещи, которые они любят. Необязательно что-то дорогое и важное. Просто приятный сюрприз. Это так весело - дарить подарки.

Я решил, что если Блэр хочет сделать подарок моей злобной матери и не менее злобной сестре, то будь я проклят, если не куплю им все, что она пожелает, и лично не отправлю с радостной улыбкой на губах.

- Хорошо, детка. Я им что-нибудь подыщу, и мы отошлем всё вместе с другими подарками.

Блэр вроде бы успокоилась и кивнула:

- Вот и хорошо. - Она повернулась, чтобы уйти, но в последнюю секунду остановилась. - Я еще для Киро кое-что купила. Надо не забыть, когда будем отправлять подарки в Эл-Эй.

Я не смог удержаться от смеха. Она купила что-то для Киро. Да они все, когда получают от меня посылки, подумают, что я умом тронулся.

- И для Киро. Хорошо, запомнил.

Единственный плюс в постоянных походах Блэр по магазинам состоял в том, что у меня

появилось время приготовить для нее сюрприз. Она все время говорила, что после Рождества нам надо будет подумать о детской. Я ей поддакивал, а сам держал последнюю комнату слева по коридору на замке.

Блэр

В прошлом году на Рождество я не стала будить маму утром, потому что ночью ей было плохо. Просто встала и приготовила на завтрак ее любимые вафли со взбитыми сливками и зажгла огни на елке. Это было мое последнее Рождество с мамой, и я об этом знала. Я хотела, чтобы все было идеально.

Когда мама вошла в гостиную, ее встретил огонь в камине, чулок с подарками, рождественские гимны и я. Мама рассмеялась, потом заплакала и обняла меня. Сначала мы позавтракали, а затем стали открывать подарки. Я столько всего хотела ей купить, но с деньгами было совсем туго. Я напрягла свое скудное воображение и сделала альбом с нашими с Валери рисунками и фотографиями. Маму похоронили с этим альбомом в руках.

В этом году я решила сделать все так, чтобы мама могла мной гордиться. В те моменты, когда начинал играть какой-нибудь ее любимый рождественский гимн, мне хотелось забиться куда-нибудь в уголок и поплакать. Но я себя пересиливала. Она тоже знала, что прошлое Рождество - наше последнее, и попросила меня пообещать, что следующее я отпраздную за нас обеих. Я очень старалась, чтобы это был настоящий праздник.

Я проснулась еще до рассвета и тихо, чтобы не разбудить Раша, выбралась из постели. Мне надо было немного побыть одной. Подумать обо всем. Повспоминать. Я знала, что если бы мама видела меня в эту минуту, то была бы счастлива за меня. Я вышла замуж за мужчину, которого любила. Я собиралась стать матерью. И я простила своего папу. Я сидела с чашкой кофе на диване, поджав под себя ноги, и смотрела на украшенную к Рождеству елку. Да, такая картинка порадовала бы маму.

Я не вытирала слезы с лица, потому что это не были слезы грусти. Это были счастливые слезы. А еще слезы благодарности. И слезы, вызванные воспоминаниями.

Наслаждаясь тишиной, я любовалась, как за окном встает солнце. Я знала, что Раш, когда проснется, захочет, чтобы я была рядом, поэтому собиралась после кофе почистить зубы и вернуться в постель. Мне очень хотелось, чтобы и для него это было идеальное Рождество. Это наш первый семейный праздник, и он должен стать образцом для всех, что будут за ним.

- Проснуться в Рождество без самого любимого подарка в жизни - хреновей не придумаешь, - сонным голосом произнес Раш.

Я вздрогнула и оглянулась. Раш натянул спортивные штаны, больше на нем ничего не было. Волосы его были взлохмачены после сна, а глаза все еще полузакрыты.

- Извини. Я только хотела посмотреть на рассвет, а потом забралась бы обратно к тебе.

Раш уселся рядом и притянул меня к себе:

- Если бы ты попросила, я бы мог встать и составить тебе компанию.

Я была почти уверена, что Раш сделает все, о чем я его попрошу, и не разбудила его по другой причине.

- Я знаю.

Раш погладил меня по плечу:

- Тебе надо было побыть одной?

По тому, как он это спросил, я поняла, что ничего не надо объяснять. Раш все понимал.

- Да, - ответила я.

- Хочешь, я уйду?

- Нет. - Я посмотрела на Раша и улыбнулась.

- Это хорошо, потому что тебе нелегко будет от меня отделаться.

Я рассмеялась и положила голову ему на грудь:

- Какое чудесное утро.

- Да, чудесное, - согласился Раш, наклонился и прошептал: - Могу я сейчас преподнести тебе один подарок?

- Для этого мы должны быть голышом? - весело спросила я.

- Вообще-то, нет... Но если хочешь раздеться, детка, я только за.

Я развернулась и удивленно на него посмотрела:

- Ты хочешь сказать, что прямо сейчас начнешь открывать подарки?

Я-то подумала, что мы сначала займемся любовью.

- Ну, не совсем открывать. Я хочу тебе показать.

Раш встал и потянул меня за собой.

Такого я совсем не ожидала. Я кивнула и позволила ему повести меня к лестнице.

Может, он хотел, чтобы мы занялись сексом наверху?

Раш остановился напротив комнаты, которую я когда-то называла своей. В последний раз я заходила туда, когда показывала ее Харлоу перед свадьбой. Дверь была закрыта. Раш отступил на шаг и жестом предложил мне открыть ее. Я не знала, что и думать.

Я неуверенно повернула ручку и открыла дверь. Первое, что я увидела, - стоящую в центре комнаты большую детскую кровать из вишневого дерева, а над ней - механическую подвеску с игрушками в виде разных рыбок, китов и дельфинчиков.

Раш зашел в комнату и щелкнул выключателем. Но вместо ламп под потолком засветилась подвеска с игрушками и заиграла музыка. Это не была колыбельная, это была песня, которую Раш пел для меня на свадьбе. Лучи света от подвески затанцевали по стенам и потолку. Я с открытым от удивления ртом шагнула внутрь.

В углу стояло кресло-качалка, на него был наброшен чудесный плед ручной работы. Еще в

комнате находились пеленальный столик, изысканно украшенный шкаф и даже небольшая кушетка. Стены выкрасили в голубой цвет, и это был идеальный выбор, потому что четвертой стеной было окно, из которого открывался вид на океан и синее небо.

Ко мне наконец вернулся дар речи, но я все равно не сказала ни слова, а просто бросилась в объятия Раша и расплакалась. Это было так чудесно, и это сделал Раш. Он сделал идеальную комнату для нашего сына.

- Очень надеюсь, что ты плачешь от радости. Честно говоря, боялся, что ты разозлишься. Бети сказала, что ты могла захотеть устроить все сама, а я об этом не подумал, - напряженным голосом прошептал Раш.

Бети ничего не понимала. Может, на моем месте она бы и хотела все сделать сама, но у меня сердце выскакивало из груди, когда я представила, как Раш все это придумывал и обставлял.

- Это так чудесно. Просто волшебно. О... Раш, наш малыш точно полюбит эту комнату. Я уже ее люблю.

Я взяла Раша за голову и притянула к себе, чтобы поцеловать в губы. Чудесная детская, обставленная, как в самых дорогих журналах, может возбудить беременную женщину? Кто знает?

Три месяца спустя...

Я - девчонка с Юга. Это более чем очевидно. Мне нравилось в Нью-Йорке, но я была рада вернуться домой, где у тебя всегда под рукой сладкий чай со льдом. Раш тоже соскучился по Розмари-Бич. Это было заметно.

Мы распаковали вещи, а потом отнесли в детскую все вещи и игрушки, которые накупили для нашего малыша. Имя мы еще не придумали. Было так весело развешивать его одежду в шкафу, раскладывать по полкам одеяльца и расставлять в ряд обувь. С вещами мы, честно говоря, немного переборщили.

Вскоре после приезда заскочил Грант и забрал Раша, чтобы отдохнуть в мужской компании на поле для гольфа. В доме не было никакой еды, а я проголодалась и решила, что если поеду в клуб, то смогу убить двух зайцев сразу: и с Джимми повидаюсь, и поем. Я схватила ключи и пошла к моей машине... или лучше сказать, к внедорожнику... или как-то там еще. Я пока ее не опробовала. После нашего возвращения меня везде возил Раш.

Я только знала, что это был внедорожник «мерседес-бенц». Хорошо еще, что Раш не купил мне мини-вэн. Очевидно, это была одна из самых безопасных машин. Раш выбрал ее из очень длинного списка, а потом сказал, что, если она мне не нравится, я могу ее вернуть и купить ту, которую захочу.

В общем, это был навороченный «мерседес». Но я не собиралась задирать нос. Конечно, я была счастлива, что у меня появилась такая машина, осталось только научиться ею управлять. Я посмотрела на ключ, который оставил мне Раш. Предварительно он меня кратко проинструктировал, как им пользоваться. Предполагалась, что я должна носить эту штучку - ее определенно нельзя было назвать ключом - в сумочке. Стоило мне коснуться дверной ручки, дверь автоматически открывалась, главное - чтобы ключ был в этот момент со мной. Потом я должна была поставить ногу на педаль тормоза и нажать кнопку «вкл.» возле руля, чтобы завести машину. Все просто и легко.

Я все сделала так, как сказал Раш, и забралась в машину, правда, сделать это с таким большим животом было трудновато. Пристегнувшись, я сумела завести машину без этого странного ключа и даже не пыталась прикоснуться ни к одной штуке на торпедо. Она была похожа на приборную панель в самолете, и я не понимала, что там к чему. Я достала из сумочки пистолет и положила его под сиденье. В последнее время я всегда была с Рашем, поэтому не носила его с собой. Но теперь, когда у меня появилась собственная машина, я буду ездить одна, а скоро и с ребенком, поэтому надо было позаботиться о безопасности. Когда малыш подрастет, надо будет придумать для пистолета другое место. Нельзя держать оружие там, где его может случайно найти ребенок. Я решила, что переговорю об этом с Рашем.

До клуба я добралась без проблем. Машина остановилась от одного нажатия на кнопку, я закрыла дверцу с помощью штучки, которую Раш называл ключом, и пошла внутрь.

Как только я вошла в обеденный зал, из кухни появился Джимми. Наши глаза встретились, и Джимми широко улыбнулся:

- Вы только посмотрите на нее. Горячая мамочка. Ты умудряешься даже с животом размером с пляжный мяч выглядеть сексуально. Давай заходи на кухню и подожди меня. Я скоро.

Джимми нес только два стакана с водой, так что это был быстрый заказ.

Я вошла в кухню. Со мной поздоровались несколько поваров. Я помахала им в ответ и постаралась припомнить, как кого зовут.

- Пожалуйста, скажи, что ты вернулась в Розмари-Бич навсегда и больше не будешь колесить по миру. Я по тебе соскучился, - жалобным голосом сказал Джимми и заключил меня в объятия.

- На ближайшее время никаких планов, - заверила я.

- Боже, какой огромный! Когда этот малыш появится на свет? - спросил Джимми и начал поглаживать мой живот. - Эй, парнишка, ты не можешь оставаться там вечно. Пора тебе выходить. Твоя мама не такая большая, ей тяжело ходить с таким пузом.

Дверь распахнулась, и я увидела новое лицо. У девушки были длинные темно-каштановые волосы, она была отлично сложена. Заметив, что Джимми разговаривает с моим животом, она заинтересованно улыбнулась.

- Привет, - поздоровалась я.

Девушка оторвала взгляд от моего живота и посмотрела в лицо. Глаза у нее тоже были красивые. Где Вудс ее нашел? Нанял из-за внешности? Я знала, что Вудс не мог оставить без внимания такую красотку.

- Привет, - отозвалась новенькая.

У нее был сильный южный акцент, то есть она была точно не из Розмари-Бич.

Джимми отступил от меня и улыбнулся девушке. Она ему нравилась. Хороший знак.

- Рад, что ты вернулась, девочка. Вчера тут без тебя было хреново, - сказал он новенькой, а потом снова посмотрел на меня. - Делла, это Блэр. Она мой самый лучший друг на веки вечные, который сбежал и оставил меня ради другого мужчины. Только вот винить в этом я ее

не могу, у этого парня такая сексуальная задница. Блэр, это Делла. Она трахается, а может, и не трахается с нашим боссом.

Я не смогла удержаться и улыбнулась. Да, Вудс не оставил эту девушку без внимания, но тут же возмутилась, увидев, что Делла покраснела:

- Джимми!

Делла мне понравилась. Возможно, у меня появится еще один друг.

- Вудс, да? Этот босс? - спросила я, опять улыбнувшись, потому что знала, что такая девушка не станет путаться с отцом Вудса.

- Естественно, Вудс. У девочки есть вкус. Она не станет трахаться со стариком, - ответил Джимми и закатил глаза.

- Может, ты перестанешь уже говорить «трахаться»? - все еще краснея, попросила Делла.

Необходимо было разрядить обстановку.

- Джимми не следовало об этом говорить, но раз уж он это сделал, я скажу, что Вудс - отличный парень. Если ты действительно... с ним... то сделала хороший выбор.

- Спасибо, - произнесла Делла и тоже улыбнулась.

Мне и правда хотелось, чтобы у Вудса с ней получилось. Почему-то казалось, что и Бети она тоже понравится.

- Если я не рожу на этой неделе, может, пообедаем как-нибудь вместе? - предложила я.

Я бы и Бети пригласила составить нам компанию. Делла взглянула на мой живот так, будто не уверена, что я не рожу прямо в клубе, не говоря уже о том, чтобы протянуть еще целую неделю, и сказала:

- Согласна. Звучит заманчиво.

Мне не терпелось рассказать о новой знакомой Ращу. Он мог бы как-нибудь пригласить ее с Вудсом к нам на ужин.

Недовольный мужской голос прервал ход моих мыслей:

- Делла Слоан?

Я обернулась и увидела в дверях полицейского.

- Да, это я, - отозвалась Делла.

Я заметила, что она побледнела и огляделась по сторонам в надежде увидеть Вудса. И почему его нет рядом, когда он нужен? Пока я работала в клубе, он всегда появлялся в самый неподходящий момент. Сейчас момент был самый подходящий.

- Вы должны пройти со мной, мисс Слоан, - отрывисто сказал полицейский и придержал дверь открытой, как бы приглашая Деллу выходить. - Мисс Слоан, если вы не пойдете добровольно, я вынужден буду поступить против воли мистера Керрингтона и арестовать вас прямо здесь, на

территории клуба.

Что он такое говорит? Арестовать? Мистер Керрингтон? Вудс бы на такое не пошел. Если бы он имел к этому отношение, то непременно при этом присутствовал бы. Кроме того, я хорошо разбиралась в людях. И Джимми тоже. И нам обоим нравилась Делла. Что-то тут было не так.

- За что вы ее арестовываете? Черт, никогда не поверю, что Вудс знает об этом, - сказал Джимми и вышел вперед, прикрывая собой Деллу.

За это он нравился мне еще больше. Я посмотрела на Деллу. Мне показалось, что она вот-вот упадет в обморок.

- Мистер Керрингтон в курсе. Это он послал меня сюда, чтобы я вывел Деллу Слоан из здания клуба и арестовал только на парковке. Как бы там ни было, если она откажется идти добровольно, я арестую ее здесь, и никто мне не помешает.

Вудс ни о чем не знал. Я не верила этому полицейскому.

- Все хорошо, Джимми, - произнесла Делла и обошла его сбоку.

Я беспомощно смотрела, как ее уводят.

- Ты должна найти Вудса, - сказал мне Джимми. - Не могу в это поверить. Думаю, к этому приложил руку его старик.

Я кивнула. Джимми был прав.

- У меня нет его номера в телефоне. Это раздражало Раша, и я удалила его.

Джимми тряхнул головой, потом улыбнулся, взял у меня телефон и набрал номер Вудса.

- Звони. Если не ответит, найди его. Я сейчас ничем не могу помочь. Моя смена, будет запарка.

Я кивнула и пошла к двери. С порога я увидела, как полицейский грубо, в чем не было никакой необходимости, усаживает Деллу в машину.

Телефон Вудса сразу пересылал меня на голосовую почту. Я пробовала дозвониться снова и снова, но безрезультатно. Я побежала, вернее, быстро поковыляла по коридору к его офису и постучала. Ответа не было. Я попробовала открыть дверь, но она была заперта. Вот дерьмо!

Я заторопилась из клуба, по пути набирая номер Раша. Он должен был знать, что делать, и Вудс вполне мог быть с ним. Как только моя нога ступила на тротуар, я почувствовала спазм и по ногам потекло. Я замерла на месте.

У меня начали отходить воды.

Раш

- А ты хорошо выглядишь для женатого парня, - пытался поддеть меня Грант, когда я подошел к карту, чтобы взять свой паттер [6].

- Естественно. Я ведь женился на Блэр. Я самый счастливый подонок на планете, - спокойно ответил я.

Грант хотел, чтобы я завелся, потому что считал, что, когда я злюсь, это весело.

- Блэр – горячая штучка даже на девятом месяце. – Грант откинулся на спинку сиденья карта и закинул ноги на приборную панель.

- Если хочешь, чтобы я сломал тебе нос, братишка, можешь продолжать в том же духе, – злобно прорычал я.

Грант рассмеялся. Я понял, что он добился своего, и устало закатил глаза. В кармане начал звонить и вибрировать телефон. Это был звонок Блэр. Я отбросил клюшку и достал трубку. Блэр не звонила по пустякам. Если позвонила, значит я нужен ей. Я шел к карту и ждал, когда услышу ее голос.

- Привет, – сказал я, как только она ответила.

Блэр тяжело вздохнула. Я развернул карт и на полной скорости погнал в сторону клуба.

- У меня отошли воды, – сказала она, стараясь говорить спокойно.

- Я уже еду. Оставайся на месте. Не двигайся. Не садись в машину. Просто жди меня.

- Я на стоянке в клубе. Пришла искать тебя, и тут началось.

- Детка, я почти на месте, держись. Еще минута – и я буду с тобой.

Блэр что-то пробормотала и сделала несколько глубоких вдохов.

- Хорошо, – произнесла она и прервала разговор.

- Вот дерьмо! – прорычал я и попросил Господа, чтобы этот чертов карт ехал быстрее.

- Я так понимаю, она рожает, – бросил Грант с соседнего сиденья.

- Да, – резко ответил я.

Я не хотел говорить. Мне просто надо было быстрее добраться до Блэр.

- То есть тебя совсем не волнует, что ты забыл там свой паттер, – заметил Грант.

- Проклятье! Нет, меня не волнует чертов паттер.

Грант скрестил руки на груди:

- Хорошо, я просто уточнил.

- Возьми мой телефон, найди номер Эйба и позвони.

Грант схватил мою трубку и все сделал, как я просил, а я в этот момент затормозил, выпрыгнул из карта и помчался по траве к стоянке.

Блэр стояла рядом с «мерседесом», который я недавно подарил ей. Одной рукой она держалась за машину, другой за живот. Она выглядела спокойнее, чем я себе представлял. Наши взгляды встретились, и Блэр улыбнулась:

- Ты быстро.

- Ты в порядке? - Я обнял Блэр за плечи и повел к пассажирскому месту.

- Теперь - да. Схватки стали слабее. Но, Раш, я не могу ехать в этой машине. Она совсем новая. А я... мокрая, - запинаясь, сказала она.

- Да наплюй ты на эту машину. Залезай. Я отвезу тебя в больницу.

Блэр позволила посадить себя, хотя я видел, что неохотно - не хотела пачкать свою новую машину. Я чмокнул Блэр в лоб.

- Обещаю, к тому времени, когда ты выйдешь из больницы, в машине все будет идеально чисто, - заверил я и закрыл за ней дверцу.

Я обежал «мерседес» спереди. Грант стоял рядом и, судя по выражению лица, нервничал.

- Она в порядке?

- Она рожает, - сухо ответил я и рывком открыл дверцу.

- Я дозвонился до Эйба. Что еще я могу сделать?

- Позвони Дину. Он тоже захочет узнать, - бросил я и захлопнул за собой дверь.

Я не позволял себе думать о том, что не позвонил матери и сестре. Не было смысла им звонить. Я не мог позволить им быть рядом с Блэр.

вернуться

6

Паттер - клюшка, которая предназначена для выполнения патта - завершающего удара.

- Как думаешь, может, стоит позвонить твоей матери? Или считаешь, что ей лучше об этом не знать?

Я мельком посмотрел на Блэр, вырулил на дорогу и погнал машину в ближайшую больницу в Дестине.

- Я не хочу, чтобы они были частью этого. Они этого не заслужили. - Я потянулся к Блэр и сжал ее руку. - Теперь это наша семья. Моя и твоя. Мы решаем, кого в нее впустить.

Блэр кивнула и откинула голову на спинку сиденья. Она ничего не говорила, но я видел, что ей больно.

- Как тебе помочь? - спросил я.

Мне хотелось сделать хоть что-то, чтобы облегчить ее боль.

- Просто веди машину, - ответила Блэр и натянуто улыбнулась.

Она сжала мою руку и шумно выдохнула:

- Ну вот, эта закончилась. Они не очень долгие и не частые, так что мы успеваем. - Потом Блэр

снова крепко сжала мою руку. – Раш!

Я чуть не съехал с дороги.

– Что, детка? Ты в порядке? – Сердце бешено колотилось у меня в груди.

– Я забыла про Деллу. Позвони Вудсу. Он должен знать: в клуб приходил полицейский и забрал Деллу.

Что еще за Делла? У Блэр галлюцинации?

– Детка, я не знаю никакой Деллы, – осторожно сказал я, так как боялся, что Блэр разнервничается еще больше.

В книжках, которые Блэр держала на прикроватном столике, о таких ситуациях ничего не было написано.

– Делла – это девушка, с которой встречается Вудс. Джимми думает, что они любовники. Она была так напугана. Вудс должен ей помочь.

Блэр приезжала в клуб, чтобы повидать Джимми. Вот почему она там оказалась. А не потому, что начала рожать. Все становилось на свои места.

– Мой телефон у Гранта. А твой где?

Если бы это не было так важно для Блэр, я бы не стал волноваться из-за личной жизни Вудса и его вроде как любовницы, которую забрали в полицию. Но Блэр в тот момент стрессы были ни к чему, поэтому я решил сделать все, что в моих силах, лишь бы она не беспокоилась.

– Он не отвечает на звонки. Сразу включается голосовая почта. Кому еще можно позвонить? – спросила Блэр.

Я взял ее телефон и набрал номер Гранта.

– Я позвонил Дину. Он вылетает первым рейсом, – вместо «алло» сказал тот.

– Спасибо. Слушай, Вудс не отвечает на звонки. Позвони его отцу. Скажи ему, что Делла... – Я вопросительно посмотрел на Блэр, она кивнула – имя я назвал правильно. – Деллу арестовали, и ей нужна помощь.

– Твою мать! Деллу арестовали?! Что случилось?! – заорал Грант мне в ухо.

Мне стало ясно, что друг знаком с этой девушкой.

– Не знаю. Моя жена рожает. Просто позвони его отцу. Старик его найдет. Все, не могу больше говорить.

– Я передам ему, – сказал Грант, и я прервал разговор.

– Отец Вудса знает, как с ним связаться, – заверил я Блэр.

Она нахмурилась:

– Не знаю, может, я неправильно поняла... – Блэр замолчала и снова сжала мою руку. Еще

схватки.

Блэр

Я всегда боялась иголок, поэтому еще несколько месяцев назад решила, что не позволю длинной игле оказаться в моей спине. Возможно, это было плохое решение. Потому что мне казалось, будто меня режут изнутри.

Не улучшало ситуацию и то, что всякий раз, когда я кричала, Раш начинал буквально сходить с ума от волнения. Черт, ему лучше было успокоиться. Чтобы справиться со всем этим, мне необходимо было кричать. Больше никогда не буду стонать из-за болей во время месячных. Эти боли по сравнению с родовыми схватками – прогулка по парку.

Снова начались схватки. Я вцепилась в простыни и заорала. Когда медсестра проверяла меня в последний раз, у меня было расширение семь сантиметров. А нужно было десять. Проклятье!

- Мне позвать медсестру? Может, принести тебе лед? Хочешь подержать меня за руку? – без конца спрашивал Раш.

Я понимала, что он хочет как лучше, но в тот момент мне было на это плевать. Я потянулась к Рашу, схватила его за футболку и рывком притянула к себе.

- Радуйся, что у меня сейчас нет моего пистолета, иначе я бы нашла способ тебя заткнуть. Уймись и дай мне кричать спокойно, – грубо рявкнула я и схватилась за живот, потому что снова начались схватки.

- Пора вас проверить, – жизнерадостно сказала медсестра.

Она буквально как мячик проскакала в палату. У нее были ярко-рыжие волосы, которые она убрала в два хвостика на затылке. Ей тоже стоило порадоваться, что я без пистолета. Потому что она была следующей в моем списке.

Я закрыла глаза. Оставалось надеяться, что у меня не начнутся схватки, пока она меня там осматривает, иначе я могла пнуть ее ногой в лицо.

- О! Мы добрались до десяти и готовы рожать. Позвольте, я приглашу доктора. Не тужьтесь, – в который раз попросила медсестра.

Последний час она постоянно просила меня не тужиться. Доктору стоило поторопить свою задницу.

Раш как-то неестественно притих. Я посмотрела на него. В тот момент у него было лицо как у маленького мальчика. Он нервничал, и ему было страшно. Мне стало жаль, что я на него наорала, но жалость быстро ушла, потому что накатил очередная волна схваток, и на сей раз они были еще сильнее. А я-то думала, что такого уже быть не может.

Лысоватый доктор вошел в палату и лучезарно мне улыбнулся, как будто такие боли – это замечательно.

- Пришло время вытащить парня на свет, – объявил он жизнерадостным, как у медсестры, голосом.

Вот гад!

- Вы можете подойти сюда и наблюдать, если у вас крепкий желудок. Или можете остаться там с ней, пока она тужится, - предложил доктор Рашу.

Раш подошел к изголовью кровати и взял меня за руку.

- Я останусь с ней, - сказал он и тихонько сжал мою руку.

Он пытался меня подбодрить. Я даже чуть не расплакалась. Он так старался облегчить мои страдания, а я в ответ грозила его пристрелить. Из меня вышла ужасная жена. Я шмыгнула носом, и Раш тут же оказался возле меня.

- Не плачь. Все хорошо. Ты справишься, - сказал он с такой решимостью, как будто собрался броситься за меня в бой.

- Я злилась. Извини, - с трудом выдавила я.

Раш улыбнулся и поцеловал меня в лоб:

- Тебе адски больно. Если тебе от этого станет легче, можешь меня ударить.

Я хотела поцеловать его, но тут снова начались схватки.

- Тужьтесь, - приказал доктор, и я подчинилась.

* * *

После нескольких проклятий и еще нескольких потуг я услышала самый прекрасный звук в мире. Плач. Плач моего ребенка.

Раш

Он был само совершенство. Я пересчитал все пальчики на руках и ногах, пока Блэр целовала их один за другим. А еще он был таким крошечным. Я даже не подозревал, что дети могут быть такими маленькими.

- Теперь мы должны решить, как его назвать, - сказала Блэр, когда наконец смогла пристроить нашего сына на груди.

За последние три месяца мы перебрали много вариантов, но ни один не подходил. Блэр сказала, что трудно придумать имя для того, кого еще не видел, и мы решили подождать, пока наш сын родится.

- Я знаю. Теперь мы видим, какой он. Надо дать ему имя. Ты какое предлагаешь? - спросил я.

Мысленно я молил Бога, чтобы Блэр не предложила снова Абрахам Дин. Я любил отца, но не хотел называть в честь его своего сына.

- Мне кажется, он похож на Колтона, - сказала Блэр и улыбнулась нашему малышу.

Мне не слишком нравилось это имя.

- А ты все еще против того, чтобы назвать его Ривер?

Блэр посмотрела на меня и улыбнулась:

- Я хотела, чтобы его вторым именем было Раш. Но если мы назовем его Ривер, звучать будет смешно. Ривер Раш или Раш Ривер.

Совсем забыл, что Блэр собиралась дать нашему сыну мое имя. Спорить я не стал. Мне нравилась эта идея.

- А как насчет Кэша? Кэш Раш? - весело спросил я.

Блэр закусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться и не напугать малыша.

- А что, если Натан? Будем звать его Нейт, - предложила она.

Малыш перестал сосать, выпустил изо рта грудь и посмотрел на Блэр так, будто она его позвала. Так мы нашли решение.

- Натан Раш Финли - звучит отлично, - согласился я.

Блэр счастливо мне улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать нашего сына в нос.

- Привет, Нейт. Добро пожаловать в этот мир.

Мне хотелось взять его на руки, но он, похоже, настроился поспать, а не общаться. Я стоял и не мог оторвать от них глаз. Это было мое. Моя семья. Лучше их не было ничего на свете.

Блэр успокоилась, когда он наконец срыгнул, и плотно его запеленала. Потом она посмотрела на меня:

- Твоя очередь, папочка. Мне надо отдохнуть. Глаза слипаются.

Я принял моего сына из рук Блэр. Прижимал малыша к груди и вдыхал его сладкий запах.

- Давай, паренек, пойдем устроимся в другом месте. Может, у нас получится посмотреть баскетбол по телевизору.

* * *

Нейт мирно лежал у меня на руках, а Блэр, как только мне его передала, почти сразу уснула. Я бы мог вечность оставаться с ними в этой комнате. Они были со мной, я знал, что с ними все хорошо, а большего мне было и не надо.

В дверь тихо постучали. Я повернулся и увидел, как в палату втекают голубые надувные шары, а уже за ними голова Бети. Она терпела в коридоре столько, сколько смогла.

- Ладно, папочка, я понимаю, что ты тут наслаждаешься, но в комнате ожидания томятся оба дедушки, - шепотом сказала она, когда увидела, что Блэр спит.

- Не хочу будить Блэр. Она устала. Я принесу малыша к окну в детской. Пусть они туда подойдут.

Бети с умилением посмотрела на новорожденного. Я понимал, что она хочет подержать его, но пока не был готов передать малыша в чужие руки. Я не был уверен в том, что Бети его не уронит. Я вообще не был уверен, что смогу доверить его постороннему человеку. Я прижимал сына к груди и даже представить себе не мог, что когда-нибудь кто-нибудь придет в мой дом и возьмет его на руки.

- Медсестра сказала, вы назвали его Натан Раш. Мне нравится.

- Мы будем звать его Нейт.

Бети кивнула и пошла обратно, чтобы рассказать всем, куда надо идти. Я был не против показать сына в окно, но не собирался разрешать им дышать на него и дотрагиваться до него. Слишком много микробов. Он был еще совсем маленький для всего этого дерьма. Чтобы справиться со всякой заразой, ему надо поднабраться силенок.

Я зашел в детскую и объяснил медсестре, что хочу показать ребенка членам семьи. Когда медсестра увидела за стеклом Дина, у нее даже челюсть отвисла.

- О мой бог. Ребенок Финли родственник Дина Финли? Дина Финли из «Слэкер демон»?

- Да, - кивнул я. - Это его внук, и я действительно хочу показать Нейта его дедушке.

Медсестра тут же пропустила меня в детскую и пошла следом к окну, чтобы поглазеть на моего отца. Но Дина интересовал только Нейт. Он поднял большой палец и подмигнул. У Эйба глаза заблестели от слез, он просто кивнул мне. Грант стоял рядом с моим отцом и улыбался Нейту. Бети изливала свои восторги, а Джейс согласно кивал.

Через толпу протиснулся Джимми, он положил руку на бедро и лучезарно улыбнулся Нейту. Потом он посмотрел на меня и одобрительно кивнул. Это была наша большая семья. Пусть среди них нет наших сестер и матерей, но эти люди любили нас, и я знал, что они полюбят Нейта.

- Как вы думаете, я могу попросить автограф у Дина? - поинтересовалась медсестра.

- Идите и спросите у него. Вы подловили его в отличном настроении, - ответил я и понес Нейта обратно к его маме.

Блэр

Мне надо было выйти из дома. Раш не хотел, чтобы я куда-нибудь выносила Нейта, а раз уж я была его ходячим источником питания, мы не могли надолго расставаться. Нейт отказывался от соски. Я пыталась сцеживать молоко и кормить его из бутылочки, но ничего не вышло. Он хотел только мою грудь. Это, конечно, было мило. Но папочка просто помешался на безопасности своего отпрыска и злился на любого, кто хотел подержать его на руках.

Я начинала беспокоиться, что, когда пройдет шесть недель и мне можно будет снова заниматься сексом, Раш станет невыносимым. Надо было что-нибудь придумать, чтобы сбросить напряжение, иначе он мог просто взорваться.

Первую неделю оставаться дома было легко. Я уставала. Нейт плохо спал по ночам, так что днем мне было физически сложно куда-то выходить. Было неудобно оттого, что я не смогла пойти на похороны мистера Керрингтона. Вудс был моим другом и так неожиданно потерял отца. Я расплакалась, когда услышала об этом, но Раш заверил меня в том, что с Вудсом все будет в порядке. С мистером Керрингтоном я не была знакома, так что причиной моих слез мог быть только гормональный сбой, который еще называют послеродовой депрессией. Во всяком случае, так мне сказал доктор.

Неконтролируемые слезы закончились в тот день, когда я смогла без проблем надеть джинсы, которые носила до родов. Я зашла в детскую и целый час качала Нейта на руках, пока он спал.

Доктор не одобрил бы меня. Я могла испортить мальчишку. Но порой трудно было отказать себе в таком удовольствии. Я хотела запомнить эти дни, ведь совсем скоро Нейт начнет сам бегать по дому.

Когда Нейту исполнился месяц, я заявила Рашу, что пришло время куда-нибудь нам с ним выйти. Раш согласился. В результате мы целый час паковали вещи и питание Нейта только для того, чтобы поужинать в клубе. К тому времени, когда мы вернулись домой, я так вымоталась, что начала сомневаться, стоило ли оно того. Мы могли оставаться дома, пока Нейт не отучится от груди. Стоило мне подумать об этом, и я сразу расплакалась. Такая я была плохая мать.

Раш взял Нейта и отнес его в кроватку, а я пошла принять душ. Я недосыпала. Мне надо было прекратить кормить Нейта по ночам, как советовал педиатр, но у меня не хватало силы воли, и я продолжала.

Я вышла из-под душа и встала перед зеркалом. Мои бедра после родов стали шире. И мне это нравилось. Я носила ту же одежду, что и до родов, но выглядеть стала иначе. Мое тело стало телом матери.

- Проклятье! Я все время стараюсь не смотреть на тебя обнаженную, потому что мне действительно трудно отказать себе, но, черт... ты великолепна.

Желание в голосе Раша сотворило чудо с моей самооценкой. Я хотела снова почувствовать себя привлекательной. Хотела снова заниматься сексом. До визита к доктору оставалось еще целых две недели. Я не была уверена в том, что смогу терпеть так долго.

Я развернулась и подошла к Рашу. Секс мне был противопоказан, но удовлетворять своего мужчину никто не запрещал. Я встала на цыпочки и прижалась губами к губам Раша, а потом укусила его за нижнюю губу. Мне надоело быть милой и романтичной. Я хотела быть плохой.

Я стянула с Раша рубашку и поцеловала его грудь, а затем стала опускаться все ниже и ниже. У него сбилось дыхание, он схватил меня за волосы, и я улыбнулась. Я расстегнула его джинсы и стянула вниз вместе с боксерами. Когда я увидела его вставший член, у меня потекли слюнки. Он был великолепен. Один вид меня заводил. Я просунула ладонь под основание члена и взяла головку в рот, а потом втянула его глубже, до самого горла.

- Вот черт, срань господня, Блэр! - застонал Раш и, чтобы устоять на ногах, прислонился спиной к дверному косяку.

Он крепче ухватил меня за волосы и удерживал в этом положении. Я отстранилась немного, и член выскочил у меня изо рта, и я начала дразнить языком головку. Раш сыпал проклятиями и стонал, но от этого я еще больше заводилась.

- Соси его, господи, пожалуйста, возьми его глубже, - умолял Раш.

Он опускал меня все ниже, пока головка его члена снова не достигла моего горла. Я задыхалась, но получала огромное удовольствие от стонов Раша. А Раш наслаждался, слыша, что я задыхаюсь. Я сама себя завела.

Я положила руку себе между ног и позволила Рашу самому контролировать, насколько глубоко его член входит в мой рот.

- Черт, детка, ты трогаешь себя? - тяжело дыша, спросил Раш и снова вытащил член у меня изо рта.

Я высунула язык, позволив головке соскользнуть с него, и кивнула.

Потом я шире открыла рот и смотрела Рашу в глаза, пока он снова вводил в меня свой член.

- Я хочу поиграть с твоей киской, - прорычал он. - Не кончай сейчас.

Я была уже на грани, что не могла пообещать ему это. Раш начал двигаться быстрее. Его дыхание участилось, ругательства стали грубее. Я готова была взорваться.

- Я должен кончить, - сказал Раш.

Он начал вытаскивать член у меня изо рта, но я схватила его за бедра и не выпустила.

- Блэр, детка, черт, если ты сейчас меня не отпустишь, я кончу тебе в горло.

Я не отпустила и начала сосать, чувствуя языком, как он напрягся. Раш изо всех сил вцепился мне в волосы. Я слышала, как внутри его нарастает рык, а потом первая теплая волна ударила мне в небо.

- Гребаная мать божья, детка! Соси его, возьми его... да, возьми его. Будь оно все проклято, это невероятно! - сбивчиво говорил Раш, пока его тело судорожно дергалось в моих руках и у меня во рту.

От возбуждения у меня между ног стало мокро. Я снова потянулась туда пальцами, но тут Раш высвободил член. Он подхватил меня на руки, прошел через комнату и бросил на кровать. Я помнила, что нам пока нельзя заниматься сексом, но тогда мне было на это плевать. Я чувствовала, что у меня все зажило. После родов ничего не изменилось.

Раш раздвинул мои ноги и наклонил ко мне голову. Он быстро лизнул мою влажную промежность. Я задрожала, когда он приблизился к моему горячему входу.

- Я буду вылизывать эту сладкую киску, пока ты не начнешь умолять меня остановиться, - пригрозил Раш.

Его язык скользнул между моих половых губ, а потом пирсинг в языке щелкнул по клитору. Я любила, когда он так делал. Я схватила его за волосы и держала над клитором. Раш усмехнулся, и вибрация от его выдоха заставила меня застонать от наслаждения.

- Моя маленькая ненасытная девочка, - пробормотал Раш.

Он ввел в меня язык, одновременно массируя клитор подушечкой большого пальца. Мой первый оргазм был таким сильным, что я дернула Раша за волосы, а он зло застонал и продолжил меня ласкать.

- Я хочу большего, - прошептал он и, криво усмехнувшись, посмотрел мне в глаза.

Ноги мои обмякли и разошлись в стороны еще шире.

- Да, вот так. Откройся, - хвалил меня Раш.

Боже, я была готова исполнить любое желание этого мужчины.

Я окончательно расслабилась. Его большой палец входил и выходил из меня. Потом он отвел его ниже, к другому входу. Я даже не знала, хочу ли, чтобы он там меня трогал.

- Не напрягайся. Я не сделаю тебе больно, - пообещал Раш. - Просто позволь доставить тебе удовольствие.

Я снова расслабилась. Раш ввел в меня большой палец и одновременно ласкал языком клитор. Я поймала себя на том, что придвигаюсь ближе, чтобы его палец вошел еще глубже в меня. Раш одобрительно застонал. Он вводил большой палец в мой зад и одновременно любил меня языком.

Во мне нарастал новый оргазм. Такого я еще не испытывала. Я не понимала, в чем дело, но он был сильнее. Я хотела, чтобы он так меня имел.

- Раш, я хочу... - умоляла я, сама не зная, чего именно хочу.

Он имел меня большим пальцем, и это сводило меня с ума.

- Я знаю, чего ты хочешь, сладкая Блэр, и дам тебе это, - сказал Раш и провел языком от клитора к узкому входу, который так напряженно ждал, когда с ним начнут играть.

Раш обвел языком вход и вернулся к клитору. Он всосал клитор и одновременно ввел в меня большой палец.

Я кончила. Внутри меня взрывались фейерверки, я все выкрикивала и выкрикивала имя Раша, а мое тело билось в конвульсиях от чистого, без примесей, наслаждения. Я никогда не испытывала ничего подобного. Это невозможно описать словами.

Когда я снова вернулась в реальность и смогла открыть глаза, Раш уже лежал рядом и прижимал меня к себе.

- Я хочу трахнуть тебя, Блэр. Черт, я так сильно этого хочу, - прошептал он.

Я хотела, чтобы он был во мне. Только не была уверена, что хочу, чтобы он вошел в меня сзади.

- Я хочу оказаться в твоей киске, детка. Перестань волноваться о другом. Это я делал только для тебя, знал, что тебе будет хорошо, - успокоил меня Раш.

Потом он укрыл нас обоих одеялом, и я быстро уснула, прижимаясь к его теплому телу.

Раш

Как только я услышал, что Нейт заворочался, сразу выключил монитор. У Блэр был шанс выспаться при условии, что я всю ночь буду ходить по дому с малышом на руках и постараюсь отвлечь его от мысли о кормлении.

Я выскользнул из-под одеяла, натянул боксеры и футболку и поспешил вниз, пока малыш не начал плакать. Его плач Блэр могла услышать даже с выключенным монитором. Я надеялся, что довел ее до изнеможения и она крепко проспит всю ночь.

Войдя в детскую, я включил подвеску, и малыш сразу перестал ворочаться. Ему нравилось слушать, как я пою. Блэр говорила, что он даже сосать переставал, когда я пел, и затихал, словно слушал. Мне это нравилось.

Я подошел к кроватке Нейта. Его маленькие глазки остановились на мне. Он еще был слишком мал, чтобы улыбаться, но по глазам можно было увидеть, когда что-то привлекало его внимание. Обычно его интересовала грудь Блэр, но она и меня интересовала, так что тут я не

мог его ни в чем винить.

- Привет, приятель. Когда ты только усвоишь, что с наступлением темноты надо засыпать? – спросил я Нейта и взял его на руки.

Малыш начал извиваться, но потом повернул голову так, что смог увидеть мое лицо.

- Сегодня ночью придется тебе побыть со мной. Может, ты и не хочешь спать, а маме надо выспаться. Она из-за тебя стала слабенькой.

Я включил механические огни и сел вместе с Нейтом в кресло-качалку.

- Будем с тобой смотреть на лунный свет на воде и качаться, пока ты не решишь, что пора поспать.

Я начал раскачиваться в кресле, прижимая Нейта к себе. Мне было интересно, что он думает своей маленькой головкой о виде из окна. Может, ему хотелось пойти туда, потрогать песок или воду? Я не мог дождаться, когда он наконец заговорит и расскажет мне о том, что думает.

Так мы качались около часа. Я ждал, когда он начнет капризничать и просить сиську. Но ничего такого не происходило. Я наблюдал, как малыш постепенно закрывает глаза. Дыхание его стало ровным и тихим. В этот час ночного бодрствования мы смогли обойтись без мамочки. Это было настоящее достижение.

Я осторожно встал с кресла, подошел к кроватке и уложил Нейта. Убедившись, что он крепко спит, я вернулся обратно в постель. Папочка смог сделать это.

* * *

В следующий раз Нейт потребовал внимания в семь утра. Блэр услышала его плач, резко села на кровати и посмотрела на часы.

- О боже! Он только сейчас заплакал? – спросила она и голышом выскочила из постели.

Я закинул руки за голову и наблюдал за тем, как она бежит по комнате в поисках какой-нибудь одежды. Я действительно наслаждался, глядя на ее изменившиеся после родов бедра. У них были такие сексуальные изгибы, что я переставал соображать, когда она проходила мимо меня.

- Вообще-то, нет. Мы с ним сегодня ночью пообщались какое-то время. Я объяснил ему, что тебе надо отдохнуть, и он не стал возражать. Думаю, он все понял.

Блэр прекратила поиски и посмотрела на меня, слегка приоткрыв от удивления рот.

- Ты пошел к нему и убаюкал, даже не покормив? Он не просил и не плакал?

Я пожал плечами:

- Он согласился, что ты стала раздражительная и тебе надо выспаться.

На губах Блэр мелькнула слабая улыбка. Она подбоченилась. Мне нравилась эта картинка.

- Так вы с ним решили, что я стала раздражительная? Вчера вечером ты вроде не считал меня слишком раздражительной. Когда твой член наполовину вошел мне в горло, а?

Мать божья!

- Черт, женщина, тебе надо идти кормить сына. Не стоит так со мной разговаривать. Иначе я потеряю голову до того, как твой доктор даст нам зеленый свет.

Блэр хихикнула и наклонилась, чтобы поднять с пола ночную сорочку, которую собиралась надеть накануне вечером, но так и не надела. Она выпятила попку, и я с трудом сдержался, чтобы не наброситься на нее.

Шелковая ткань скользнула по ее телу и остановилась у середины бедра. Блэр понимающе улыбнулась и посмотрела в сторону лестницы.

- А теперь я должна переместить свою раздражительную задницу вниз, - сказала она.

Я смотрел, как покачиваются ее бедра, а шелковая ткань прилипает к ним на ходу. Когда Блэр наконец скрылась из виду, я выскочил из постели и пошел в душ. Мне надо было постоять под струей холодной воды. Такой холодной, какую я только мог выдержать.

Блэр

Днем, когда Нейт заснул, я решила использовать освободившееся время, чтобы позаниматься под видео, которое купила на iTunes. После родов надо было подтянуть кое-какие части тела, и Бети посоветовала мне йогу. Но в прошлый раз в комнату вошел Раш, и все мои занятия закончились тем, что мы голые оказались на диване. Мы стали настоящими профи орального секса. Не то чтобы Рашу надо было набираться опыта, вернее будет сказать - это я научилась делать сногшибательный минет.

В дверь позвонили еще до того, как началось видео. Я нажала на паузу и пошла посмотреть, кого там принесло. Раша дома не было, так что это не мог быть Грант. Они куда-то отправились вместе. Открыв дверь, я увидела Нэн и подумала, что мне, наверное, сначала стоило посмотреть в глазок. У меня сразу участился пульс. Мысленно я выругала себя за то, что оставила телефон на полу в детской. В моих спортивных штанах для йоги не было карманов.

- Раш дома? - отрывисто спросила Нэн.

Я внутренне съежилась. Раша не было, и я не была уверена, пускать ли ее в дом. Но с другой стороны, нельзя же сестру Раша оставить на улице.

- Он уехал с Грантом пару часов назад. Какие-то дела с Вудсом.

Слишком много слов. Это ее не касалось.

- Ты собираешься меня впустить? Или мне прийти позже?

По ее голосу я слышала: она злится из-за того, что я теперь имела право не пригласить ее в дом, который стал и моим тоже. Я бы и не стала, но Раш мог захотеть с ней повидаться. Он упоминал сестру всего несколько дней назад. Сказал, от матери знает, что Нэн выписали из клиники и ей теперь лучше.

Умом я понимала, что этого лучше не делать, но все-таки отступила на шаг, чтобы Нэн могла войти в дом.

- Проходи.

Мне совсем не нравилась перспектива остаться с ней наедине. Мой пистолет был в машине, хотя я, конечно, не думала, что он может мне понадобиться. Нэн не была такой уж опасной... Так мне показалось.

- Ну и какво это - быть миссис Финли? - спросила она.

По ее тону было понятно, что ее не радует мой новый статус и вопрос задан не из дружеских побуждений.

- Замечательно. Я люблю твоего брата, - ответила я.

- Ты меня не обманешь. Можешь не смотреть невинными глазками. Ты залетела и поэтому поймала его на крючок. Раш никогда не бросит своего ребенка. Ты это поняла и использовала в своих целях. Я только надеюсь, что ребенок от него.

Я даже поморщилась - столько ненависти было в ее голосе.

Мне очень хотелось позвонить Рашу и попросить его скорее приехать домой. Я не желала с ней разговаривать. Тем более что единственной целью Нэн было причинить мне боль.

- Жаль, что ты так думаешь. Когда увидишь Нейта, то сразу поймешь, чей это сын. Он копия Раша.

Я тут же разозлилась на себя за то, что проглотила наживку и начала защищаться.

Когда я произнесла имя сына, Нэн скривилась. Я не была уверена: то ли ей ненавистна мысль, что у нас с Рашем ребенок, то ли не хочется признавать свое с ним родство.

- Пойду возьму телефон и позвоню Рашу. Скажу ему, что ты приехала. Можешь, если хочешь, перекусить или чего-нибудь выпить. Ты ведь знаешь, где здесь что.

Я пошла к лестнице.

- Стой. Я не хочу видеть Гранта. Скажи Рашу, чтобы он его не привозил, - напряженным голосом сказала Нэн.

- Ладно, скажу.

Я была уверена, что Грант сам не горит желанием ее видеть, но не хотела, чтобы она знала о том, что я в курсе их отношений.

Я быстро поднялась и пошла за телефоном. Сначала я собиралась позвонить Рашу, а потом проверить Нейта. Я подумала, что, возможно, мне удастся отсидеться, пока Нэн ждет внизу. Я набрала номер Раша.

- Привет, детка, все в порядке? - сразу спросил он.

- Э-э... зависит от того, что ты называешь «в порядке», - сказала я. - Твоя сестра приехала.

- Разворачивайся, чувак. Мне надо домой, - сказал Раш Гранту. - Я уже еду. Как она? Нормально себя ведет? Тыпустила ее в дом?

- Да. Вообще-то, нет. И - да.

- Она хамит. Черт, Блэр, мне жаль. Зачем ты еепустила?

- Потому что она твоя сестра, Раш. Я же не могу не впускать в твой дом твоих родственников.

Раш шумно набрал полную грудь воздуха. Я понимала, что это значит. Он расстроился.

- Блэр. Если я еще раз услышу, что это мой дом, я разозлюсь как черт. Это наш дом. Наш чертов дом. Если ты не хочешь кого-то впускать - не впускай. Позвони мне, а они пусть ждут под дверью, пока я не приеду. Я хочу, чтобы тебе было хорошо в твоём доме.

- Договорились. Ну, япустила ее, потому что ты любишь ее, а я люблю тебя. Как тебе такая причина?

Раш тихо усмехнулся:

- Нэн есть и, вероятно, всегда будет той, кого я люблю, но при этом я не хочу, чтобы ты была с ней милой. Черт, она должна это заслужить. А она не заслужила. Можешь в любую минуту, когда захочешь, выставить ее.

Я решила не рассказывать Рашу о том, что она пыталась оскорбить меня, предположив, что ребенок не от него. Он мог сорваться.

- Просто поторопись, - попросила я.

- Пять минут - и я дома, - пообещал он.

Я прервала разговор, сунула телефон в спортивный топ и пошла проверить, как там Нейт. Заглянув в детскую, я увидела, что он сучит ножками и пускает пузыри, глядя на морских животных на подвеске. Я улыбнулась и подошла к кровати. Взгляд Нейта упал на меня, и он забрыкался еще сильнее. У меня сжалось сердце.

- Не очень-то долго ты поспал, - сказала я и взяла его на руки. - Я даже йогой не успела позаниматься. А твоей маме надо подтянуть попку.

Он попытался зарыться своей маленькой головкой в мою грудь. Время кормления еще не наступило, но он, когда просыпался, всегда так делал. Прямо как его папа. Продолжая улыбаться, я перенесла его на пеленальный столик и поменяла подгузник. Нейт заплакал и начал вертеться - он не любил, когда его переодевали.

Я взяла его на руки и чмокнула в сморщенные губки. Слезы исчезли, Нейт открыл ротик, желая что-нибудь съесть.

- Не сейчас, мистер. Ты ел всего час назад, - сказала я и пошла к двери.

Мне не хотелось нести его вниз. Я боялась, что Нэн скажет о нем что-нибудь плохое. Я сомневалась, что смогу сдержаться, если она будет злиться на моего ребенка. Хлопнула парадная дверь, и я облегченно вздохнула - Раш приехал.

- Папа дома, - шепотом сказала я.

Я спускалась с Нейтом на руках и слышала голоса Раша и Нэн. Это было неприятно. Нэн уже перешла на крик. Раш, наверное, стал ей выговаривать за то, что она была со мной грубой. Я передумала идти в кухню, потому что не хотела, чтобы Нейт слышал, как его папа кричит. Мы пошли к парадной двери. Нейт любил, когда я выносила его из дома посмотреть на волны.

Морской бриз уносил прочь все злые слова Нэн.

Мы прошли под домом к пляжу.

- Блэр, не могла бы ты принести сюда Нейта? - окликнул меня Раш, стоя на крыльце.

Видимо, он хотел показать Нэн ее племянника. Я понимала его желание, но его сестра ненавидела мать его ребенка, так что, возможно, это было неразумно. Я остановилась и посмотрела на Нейта.

Как мать, я хотела быстрее унести его наверх и запереться вместе с ним в детской. Но Раш был его отцом. Я поцеловала Нейта в висок.

- Папина сестра Нэн не очень хорошая. Ты должен научиться не замечать ее, - шепнула я ему в ушко.

Хотя на самом деле я говорила это себе.

* * *

Раш встретил меня на верхней ступеньке:

- Если не хочешь, можешь не заходить, я сам отнесу его. Но если решишь зайти, я клянусь, она будет хорошо себя вести, иначе я вышвырну ее отсюда.

Я подумала, что если мой ребенок идет знакомиться с большим злым волком, я пойду с ним. Если ему надо встретиться с Нэн, я тоже буду там. Я крепче прижала к себе Нейта и отрицательно покачала головой:

- Мы идем вместе.

Раш кивнул. По его лицу я видела, что он все понял. Он открыл дверь и отступил, чтобы я могла войти.

Нэн с недовольной миной сидела на барном стуле. Она развернулась, ее взгляд остановился на Нейте. Она сразу поняла: наш малыш - копия Раша. У него даже глаза были не мои. Ему все досталось от Раша.

- Да, кажется, он все-таки твой, - процедила Нэн.

Я остановилась и уперлась спиной в грудь Раша. Он обнял меня за плечи:

- Ты хотела на него посмотреть. Выбери слова, когда говоришь с его мамой. А теперь извинись за то, что позволила себе сморозить глупость, будто он не мой сын, или я выставлю тебя вон.

Глаза Нэн вспыхнули от злости. Мне показалось, что Раш усугубляет проблему, а это нам было совсем ни к чему. Нэн сделала глубокий вдох и подняла на меня полные ненависти глаза.

- Извини, - коротко бросила она.

Прозвучало, конечно, неискренне, но сам факт, что Раш заставил ее извиниться, дорогого стоил.

Нэн перевела взгляд на брата и спросила:

- Можно, я его подержу?

От напряжения мое тело стало твердым как камень. Если бы Раш ей разрешил, я бы выбежала из дома вместе с Нейтом. Это было слишком. Он не мог просить меня о таком.

- Плохая идея. Учитывая то, как ты относишься к его маме, я не думаю, что она сможет доверить его тебе.

- Но это и твой сын тоже, - нахмурилась Нэн.

- Мой. Но Блэр - его мать. Я не допущу ничего, из-за чего она чувствовала бы себя некомфортно.

- Господи, Раш, куда делись твои яйца?!

- Второе предупреждение, сестричка.

Нэн закатила глаза и слезла со стула. Она посмотрела на Нейта, и взгляд ее немного смягчился. Его трудно было не полюбить. Он был таким же красивым, как его отец.

- Мама захотела бы с ним познакомиться, - сказала Нэн и набросила ремень сумки на плечо. - Мог бы хоть фото ей послать.

- Нашей маме всегда было плевать даже на собственных детей, Нэн. Ты прекрасно об этом знаешь. Почему ей вдруг станет интересен мой ребенок?

У Нэн ни один мускул на лице не дрогнул, она только пожала плечами:

- Тут ты прав.

Нейт начал вертеться. Он снова пытался получить то, что хотел. Я переложила его с одной руки на другую.

- Дай мне, - сказал Раш. - У меня он о молоке не думает.

Я передала Нейта отцу, он сразу перестал вертеться и внимательно посмотрел на Раша. Ему было интересно рассматривать папу.

- Ты хорошо с ним справляешься. Я не удивлена. Сколько себя помню, ты всегда выступал в роли отца, - сказала Нэн.

Это были первые приятные слова, которые она произнесла, после того как вошла в наш дом.

- Я справляюсь с ним только потому, что наблюдаю за тем, что делает Блэр. Я всему учусь у нее.

Нэн не понравился такой ответ, да он и не был правдой. Раш был хорошим отцом с самого первого дня. Я собралась было возразить, но в этот момент Нэн резко оттолкнула от себя барный стул. Ножки заскрипели по полу.

- Я просто хотела посмотреть на ребенка и сказать тебе, что мне уже лучше. Если захочешь со мной встретиться, я буду в городе еще несколько дней. Я не намерена общаться с твоей

маленькой семьей, так что имей это в виду.

Раш ничего не ответил.

Я глядела, как Нэн выходит из кухни и идет по коридору к парадной двери.

- Как была сучкой, так сучкой и осталась, - пробормотал Раш.

Я подняла голову и взглянула на Раша. Он хмурился:

- Мне жаль, что она так с тобой разговаривала.

- Я не обращаю внимания на ее слова. Она хочет выставить меня злодейкой, и, боюсь, так будет всегда. Но это ничего. Я ведь не за нее замуж вышла.

Нейт услышал мой голос. Он повернул голову в мою сторону и начал плакать. Он хотел мою сиську. Я улыбнулась и потянулась к Рашу, чтобы взять сына на руки:

- Дай, я покормлю его. Он, наверное, в последний раз не наелся, теперь вот просит добавки.

Раш передал мне малыша:

- Везучий маленький засранец.

Я пнула его, а он только рассмеялся. Громко, как я любила.

- А ты хочешь есть? - спросил он.

- Да. Умираю от голода. Сделаешь мне сэндвич? - попросила я и пошла в гостиную, где можно было удобно устроиться в кресле с откидной спинкой.

- Все, что пожелаешь, - ответил Раш.

Раш

Вудс стоял возле здания клуба и о чем-то спорил с этой Энджи или Энджел... или Анджелиной. Черт, я так и не запомнил ее имени. Она не первый год наезжала в Розмари-Бич. Я не сомневался, что, когда мы учились в старших классах, для Вудса она была девочкой на лето. Ее отец занимался тем же бизнесом, что и Керрингтоны, и Грант считал, что Вудс собирается на ней жениться.

А потом появилась эта цыпочка Делла, и, по-моему, все изменилось. А может, и нет. Я не был уверен. Последнее, что я слышал, это то, что Деллу арестовали, но это было недоразумение. Вудс устроил скандал в полицейском участке.

Девушка взяла Вудса за руки - со стороны было похоже, что она о чем-то его просит. Я не очень-то хотел вмешиваться в их разговор, но мне показалось, что чувак нуждается в поддержке.

Вудсу сейчас и так было несладко, ведь у него умер отец. К такому никто не может быть готов, а на Вудса все свалилось за одну ночь.

- Отвали, Анджелина. Богом клянусь, если ты не оставишь меня в покое, я распоряжусь, чтобы тебя не пускали на территорию клуба, - сказал Вудс.

Отвернувшись, он увидел, что я иду в их сторону.

- Раш, привет! - (Я слышал по голосу, что ему полегчало.) - Ты приехал на встречу?

Я понятия не имел, о чем он, я даже мог поспорить, что он придумал эту встречу по ходу дела.

- Ага.

Вудс высвободился от своей девицы и пошел ко мне.

- Ничего еще не закончилось, Вудс! - крикнула та ему в спину. - Это я тебе гарантирую. Ты совершаешь большую ошибку.

- Уведи меня от нее. Быстрее, - пробормотал Вудс, проходя мимо.

Я развернулся и пошел следом. Я собирался на следующий день пригласить Блэр на свидание и приехал, чтобы попросить Бети посидеть с Нейтом. Но по всему получалось, что сначала мне предстоял разговор с Вудсом.

Вудс вошел в клуб и даже не оглянулся, чтобы убедиться в том, что я иду за ним.

- Самая бешеная сучка из всех, кого я встречал в этой жизни, - раздраженно сказал Вудс, как только мы оказались в здании клуба. Он провел рукой по волосам и зарычал от бессилия. - Я свалил отсюда. Да, сбежал - в точности как Трипп. Я забрал Деллу, и мы решили оставить все это дерьмо позади. Отец слишком на меня давил, и я решил, что с меня хватит. А потом он взял и умер. И вот я приезжаю и узнаю, что в день, когда мне исполнится двадцать пять, а это будет через два месяца, этот клуб станет моим. Мой дед все по пунктам расписал в своем завещании, оно составлено так, что даже отец не смог внести изменения. Разве я могу теперь сбежать? Все это - мое. Я любил деда и восхищался им, и он в конечном счете меня не прокатил. Но, черт, сейчас все так запуталось. Я должен заботиться о том, чтобы у Деллы все было хорошо. У меня нет времени на управление клубом. Я ни черта в этом не понимаю. Ни-че-го, будь оно все проклято. Отец не посвящал меня в эту сторону бизнеса. Он говорил, что я должен заработать свое место.

Вудс в очередной раз бессильно вздохнул и начал ходить из угла в угол.

Я не до конца понимал, о чем он толкует, но у чувака явно были проблемы. Ему нужен был такой парень, как Грант. Я не из тех, с кем есть смысл делиться своим дерьмом. Разговоры по душам - это не ко мне.

- Вудс? - Изящная брюнетка с большими голубыми глазами вошла в офис и встревоженно посмотрела на Вудса. - Что-то случилось?

Парень изменился прямо у меня на глазах. Он в два шага подскочил к этой брюнеточке и притянул ее к себе, как будто на нее кто-то покушался.

- Все в порядке. Ты поздно легла? - спросил Вудс нежным голосом.

Клянусь, я никогда не слышал, чтобы этот чувак с кем-нибудь так говорил.

Брюнетка кивнула и обняла его за пояс.

- Да. Сегодня утром все прекрасно. Хватит тебе волноваться, - сказала она и посмотрела на меня.

- Делла, это Раш Финли. Ты уже познакомилась с его женой Блэр. Раш, это моя Делла.

Его Делла. Так вот в чем проблема. Вудс увяз. Я не смог сдержать улыбку. Я отлично понимал, что? он испытывает в тот момент. И будь я проклят, если не почувствовал себя счастливым оттого, что он запал на эту женщину и больше не будет заглядываться на мою. Спасибо тебе, Делла!

- Рада познакомиться, - сказала она.

- И я рад, - отозвался я.

Но она даже не представляла насколько. Старина Вудс Керрингтон влюбился! Самая лучшая гребаная новость за неделю.

Грант

Стук в мою дверь был похож на грохот товарного поезда. Я откинул одеяло и посмотрел на Пейдж. Вчера ночью, после вечеринки, я привез ее к себе. Мы с ней изрядно выпили и хорошо повеселились, прежде чем вырубались. Это все, что я помнил. С Пейдж всегда было легко и весело. Она не была прилипчивой.

В дверь продолжали барабанить. Я подобрал с пола шорты, натянул их и пошел открывать.

- Какого хрена! Хватит так долбиться! - гаркнул я и распахнул дверь.

Солнце светило прямо мне в глаза. Я прикрылся ладонью, сощурился и параллельно обозвал того, кто стучал в мою дверь, сукиным сыном.

С похмелья я всегда плохо соображаю.

- О, сегодня утром ты просто очарователен, - растягивая слова, заметила Нэн и, оттолкнув меня в сторону, прошла в квартиру. Вот дерьмо! С кем с кем, а с ней в то утро я не хотел иметь дело.

Я захлопнул дверь и прорычал:

- Чего тебе, Нэн? Дьявол, еще только десять утра!

Нэн зашла в кухню и облокотилась на барную стойку.

- Мне негде остановиться, - сказала она нежным голоском, которым пользовалась, только когда ей было что-то нужно.

Год назад я бы купился на это дерьмо. Я тогда так сильно запал на эту самовлюбленную задницу, что ничего не замечал. Хотя все дело было только в сексе. В этом она была хороша. Чертова гимнастка в постели. Но хороший секс не делает стерву менее стервозной. За этот урок я дорого заплатил. В общем, я был сыт ею по горло. Мне все это осточертело.

- Позвони Рашу. А я иду спать. Ты знаешь, где выход, - сказал я и пошел обратно в спальню.

- Я не могу! Он мне не поможет. Я терпеть не могу Блэр, и он об этом знает. Он ее любит больше, чем меня. Она забрала его у меня. Она все у меня забрала. Я ненавижу ее и не могу притворяться, будто она мне нравится. Мне некуда идти. Я не хочу жить с матерью. Я хочу вернуться в Розмари-Бич.

- Флаг в руки. Пока, Нэн.

Я вернулся в спальню и рухнул на кровать лицом вниз.

- Пейдж? Грант, неужели? Ты не знаешь, с кем она была. Докатился. Это низко даже для тебя.

Пейдж села на кровати и потерла глаза. Я порадовался, что она была голой и Нэн могла увидеть ее сиськи. Грудь у Пейдж точно была намного лучше, чем у Нэн.

- Я поднял планку. Последней шлюхой, которую я трахал, была ты, - ответил я.

Нэн это заслужила.

Пейдж посмотрела покрасневшими глазами сначала на меня, потом на Нэн. Я понял, что вчера она точно курила травку.

- Какого черта? - спросила Пейдж и прикрылась простыней.

- Нэн явилась. Ей не терпится превратить мою жизнь в ад. Не обращай на нее внимания. - Я перевернулся на спину и заложил руки за голову.

- Вот, значит, как? К этому мы пришли? - уточнила Нэн.

- Это то, к чему ты нас привела, Нэн. Ты хотела трахаться со всеми подряд. Что ж, я не против. Это весело. Спасибо за идею.

- Пейдж, ради бога, надень что-нибудь и уходи. Нам надо поговорить, - резко сказала Нэн Пейдж, которая сидела и молча нас слушала.

Я похлопал Пейдж по ноге:

- Остайся. Я указал этой заднице на дверь. Придется ей смириться.

Вообще-то, я хотел, чтобы они обе исчезли. Но я не такой уж подонок. Я бы не стал выгонять Пейдж. Она могла уйти, когда захочет сама.

- Что, правда? Ты собираешься тут трахаться и даже не дашь мне все объяснить? Ты знал, что я была в реабилитационном центре? Тебя это хоть чуть-чуть волновало? Да ты ни разу мне не позвонил. Мне никто не позвонил. Даже Раш.

Я почувствовал укол совести. Но совсем слабенький. Иногда я еще мог разглядеть в ней девочку, которая хотела, чтобы кто-нибудь ее безумно любил. В такие моменты я ей сочувствовал. Но потом я вспоминал, какой сукой она стала, и понимал, что она заслужила то, что имела.

- Хреново относишься к другим - другие хреново относятся к тебе. Так мне всегда говорил дедушка. Может, найдется кто-то, кто вдолбит это в твою голову. И избавит нас всех от твоего гребаного дерьма.

Нэн ткнула пальцем в сторону Пейдж:

- Проваливай. Немедленно.

Я схватил Пейдж за руку:

- Не обращай внимания.

Та посмотрела на меня, потом на Нэн и тряхнула головой.

- Вы оба меня задрали. Лучше пойду домой и посплю. У меня башка не варит.

Пейдж чмокнула меня в щеку и, голая, выбралась из постели.

Пока она одевалась, я любовался ее задницей, чтобы позлить Нэн. На самом деле мне ничего такого не хотелось, я слишком устал, чтобы думать о голых женских задницах.

Пейдж махнула мне на прощание и поспешила к выходу с туфлями в руках. Я понятия не имел, где она оставила свою машину. Да это и не имело значения. Она жила на два этажа выше, в такой же квартире, как у меня. Еще одна причина встречаться – она всегда была под рукой.

Нэн подошла к кровати и села.

- Отвали с моей кровати, Нэн. Богом клянусь, если не уберешь свой зад, я в подробностях расскажу тебе обо всем, чем мы с Пейдж занимались на этих простынях, – предупредил я.

На самом деле я не помнил, чем мы с Пейдж занимались. Но Нэн необязательно было об этом знать.

- Ты омерзителен! – закричала она, вскочила и начала сверлить меня взглядом.

- Да, и ты тоже. Но я хоть знаком с Пейдж. Она не какая-то девка, которую я подцепил на улице, чтобы перепихнуться.

Нэн пришла в ярость. Я говорил о ней. Она хотела оттолкнуть меня, и ей это удалось. Я видел достаточно. Больше она меня не интересовала.

- Ты говорил, что любишь меня, – напомнила она.

- Я думал, что смогу полюбить тебя, Нэн. Но потом очнулся и понял: горячий секс и симпатичная киска – это еще не любовь. Просто хороший секс, не больше.

В глазах Нэн плеснулась боль. Я мог бы почувствовать себя виноватым, но не почувствовал. Я принял страсть и похоть за любовь. Я не знал, как это – любить кого-нибудь. Как Раш любил Блэр. Я никогда ничего подобного не испытывал. И только теперь до меня дошло. Я не знал, каково это, и был чертовски уверен, что так никогда и не узнаю.

- Отлично. Хочешь сделать мне больно? Вперед! Я заслужила такое отношение! – выкрикнула Нэн и пошла к выходу. – Но еще ничего не кончено, Грант. Я способна признать, что облажалась. Только и ты должен признать, что все еще любишь меня.

Люблю? Я не был в этом уверен. Я злился на нее за то, что она мной играла, но сомневался, что у меня еще остались к ней какие-то чувства.

- Я работаю над собой. Было бы неплохо, если бы кто-нибудь это заметил и попытался понять.

Я не собирался позволять ей выставить меня виноватым. Я не напрашивался на подобное дерьмо. Я просто пытался сделать так, чтобы все получилось. Она отказалась быть мне больше чем гребаным другом. Я хотел большего, но она дала ясно понять, что меня легко заменить.

- Не думаю, Нэн, что я тот, кто может тебе помочь. Проблема в том, что я знаю, какой была твоя жизнь, и знаю, почему ты стала такой сукой. Но, в отличие от Раша, не собираюсь тебя оправдывать. Тебе пора измениться, Нэн. Ты всех отталкиваешь. Ты что, хочешь закончить, как твоя мать?

Нэн напряглась - я понял, что задел ее за живое. Ни слова не сказав, она развернулась, выскочила из моей квартиры и хлопнула дверь.

Скатертью дорога. Теперь можно было еще немного поспать.

Блэр

Бети ждала меня в клубе, чтобы посидеть и выпить по коктейлю. Я покормила Нейта и оставила его на Раша, чтобы немного отдохнуть в женской компании. Еще Бети хотела официально представить меня Делле. Проходя мимо кухни, я помахала Джимми и поспешила в обеденный зал.

Бети и Делла сидели за столиком у окна и любовались заливом. Делла первой заметила меня и улыбнулась. Я была не в курсе, что именно случилось в полиции, знала только, что это было какое-то страшное недоразумение. По слухам, Вудс угрожал полицейскому, который арестовал Деллу. Грант рассказывал, что он впечатал того офицера в стену. Я тогда сразу подумала, как бы Раш повел себя на его месте.

- Ты почти вовремя. Я уже вторую «мимозу» без тебя приканчиваю, - весело сообщила Бети.

- Извини, надо было покормить Нейта перед уходом. Он проголодался больше, чем обычно. Ты же знаешь, я не могу пить «мимозу». Я кормящая мать. Но стакан апельсинового сока выпью с удовольствием.

- Кормящая мать - звучит не очень весело. Если не считать твои сногшибательные сиськи, я не вижу причин, чтобы ты продолжала кормить грудью, - сказала Бети.

Я решила на это не реагировать. Ей этого не понять. Я посмотрела на Деллу:

- Рада, что мы наконец можем пообщаться.

- Я тоже. Мне жаль, что в прошлый раз так все получилось. Даже не представляю, что ты тогда обо мне подумала...

- Я подумала, что произошла какая-то чудовищная ошибка. У меня начались схватки, но я попросила Раша связаться с Вудсом и передать, что тебе нужна его помощь.

Делла вздохнула:

- Да, это был сумасшедший день. Но спасибо. Я только потом уже узнала, что ты в тот день рожала.

Бети заказала еще по коктейлю себе и Делле. Я сказала новенькой официантке, что буду только апельсиновый сок.

- Итак, - начала Бети, обращаясь к Делле, - я слышала, ты больше не работаешь на Вудса.

Делла нахмурилась и отрицательно покачала головой:

- Нет, не работаю. Он мне не разрешает. Ему нравится, чтобы я больше времени проводила с ним. Мы кое-что решаем... - Делла снова умолкла.

Похоже, она не хочет говорить о своей личной жизни, и я очень хорошо понимала ее. Она ведь только-только с нами познакомилась.

- Не могу удержать вас в кухне. Что мне делать, если все мои лучшие помощницы будут цеплять богатых парней в этом клубе и оставлять меня за бортом? - посетовал Джимми, выдвигая четвертый стул и подсаживаясь к нам за столик.

- Я еще тут работаю, - заметила Бети.

- Ты не работаешь в кухне, так что мне не помощница. Я уже начинаю бояться, что Вудс продолжит набирать на работу красоток. Мне нужны помощницы, а не средства привлечения возбужденных взглядов местных сексуальных красавчиков, - с притворным недовольством сказал Джимми и подмигнул нам.

Я оглядела сидящих за столиком и улыбнулась. Год назад я чувствовала себя потерянной. Я осталась совсем одна. Но когда в ту ночь я вошла в дом Раша Финли, все изменилось. Откинувшись на спинку стула, я слушала, как Джимми рассказывает о своем неудачном свидании накануне вечером и о том, как он хотел залезть в штаны Марко. Кажется, Марко был новым шеф-поваром. Бети согласилась, что у того отличные штаны. Я посмотрела через стол на Деллу. Она улыбалась, слушая их болтовню. Мне был знаком этот взгляд. Думаю, она почувствовала себя среди своих.

- Ну, Блэр, рассказывай, как там с сексом после замужества и родов? Мы должны знать, девочка. Раш Финли все так же горяч в постели? - спросил Джимми, и его глаза заблестели в предвкушении.

Он был серьезно увлечен моим мужем.

- Джимми, тебя это не касается. Пора переключиться на кого-нибудь другого. Поздно, Раш теперь мой мужчина, - ответила я.

- Черт, да ты не шутишь! Я просто хотел послушать всякие подробности. А ты, Делла? Не хочешь рассказать мне, как это - трахаться с Вудсом? Он и в постели такой же властный засранец, как в клубе? Это, наверное, так возбуждает!

Делла залилась краской и рассмеялась:

- Джимми, я тоже не буду обсуждать с тобой такое.

Джимми встал и обиженно выпятил нижнюю губу:

- Я-то всегда думал, что женщины любят делиться всякими грязными подробностями. Это же так весело. А с вами скучно, хоть плачь. - Он драматично махнул на нас рукой и пошел обратно в кухню.

- А теперь, когда он ушел, я хочу узнать, какие в постели Раш и Вудс, - с улыбкой сказала Бети.

Я отрицательно покачала головой и тут увидела, как в обеденный зал входит Грант. Казалось, он о чем-то глубоко задумался. В последнее время он к нам не заходил, и я полагала, что он

снова уехал из города. Похоже, что-то его беспокоило.

Грант поднял голову и встретился со мной взглядом. Слабая улыбка промелькнула у него на губах. Он подмигнул мне и сел в одиночестве за свободный столик.

- Грант вернулся на лето в город. Он очень изменился, - сказала Бети.

Очевидно, она подумала о том же, о чем и я.

- Да, и, кажется, он не в духе.

- Не играй с огнем - обожжешься. Нэн все испоганила. Она его доконала. До сих пор не могу поверить, что они встречались, - шепотом поделилась Бети.

- Нэн приехала вчера, - сказала я и снова посмотрела на Бети и Деллу. - Она все еще меня ненавидит.

Делла округлила глаза, и я поняла, что мы говорим о незнакомых ей людях. Это было невежливо.

- Ладно, Делла. Меня здесь не было, и я пропустила все самое главное. Расскажи мне, как ты познакомилась с Вудсом. Когда устроилась на работу?

Делла покачала головой и усмехнулась.

- Не совсем. Мы познакомились еще в сентябре... Это было... что-то вроде секса на одну ночь, - призналась она и покраснела.

Их история могла оказаться интереснее, чем я себе представляла.

- О, ты меня заинтриговала, - сказала я и наклонилась вперед, чтобы послушать продолжение.

* * *

Нейт начал брать бутылочку. Дарла, тетя Бети и моя бывшая начальница, согласилась посидеть с ним, чтобы мы с Рашем могли сходить в клуб на вечеринку с костром. Эта вечеринка означала открытие сезона и устраивалась только для членов клуба. Раш не хотел, но позвонила Бети и умоляла меня прийти. Я чувствовала себя виноватой из-за того, что в последнее время мы с ней почти не виделись, и уговорила Раша.

На следующий день у меня был назначен визит к врачу, и терпение Раша подходило к концу. Я была готова, что он поедет со мной, чтобы потом наброситься прямо на автостоянке. Не скажу, что я стала бы жаловаться, но подсказывать ему эту идею тоже не собиралась.

Грант звонил и спрашивал, придем ли мы. И Вудс тоже. Вудс хотел знать, смогу ли я составить компанию Делле, если он вдруг будет занят организационными вопросами. Предполагалось, что и Бети не оставит его девушку без внимания. Они сблизились, и это лишь подтверждало мою мысль о том, что из Деллы выйдет хороший друг. Бети была разборчивой.

Костер был больше, чем все другие на побережье, потому что город не мог контролировать то, что происходило на территории клуба. По словам Бети, мероприятие было обязательным к посещению в этом сезоне. Мне это нравилось. Нам с Рашем надо было куда-нибудь выбраться.

- Ты уверена, что не хочешь переодеться во что-нибудь другое, перед тем как туда ехать? -

спросил Раш, разглядывая меня.

Я нахмурилась и попыталась оценить свой внешний вид. На мне была белая льняная юбка до середины бедра и бледно-желтый топ, который заканчивался на талии. Мое тело можно было увидеть лишь мельком, только если бы я подняла руки.

- Ты еще дома об этом спрашивал. Тебе не нравится?

Может, я еще не в форме для таких нарядов?

Раш взял меня за подбородок и посмотрел в глаза:

- Блэр, ты чертовски соблазнительная. Просто я не хочу, чтобы другие мужчины на тебя пялились.

А, ну если все дело только в этом...

- Я уверена, что не хочу переодеваться. Мне нравится, когда в тебе просыпается собственник. Это меня заводит. - Я подмигнула Рашу и открыла дверь машины со своей стороны.

- Ты убиваешь меня, женщина, - сказал он и хлопнул дверью.

Когда мы шли по пляжу, Раш взял меня за руку. Солнце уже закатилось за горизонт, но яркий костер освещал нам дорогу. Стоило нам войти в круг света, как Бети начала прыгать на месте и махать нам руками.

- Кажется, она хочет, чтобы мы подошли туда, - весело сказал Раш.

- Похоже на то, - согласилась я.

Оказалось, что Бети уже изрядно набралась. Джейс только устало закатил глаза, когда она, спотыкаясь, бросилась меня обнимать. Судя по запаху, подруга пила текилу.

- Эй, привет! Вы опоздали!

- Нет, они не опоздали. Это ты раньше всех начала пить, что покрепче, и теперь такая пьяная, что не понимаешь, как долго мы здесь, - подал голос Джейс.

Мне показалось, что он немного злится на нее.

- А где Делла и Вудс? - спросила я Бети.

Та улыбалась мне, словно не понимала, о чем я говорю.

- Я видел их тут недавно, но Вудсу понадобилось отойти, чтобы разобраться с кем-то из obsługi. Кто-то у них там курит травку. А куда делась Делла, я не знаю, - сказал Джейс.

Вот черт. Предполагалось, что мы с Бети будем за ней приглядывать.

- Я пойду ее поищу, - шепотом сказала я Рашу.

- Я пойду с тобой. Не уверен, что хочу, чтобы ты бродила тут одна, - возразил он.

- Нет. Ты посиди с Джейсом. Выпей чего-нибудь. Я только сделаю один круг - и вернусь. Тебе

необязательно со мной идти.

Раш нахмурился, а я подтолкнула его к свободному стулу рядом с Джейсом.

- Иди, - приказала я и снова посмотрела на Бети. - Пойду поищу Деллу.

Бети, как на уроке в школе, подняла руку:

- Я тоже! Я тоже хочу пойти!

- Нет уж, твоя пьяная задница останется здесь, - сказал Джейс.

Бети обиженно выпятила нижнюю губу и плюхнулась к нему на колени.

- Ты скучный, - захныкала она.

Я не стала ее ждать, повернулась и пошла ближе к костру. Там я встретила несколько знакомых, обнялась с Джимми, познакомилась с его парнем на тот вечер, но Деллы нигде не было видно. Я обошла костер, а потом вышла за круг света, чтобы посмотреть, не прячется ли она где-нибудь в темноте. Никого.

Я уже повернулась, чтобы пойти обратно к Рашу, но тут услышала визгливый женский голос, но он не казался испуганным, скорее злобным. Я подошла ближе к автостоянке и услышала еще один голос. Он тоже принадлежал женщине. Акцент у нее был южный. Она явно пыталась успокоить первую женщину. Я оглянулась туда, где оставила Раша, но он не мог меня видеть.

Я пошла на голоса. Подойдя ближе, я могла бы разобрать, о чем они говорят. Но на парковке никого не было. Где же они? Я подошла к месту, где мы с Рашем припарковали свою машину, и остановилась.

- Не надо, пожалуйста. Просто поговори с Вудсом. Я ничего не сделала. Клянусь тебе. О господи, не надо, - испуганно просила обладательница более тихого голоса.

- С меня хватит разговоров с Вудсом. Ты забрала то, что принадлежит мне. Он выбрал тебя. Прекрасно. Пусть забирает себе твою уродскую задницу. Но сначала ты заплатишь за то, что забрала принадлежащее мне.

После этих слов я услышала звук пощечины, и вторая женщина вскрикнула от боли.

- Что, больно, сука? Ты психопатка. Даже не знаю, почему Вудс решил, что ты можешь сделать его счастливым. Он еще узнает. Он хорошо научился со мной трахаться, - сказала та, которая злилась.

Вторая девушка снова закричала от боли. Теперь я уже знала, что это Делла. Вторая женщина была мне не знакома, но я поняла, что она бьет Деллу. Я подумала было сбежать за Рашем, но к тому времени, как я вернусь, Делла уже могла серьезно пострадать.

Можно обойтись и без Раша. Не знаю, кто тут был психопаткой, но я могла с ней справиться. Я вынула из сумочки ключ и тихо открыла машину. Потом достала из-под сиденья пистолет, убедилась в том, что в обойме нет патронов, и поставила пистолет на предохранитель.

Я не собиралась ни в кого стрелять, так что и в патронах не было нужды. Я лишь хотела напугать эту хулиганку, а потом уже позвонить Вудсу и надеялась, что она не очень сильно побила Деллу.

Та снова закричала. Я поняла, что пора действовать, и пошла на голоса вокруг здания клуба.

Первой я увидела ту женщину, которая вела себя агрессивно. Она держала Деллу за волосы и снова как заведенная обзывала ее психопаткой.

Эта сука меня разозлила.

Я прицелилась и только после этого дала знать, что у нее появилась компания.

- Отпусти ее, - сказала я.

Женщина развернулась, но волосы Деллы не выпустила. Та снова вскрикнула, захлебываясь слезами.

- Какого хрена? - спросила женщина, как будто это я вела себя как сумасшедшая.

- Отпусти ее волосы и отойди от нее, - громко и четко, чтобы она поняла каждое мое слово, сказала я.

Женщина рассмеялась:

- Да он даже не настоящий. Я не идиотка. Иди займись своими делами. Нечего тут играть в Ангелов Чарли.

Я сняла пистолет с предохранителя и снова прицелилась:

- Послушай, сука. Если я захочу, то могу, не сходя с этого места, прострелить тебе оба уха так, что даже прическа не пострадает. Продолжай, если желаешь проверить.

Я говорила спокойно, без эмоций. Надо было, чтобы она мне поверила, поскольку я не хотела стрелять в нее, чтобы доказать, что я не шучу.

Женщина выпучила на меня глаза и отпустила Деллу. Боковым зрением я видела, как та быстро передвинулась в сторону.

- Ты хоть знаешь, кто я? Я могу тебя уничтожить. Твоя задница надолго окажется за решеткой, - зло прорычала женщина, но я слышала в ее голосе страх.

- Здесь темно и нас только трое. На тебе нет ни царапины. А у Деллы кровь и синяки. Наше слово против твоего. Мне плевать, кто ты такая. Всё против тебя.

Женщина немного отступила, продолжая смотреть на пистолет у меня в руках.

- Мой отец узнает об этом. Он мне поверит, - сказала она подрагивающим от злости голосом.

- Отлично. Мой муж тоже узнает об этом, и я уверена в том, что он поверит мне.

Женщина грубо расхохоталась и тряхнула головой:

- Мой отец может купить этот город. Ты связалась не с тем человеком.

- Неужели? Ну так докажи это. Потому что сейчас ты стоишь перед женщиной с заряженным пистолетом, которая легко может попасть в движущуюся мишень. Так что, пожалуйста, докажи свою крутизну.

Делла сидела на земле, обхватив руками колени, и тихо наблюдала за нами.

- Кто ты такая? - спросила женщина.

Казалось, она впервые за все время нашей перепалки восприняла мои слова всерьез.

- Блэр Финли, - ответила я.

- Черт! Никогда не поверю, чтобы Раш Финли женился на деревенщине с пушкой, - брызгая слюной от злости, сказала женщина.

- А я бы на твоём месте поверил. У нее в руках чертов пистолет, - сказал Раш у меня за спиной.

У женщины глаза вылезли из орбит.

- Ты шутишь. В этом городе все сошли с ума. Все.

- Это ты в темноте избивала невинную девушку из-за мужчины, - напомнила я. - Похоже, это ты здесь сумасшедшая.

Женщина подняла руки.

- Ладно. Мне все это надоело. Я сыта по горло! - крикнула она и пошла в сторону стоянки.

Я опустила пистолет и поставила его на предохранитель. Потом передала Рашу и подбежала к Делле. Та изумленно смотрела на меня и с ужасом в голосе спросила:

- Ты правда целилась в нее?

- Она же тебя избивала, - напомнила я.

Делла закрыла лицо ладонями и нервно засмеялась:

- О боже! Она свихнулась. Клянусь, я уже начала думать, что она забьет меня до полусмерти. Все думала: если потеряю сознание, она меня действительно изувечит. - Делла убрала ладони от лица и посмотрела на меня. - Спасибо тебе!

Я протянула ей руку:

- Можешь встать? Или хочешь, посиди здесь, а я позову Вудса?

Делла взяла меня за руку:

- Я хочу встать. Мне надо встать.

Я помогла ей.

- У тебя есть телефон?

Делла кивнула и достала трубку из кармана. Я подождала, пока она набирала номер Вудса.

- Привет. Вообще-то, нет. Не очень. У меня случился инцидент с Аджелиной. Нет... Нет... Она уже ушла. О, Блэр появилась и напугала ее. Блэр еще здесь. И ее муж тоже. За автостоянкой, у домика персонала. Хорошо. Я тоже тебя люблю. - Делла прервала разговор и посмотрела на меня из-под густых ресниц. - Он уже едет.

- Хорошо. Мы подождем вместе с тобой.

Я открыла сумочку и достала влажные салфетки. Теперь, когда я стала мамой, они всегда были со мной.

- Ты лучше вытри кровь с губы. А то он еще увидит и помчится догонять эту Анджелину.

- Спасибо, - кивнула Делла и взяла у меня салфетки.

Я повернулась к Рашу. Он внимательно за мной наблюдал, но ничего не говорил.

Две фары осветили дорогу. Машина резко затормозила прямо в том месте, где мы стояли. Вудс выпрыгнул из своего грузовика и подбежал к нам с Деллой.

- Проклятье! - прорычал он и прижал ее к себе. - Детка, мне так жаль. Она за это заплатит, - пообещал Вудс и ощупал Деллу, чтобы убедиться в том, что с ней все в порядке.

- Все хорошо. Похоже, Блэр ее напугала, - сказала Делла, уткнувшись лицом ему в грудь.

Вудс посмотрел на меня и нахмурился.

- Что Блэр сделала? - переспросил он.

- Она навела на нее пистолет и пригрозила прострелить ей уши, - объяснила Делла.

Вудс приподнял одну бровь:

- Значит, Алабама снова достала свою пушку? Спасибо, Блэр!

Потом он поцеловал Деллу в макушку и начал шептать ей слова, которые не предназначались для чужих ушей.

- Я рада, что нашла их. Ты должен что-то сделать с этой женщиной. Она ненормальная сука, - сказала я и пошла к Рашу.

Он обнял меня одной рукой за талию и притянул к себе.

- Спасибо! - крикнула мне вслед Делла.

- Не за что, - ответила я, и мы с мужем пошли к парковке.

- Я не смогу ждать до завтра. Ты все испортила, когда я вышел из-за угла и увидел, как ты стоишь тут и, словно заправский ковбой, целишься в Анджелину. А когда ты сказала, что можешь прострелить ей оба уха, черт, я чуть в джинсы не кончил. Сегодня ночью я хочу трахнуть эту маленькую ковбойскую киску.

Я закусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, но все равно не сдержалась.

Раш улыбнулся:

- Рад, что ты согласна, что нам незачем больше ждать. Я готов снова потеряться в своем раю.

Я остановилась, встала на цыпочки и поцеловала его в щеку:

- Я люблю тебя, Раш Финли.

- Это хорошо, потому что я больше не намерен отпускать твою сексуальную попку так далеко от себя.

- Так далеко - это как? - спросила я.

- Это значит - ни на шаг. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной... всегда.

mir-knigi.org